ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Мартъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Содержаніе мартовской книжки

журнала «Миссіонерское Обзрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

I. **Долгъ истиннаго миссіонера.** *С. Е. З.* . . . 357—359

II. **Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.** I. Географическое положеніе и мѣста жительства бѣгуновъ. II. Счисленіе у бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . . 360—376

III. Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ*. . . . . . . 376—390

IV. Церковно-государственныя воззрѣнія м. Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. *Г. Добротинъ* . . . . 390—397

V. О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ (изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896 - 97 г.). 398—402

VI. На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666—67 г.? Свящ. *С. Шалкинскій*. . . . . . 403—410

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VII. Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи. Свящ. *Гр. Лебедевъ* . . . . 410—415

VIII. Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ сектантовъ. Свящ. *Н. Блошенко* . . . . 415—417

IX. Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе? *В. С.* . . . . 418—428

Изъ миссіонерской полемики.

X. Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи. Миссіон. *С. Потѣхинъ* . . . . 429—450

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

XI. Какъ уяснить выраженіе Ап. Павла: «о нихъ же не лѣть нынѣ глаголати подробну» (Ев. 9, 5)? Миссіон. *Н. Булгаковъ* . . . . . 450—451

XII. Отвѣтъ на современный голосъ Іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній. Свящ. *Н. Михайловъ* . . 451—452

(Изъ к

Ч
миссі
непо
и тр
на н
долж
нію.
иногд
ложеб
а не
Іуды
пода
церкв
прода
угож
служ
науча
невоз
ствен
то, ч
проща
Н
на вс
реніе
гающ
тельн
быть
зыван
миссіо
«

Долгъ истиннаго миссіонера.

(Изъ келейныхъ бесѣдъ приснопамятнаго о. архим. Павла Прусскаго съ своими учениками-миссіонерами).

Чтобы не званіемъ только, но самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ, нужно много потрудиться надъ собой, чтобы непокорную свою волю подчинить волѣ Божіей. Тернистъ и труденъ этотъ путь, много препятствій, много преградъ на немъ. Но, по заповѣди Господа, тѣснымъ путемъ и долженъ идти миссіонеръ, посвятившій себя сему служенію. Кромѣ трудности служенія, кромѣ бѣдности, а иногда и обремененія семействомъ, бываютъ еще бѣды отъ лжебратіи. Многіе ищутъ только того, что угодно себѣ, а не того, что—Христу Іисусу. И нынѣ есть и лукавые Іуды и Понтіи Пилаты, продающіе и распинающіе Господа Іисуса въ тѣлѣ Его — Церкви. Одинъ выкралъ изъ церкви древлеписанныя иконы, древлепечатныя книги, продалъ ихъ раскольникамъ, замѣнивъ новыми; другой угождаетъ раскольникамъ, живя на ихъ счетъ, тайно служа имъ и сообщая о всякомъ дѣйствіи миссіонера, и научая ихъ искушать миссіонера всѣми возможными и невозможными средствами; третій, завладѣвъ чужою собственностью, кощунственно ставитъ на видъ миссіонеру то, что онъ — миссіонеръ и, какъ таковой, долженъ все прощать; иной—рабъ и льстецъ, и навѣтникъ злой, и т. п.

На все нужно имѣть истинно христіанское терпѣніе; на все нужно смотрѣть съ любовью христіанскою, со смиреніемъ, съ надеждою на Бога, богато воздающаго прибѣгающимъ къ Нему. Все нужно дѣлать не спѣша, осмотрительно, съ призываніемъ на помощь Бога; во всемъ должна быть выдержка; при всемъ должна быть молитва и призываніе пресвятаго имени Господа Іисуса. Самыя бесѣды миссіонера должны имѣть характеръ не сварливый, а крот-

кій христіанскій, должны быть убѣдительны, вліятельны на сердце. Не должно привлекать раскольниковъ на бесѣды полицейскими мѣрами, ни тѣмъ паче судиться за грубыя ихъ слова, памятуя кроткаго Спасителя нашего, пострадавшаго за насъ смертію поносною и ужасною, и оставившаго намъ примѣръ. Не долженъ раздражаться духъ миссіонера при видѣ полноты нечестія раскольниковъ, и что они живутъ и преуспѣваютъ. Не долженъ онъ, если служитъ въ единовѣрческомъ приходѣ, смущаться тѣмъ, что предпочитаютъ ему другого раскольничествующаго попа, обращаются съ нимъ грубо, натянуто, придерживаются всего безпоповщинскаго, начиная съ хомоваго пѣнія, а уповать на Избавителя, имѣющаго отвратить нечестіе даже отъ ветхозавѣтнаго израиля. Онъ не только слова, но и мысли не долженъ подавать къ поруганію благочестія. Но долженъ учить народъ со страхомъ Божіимъ, съ напоминаніемъ о судѣ и о воздаяніи за всѣ дѣла наши. Не себя онъ долженъ проповѣдывать, а Христа Іисуса, и съ сварливыми не долженъ тщетно препираться: важно представить доказательства, которыхъ нѣтъ у раскольниковъ. Онъ долженъ быть по совѣсти тружеником, и — что особенно важно, — въ тяжелый день, когда пошлая толпа называетъ его сумасшедшимъ, не унывать, а утѣшать себя чтеніемъ Священнаго Писанія.

Но самое главное — миссіонеръ долженъ быть не слушателемъ только высочайшей заповѣди Спасителя, а исполнителемъ ея на дѣлѣ: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.* Вотъ высочайшій долгъ миссіонера! вотъ высочайшій верхъ добродѣтели христіанской! Вотъ для чего училъ Спаситель не только терпѣливо сносить заушеніе, но и подставлять

правую щеку; не только вмѣстѣ съ рубашкою отдавать кафтанъ, но и двѣ версты идти съ тѣмъ, кто принуждаетъ пройти одну. Но всего того выше—не почитать врагомъ того, кто причиняетъ тебѣ обиды: его нужно не только не возненавидѣть, но и возлюбить; не только не проклинать, но и молиться за него. Такимъ образомъ, не должно начинать обиды, а обидѣвшему не только не дѣлать того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ, и — отдавать болѣе, нежели сколько хочетъ взять причиняющій обиду. и не ненавидѣть его, а даже любить его, благодѣтельствовать ему и молиться о немъ Богу. Какая высота любомудрія! Но зато блистательна и награда. Воздаяніе исполнителямъ этой заповѣди Спаситель обѣщаетъ такое, какого не соединялъ ни съ одной изъ заповѣдей. Онъ обѣщаетъ имъ не землю, какъ кроткимъ, — не утѣшеніе и помилованіе, какъ плачущимъ и милостивымъ,—не царствіе небесное, какъ нищимъ духомъ; но, что всего удивительнѣе и чуднѣе, обѣщаетъ, что они будутъ подобны Богу, сколько это возможно для человѣка. Посему лучше терпѣть всякія обиды и презрѣнія для Бога, нежели у сильныхъ міра сего быть въ почтеніи. И ни мало не должно заботиться о сужденіяхъ человѣческихъ, но должно во всемъ показывать истинное любомудріе и по оному устроять жизнь свою (по Златоусту).

Итакъ, вотъ кѣмъ долженъ быть миссіонеръ—истиннымъ христіаниномъ! Такимъ образомъ онъ и заблудшихъ обратитъ на путь истины и еще здѣсь будетъ предвкушать блага небесныя и имѣть спокойствіе и миръ душевный. Потому-то Господь и называетъ иго Свое благимъ и бремя Свое легкимъ. И *такъ* заповѣдуетъ Онъ, *да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.*

С. Е. З.

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

(Двѣ публичныя лекціи, читанныя 12 и 19 декабря, въ пользу Братства св. Гурія).

Старообрядческая безпоповщинская секта бѣгуновъ давно извѣстна и въ наукѣ, и въ обществѣ. Обнаруженіе ея относится къ 1852 году,—хотя возникла она за 70 лѣтъ предъ этимъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II. Основателемъ ея былъ нѣкто Евфимій, изъ Переяславля, уклонившійся изъ православія въ безпоповство, но потомъ, не найдя въ немъ удовлетворенія частію честолюбивымъ, частію же фанатическимъ своимъ стремленіямъ, разошелся съ ними и образовалъ особую секту, отличавшуюся крайними выводами, основанными на безпоповщинскомъ ученіи объ антихристѣ. Первыя свѣдѣнія, ознакомляющія съ ученіемъ Евфимія и характеризующія его послѣдователей были напечатаны въ изданныхъ въ Лондонѣ Кельсіевымъ «сборникахъ свѣдѣній о расколѣ (1860—63 г. г.), а впослѣдствіи появились въ печатныхъ мнѣніяхъ и отзывахъ московскаго митрополита Филарета [1]). На основаніи этого матеріала, а еще болѣе, самыхъ дѣлъ о странникахъ, возникшихъ при самомъ ихъ открытіи и хранящихся въ министерскомъ архивѣ, въ 1872 году появилось изслѣдованіе объ этой сектѣ Розова, — бывшаго вицедиректора и потомъ директора департамента,—помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы. Нужно сказать, впрочемъ, что изслѣдованіе это касается почти исключительно внѣшней стороны.—За послѣдніе 25 лѣтъ появлялось не мало журнальныхъ статей и замѣтокъ о сектѣ странниковъ, изъ коихъ наибольшее вниманіе останавливаютъ: статья Вескинскаго (по настоящей фамиліи Вишнякова), помѣщенная въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» (1864 г. кн. 8),

[1]) Томъ дополнительный 1887 г. стр. 377—380.

теперь уже не существующемъ, и сообщенія обратившагося изъ бѣгунской секты Николая Касаткина, напечатанныя въ журналѣ «Братское Слово» (за 1875 г. кн. 4 и 1876 г. кн. 2-я), также прекратившемся.

Вслѣдствіе появленія лѣтъ 17 назадъ подозрѣній относительно существованія у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти», производившихся по сему въ казанскомъ окружномъ судѣ дѣлъ и возбужденнаго означенными подозрѣніями общественнаго интереса, въ 1881 году мы читали о бѣгунахъ публичную лекцію въ Казани.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, теперь хорошо извѣстенъ вполнѣ противообщественный характеръ секты. Мы знаемъ, что бѣгуны возвели въ принципъ бродяжничество безъ всякихъ узаконенныхъ видовъ, а также и укрывательство безпаспортныхъ; знаемъ, что не только православную церковь они исповѣдуютъ находящеюся подъ властью антихриста, но и государство со всѣми его учрежденіями считаютъ антихристіанскимъ, почему и съ послѣднимъ разрываютъ всякую связь:—не подчиняются никакимъ существующимъ властямъ, считая ихъ иконою апокалипсическаго звѣря—антихриста (Ап. 13. ст. 15),—не несутъ никакихъ общественныхъ повинностей, живутъ скрытно, въ какомъ-то особомъ мірѣ, точно въ другомъ царствѣ. То, по ихъ понятію,—«Божій міръ», въ отличіе отъ «міра сатанинскаго», въ которомъ мы живемъ и въ которомъ вмѣсто благовѣрныхъ, — «зловѣрные», вмѣсто благочестивыхъ,— «злочестивые«, вмѣсто священниковъ,—«лютые демоны», вмѣсто благочинныхъ, - «злочинные», вмѣсто поповъ,—«пустопопы», вмѣсто благородныхъ, — «злородные», вмѣсто праздниковъ торжественныхъ, — «праздники табельные, сирѣчь табачные». Поэтому, они и только они одни, суть истинные христіане, «рабы Христовы«. При этомъ какъ бы забываются ими и ихъ настоящія имена и фамиліи,—съ памятованіемъ и употребленіемъ только отчества, такъ какъ рождены были въ антихристовомъ мірѣ, отъ язычника – некрещеннаго

чего избѣжать уже нельзя, – при перекрещеніи они получаютъ новыя, «христіанскія» имена, имъ только, въ ихъ обществѣ извѣстныя, а намъ дѣлающіяся извѣстными только изъ пятыхъ, или десятыхъ устъ. Наконецъ, они отрекаются и отъ мѣстъ своей родины, «не имѣя здѣ пребывающаго града». Они «изъ граду *Вышняго*, изъ стану *Пустыннаго*, изъ деревни *Нечкина*. А отпустилъ ихъ странствовать *Великій Господинъ* Богъ, имя Ему Сый, и паспортъ имъ прописанъ въ *полиціи* полной, имѣть разумъ духовный» [1]), или, по новѣйшей редакціи, открытой недавно въ Костромской губерніи,—«данъ паспортъ изъ *града* Бога вышняго, изъ *Сіонской полиціи*, изъ *Голгоскаго квартала*; приложено къ сему паспорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ *рукъ*, еже бы боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ паспортъ на *одинъ вѣкъ*, а явленъ въ *части* святыхъ и въ *книгу* животну подъ *номеромъ* будущаго вѣка записанъ» [2]).

Все это намъ извѣстно. Но доселѣ очень мало было извѣстно внутреннее устройство общества бѣгуновъ и бытовая ихъ сторона. Какъ они живутъ, какіе въ этомъ «Божьемъ царствѣ» порядки, какъ и чѣмъ эти порядки поддерживаются, сплочивая этотъ бродячій міръ въ одно цѣлое, какими онъ располагаетъ матеріальными средствами, откуда эти средства берутся, какъ и по чьему велѣнію распредѣляются, гдѣ, наконецъ, въ какихъ невѣдомыхъ мѣстахъ находится это враждующее противъ насъ царство и какъ и чѣмъ соприкасается оно,—если только соприкасается, – съ дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ и они на самомъ дѣлѣ живутъ?.. Все это и подобное сему въ большей, или меньшей точности не было намъ извѣстно, а если что и было извѣстно въ обрывкахъ, то не было, какъ слѣдуетъ, освѣщено. Густая завѣса скрывала

---

[1]) Кельсіевъ. IV, 294.
[2]) Газета «Свѣтъ», 1899 г. № 39.

отъ нашихъ глазъ положеніе и устройство темнаго бѣгунскаго царства и мы возможности не имѣли приподнять ее.

Въ настоящее время, благодаря присоединенію къ православной церкви въ самомъ концѣ 1897 года послѣдовательницы страннического согласія, 19-ти лѣтней теперь дѣвицы Елизаветы Аполлоновой,—по усыновленію Бѣляковой,—12 лѣтъ, т. е. съ 5 лѣтняго возраста жившей въ обществѣ бѣгуновъ, знакомой съ его устройствомъ, порядками и обычаями и занимавшей въ немъ видное положеніе уставщицы и миссіонерши, — мы получили возможность приподнять эту завѣсу и видѣть, что за люди живутъ среди насъ и около насъ, но въ тоже время люди намъ невѣдомые и очень отъ насъ далекіе, увидѣть ихъ для того, чтобы опредѣлить и свойство нашихъ къ нимъ отношеній не церковно-миссіонерскихъ только, но и общественно-гражданскихъ. Вотъ почему,—не во имя простаго любопытства, а по побужденіямъ гораздо болѣе серьезнымъ, мы и рѣшаемся нарисовать картину быта этихъ людей, дабы и тѣ, кому ввѣрено блюсти спокойствіе церкви и интересы гражданскаго порядка и благоустройства, а равно и всѣ члены нашего общества могли знать, съ кѣмъ имъ приходится иногда встрѣчаться.

Еще нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній и замѣчаній. 1) Въ наукѣ довольно давно извѣстно, что это царство мнимо — «истинныхъ христіанъ», самомнѣнныхъ «рабовъ Христовыхъ», раздѣлилось уже на ся, распалось на четыре общества:—статейниковъ, противостатейниковъ, безденежниковъ и брачныхъ. По извѣстности, наибольшей распространенности и по выдающемуся вліянію наставниковъ наиболѣе выдвигается первое общество, къ которому принадлежала и упомянутая присоединившаяся, и наша рѣчь главнымъ образомъ будетъ о немъ. О другихъ обществахъ, гдѣ придется, будемъ говорить только попутно.

Происхожденіемъ своимъ это общество обязано хорошо извѣстному въ исторіи бѣгунства наставнику Никитѣ,

до перекрещенія Меркурію Семенову, родомъ изъ Ярославской губерніи, изъ Ареѳинской волости графа Дмитріева-Мамонова.

Меркурій Семеновъ находился въ бѣгахъ съ молодыхъ лѣтъ; въ 50 годахъ онъ былъ уже въ числѣ наставниковъ, «управлялъ церковью» т. е. сектою, «былъ ревнителемъ по Евѳимію и изящнымъ поборникомъ его». Въ 1854 году онъ былъ задержанъ полиціею и преданъ суду за сектантство и бродяжничество; при слѣдствіи онъ обнаружилъ «необычайную начитанность» и прямое сознаніе, что «многимъ, подобнымъ себѣ, онъ преподавалъ ученіе по своей вѣрѣ» 1). По рѣшенію суда онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но оттуда успѣлъ бѣжать и болѣе 30 лѣтъ послѣ этого былъ самымъ виднымъ бѣгунскимъ наставникомъ. Много непорядковъ усмотрѣлъ онъ какъ въ управленіи бѣгуновъ, такъ и въ нравственномъ ихъ поведеніи, и возымѣлъ мысль исправить это. Въ 60 годахъ Никита составилъ статьи,—числомъ 84, касающіяся, главнымъ образомъ, управленія обществомъ, а частію и порядковъ жизни.

Этими статьями онъ создавалъ нѣчто въ родѣ іерархіи у бѣгуновъ. Во главѣ всего общества долженъ стоять главный наставникъ, — какъ бы патріархъ, — которому должны подчиняться всѣ другіе наставники. За нимъ слѣдуютъ наставники большихъ областей или городовъ,— какъ бы епископы; въ меньшихъ обществахъ наставники въ родѣ пресвитеровъ. Были учреждены при этомъ и другія должности по управленію, напримѣръ: экономы, духовники и т. п. Такимъ образомъ, все общество получало стройную организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ явились и болѣе строгія требованія относительно жизни. Рядовые бѣгуны разныхъ половъ должны жить отдѣльно и только настав-

---

1) Дѣло о Никитѣ Семеновѣ. Архивъ Министерства Вн. Дѣлъ по секретной части № 121.

никамъ разрѣшалось имѣть прислугу женскаго пола, необходимую для приготовленія пищи. Такъ какъ званіе главнаго наставника Никита усвоялъ себѣ, то, естественно, нашлись недовольные его статьями. Эти недовольные обвиняли Никиту въ любоначаліи, уподобляли его патріарху Никону, а новосоставленныя статьи—Петровскимъ указамъ и отдѣлились отъ него. Первый открытый расколъ съ Никитою произвели три старика—наставника: Иванъ Васильевъ въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ въ Пошехоньѣ, и Осипъ Семеновъ около Ярославля.—Безденежники существовали уже раньше этого. Они были несогласны съ другими за принятіе денегъ, на которыхъ изображенъ государственный гербъ. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то безденежники просять денежную милостыню, имъ подаваемую, принимать вмѣсто себя другихъ, своихъ благодѣтелей — страннопріимцевъ и купить на нихъ, что нужно,—за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значитъ, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя (архимандрита Павла Прусскаго): «благодарю тебя, что ты за меня принялъ печать антихриста».—Брачные явились позже, въ предѣлахъ Каргополя. Они стали вести супружескую жизнь и рождать дѣтей.

2) Въ предѣлахъ Казанской губерніи бѣгунство появилось лѣтъ сорокъ назадъ (точный годъ неизвѣстенъ). Занесено оно къ намъ изъ Ярославля молодымъ тридцатипятилѣтнимъ наставникомъ Семеномъ Александровымъ. Пріѣхавъ въ Казань, онъ остановился въ домѣ извѣстнаго купца Кулакова. По воспоминаніямъ другихъ и съ ихъ словъ обратившаяся въ особой тетрадкѣ, писанной еще до присоединенія,—о дѣятельности Семена Александрова въ Казани разсказываетъ такъ: «онъ началъ разсѣевать свое ученіе на всѣхъ приходящихъ, каждый день ораторствовалъ и составлялъ бесѣды, а болѣе всего имѣлъ состязанія съ поморскими, которые сильно на него негодовали.

Послушать эти состязанія приходили многіе и изъ окрестностей города и оставались довольны его наученіемъ»... Но мы должны прервать интересный по содержанію ея разсказъ о появленіи бѣгунства въ Казани, дабы не отвлекать слишкомъ далеко вниманія читателя, и въ надеждѣ изложить его особо. Замѣтимъ только, что въ ряду послѣдователей новаго проповѣдника оказался крестьянинъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Николай Аполлоновъ, человѣкъ зажиточный, грамотный, любившій читать книги, усердный до того времени къ прав. церкви и уважавшій духовенство. Александрову своею проповѣдію удалось склонить Аполлонова въ бѣгунство и послѣдній, распродавъ свое имущество, былъ перекрещенъ съ именемъ Кирилла. Была также совращена и перекрещена его дочь Аксинья, молодая тогда еще дѣвушка и названа Екатериною. Изъ жителей г. Казани совращены были Кулаковы: мужъ и жена. Купецъ Кулаковъ, перекрещенный въ бѣгунство, умеръ въ концѣ 60 годовъ въ сокрытіи, хотя въ собственномъ домѣ. Жена его только заявила полиціи, что мужъ неизвѣстно куда скрылся, хотя знала, что онъ дома въ секретной комнатѣ. Похороненъ онъ въ извѣстномъ мѣстѣ, по бѣгунскому обряду. Это было на нашей уже памяти, въ первые годы нашего служенія въ академіи. — Ходила тогда молва, что Кулаковъ былъ сожженъ въ печи; про эту молву помнятъ еще и теперь казанскіе старожилы изъ бывшихъ членовъ Богоявленскаго причта, въ приходѣ котораго—и теперь домъ наслѣдниковъ Кулакова. Жена его Прасковья Зиновьевна лѣтъ 20 назадъ ушла въ бѣга и перекрещена съ именемъ Пелагеи. Въ 1890 году она была задержана близъ села Уртема, Царевококшайскаго уѣзда, на водяной мельницѣ. Такъ какъ при задержаніи она не пожелала объявить свое имя и званіе, то отправлена была въ царевококшайскій тюремный замокъ. Тамъ она назвала себя и доставлена была въ Казань, въ свой домъ; но отсюда скоро опять скрылась и, гдѣ теперь находится и

жива ли, неизвѣстно. — Были въ то время, о которомъ говоримъ, и другіе послѣдователи бѣгунства, такъ что въ Казани образовалось уже цѣлое общество бѣгуновъ,—хотя и немногочисленное, которое и управлялось какими-то тремя стариками. Въ это время и вышли статьи Никиты, которыя и здѣсь породили раздоръ. Никита лично пріѣзжалъ въ Казань, смѣнилъ своихъ противниковъ, а означеннаго Кирилла Аполлонова поставилъ единственнымъ правителемъ и наставникомъ. Противники Никиты были подавлены, а его приверженцы—статейники получили силу. Въ 1871 году Аполлоновъ былъ захваченъ полиціею, преданъ суду за распространеніе бѣгунства и сосланъ на Кавказъ, гдѣ и умеръ. Послѣ него наставникомъ былъ опредѣленъ нѣкто Савва Онисимовъ, изъ бѣглыхъ солдатъ,— очень видное теперь въ бѣгунствѣ лицо.

Такъ бѣгунство появилось и утвердилось въ нашихъ предѣлахъ и имѣетъ въ настоящее время не мало послѣдователей и притоновъ въ пригородныхъ слободахъ: Адмиралтейской, Ягодной, въ Пороховской слободкѣ и во многихъ деревняхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній приступимъ къ выполненію принятой задачи, къ разъясненію намѣченныхъ вопросовъ.

I.

Географическое положеніе и мѣста жительства бѣгуновъ.

Первый вопросъ—о географическомъ положеніи, какое занимаютъ странники, и о мѣстахъ ихъ жительства.

Невѣдомое царство бѣгуновъ очень обширно. Конечными его пунктами служатъ предѣлы Каргополя и Вологды на сѣверѣ, и Томска на востокѣ; срединными, болѣе извѣстными мѣстами являются губерніи Ярославская, Костромская, частію Тверская, Новгородская и Владимірская, около г. Шуи, Семеновскій уѣздъ Нижегородской

губерніи; далѣе на востокъ Казань съ упомянутыми уѣздами и частію Самара, еще далѣе: Сарапульскій и Яранскій уѣзды. Вятской губерніи, предѣлы Перми, Оханска, Тагила и Тюмени. Но въ уѣздахъ Шуйскомъ, Яранскомъ и Оханскомъ живутъ болѣе противостатейники, въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣются брачные, въ Томскихъ лѣсахъ скрываются и безденежники. Столицею статейниковъ служитъ Ярославль, столицею противостатейниковъ — Томскъ.

И означенное поименованіе городовъ и уѣздовъ не можетъ быть совершенно точнымъ и указывать на самыя мѣста, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ. Эти мѣста, за рѣдкими исключеніями, совершенно неизвѣстны, или мало извѣстны. Можно только догадываться и, пожалуй, признать по особому устройству тѣ дома, въ которыхъ они находятъ пріютъ. Живутъ они на всемъ указанномъ пространствѣ, переходя или переѣзжая съ мѣста на мѣсто; на одномъ мѣстѣ живутъ мѣсяцъ — два, или нѣсколько болѣе, рѣдко около года, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Такая постоянная перемѣна мѣста вытекаетъ изъ основной мысли основателя бѣгунства, — хотя, какъ увидимъ ниже, требованіе это значительно ослаблено и замѣнено простымъ понятіемъ сокрытія. Рядовыхъ перекрещенныхъ бѣгуновъ держатъ большею частію вдали отъ родныхъ мѣстъ, чтобы прежнія связи и знакомства не повредили имъ и лучше пріучили бы забыть прежній домъ. Существуетъ даже нѣчто, въ родѣ правила, чтобы ранѣе 10 л. послѣ перекрещенія не дозволять жить въ мѣстахъ родины, а разрѣшать только нѣкоторое время погостить. По окончаніи же десятилѣтняго странствованія многихъ поселяютъ и оставляютъ на-долго въ этихъ именно мѣстахъ, въ тѣхъ видахъ, что если остались тамъ родные и знакомые, то они могутъ уже сами повліять на нихъ и распространять между ними свое ученіе.

Дома, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ, находятся или на окраинахъ городовъ, или въ большихъ селеніяхъ

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надзоръ полиціи слабѣе и затруднительнѣе. Эти дома устраиваются такъ, чтобы на случай полицейскихъ осмотровъ можно было скрыться въ самомъ домѣ или убѣжать куда-нибудь. Поэтому внутреннее устройство такихъ домовъ до чрезвычайности замысловато и до безконечности разнообразно. Намъ лично приходилось видѣть не мало такихъ домовъ въ пригородныхъ слободахъ Казани и въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ, Царевококшайскаго уѣзда. Въ этихъ домахъ мы видѣли разные входы и выходы; скрытыя лѣстницы около глухихъ стѣнъ, едва замѣтныя дверки, ведущія въ секретныя помѣщенія, видѣли комнаты на чердакахъ, особаго устройства подполья, цѣлый лабиринтъ разныхъ закоулковъ, массу разныхъ легонькихъ пристроекъ и чуланчиковъ, въ стойлахъ домашняго скота тоже разныя для сокрытія приспособленія, съ выходами на крышу. Разскажемъ изъ всего видѣннаго хотя одинъ случай. При осмотрѣ одного дома въ деревнѣ Мазиковѣ, въ кухнѣ, противъ русской печи на стѣнѣ висѣла посудница, съ чашками и ложками. По неосторожности, мы задѣли ее рукой; посудница покачнулась и всѣ обратили на это вниманіе. Приподняли посудницу и въ стѣнѣ замѣтили какую-то подозрительную щель. Оказалась замаскированная дверка, а за дверкою — лѣстница, ведущая на верхъ. Поднялись по лѣстницѣ и вошли прямо въ устроенную на чердакѣ комнату, въ которую другого входа не было. Ясно, что если посудницу прикрѣпить къ стѣнѣ гвоздиками и замаскировать дверку понадежнѣе, то этой комнаты ни-кто не обнаружилъ бы. Это и было бы, безъ сомнѣнія, сдѣлано, еслибы на верху кто-нибудь находился.

Кромѣ того, что сами видѣли, о многомъ мы читали не только у разныхъ писателей, но и въ оффиціальныхъ документахъ. Передадимъ находящееся въ судебномъ слѣдствіи показаніе исправника Царевококшайскаго уѣзда, относительно расположенія комнатъ въ двухъ домахъ д. Ма-

зикова, Өеодора Андреева и Максима Степанова. «Въ сѣняхъ дома крестьянина Өеодора Андреева,— показывалъ свидѣтель—исправникъ,—усмотрѣно нѣсколько дверей и темныхъ корридоровъ, которые соединены между собою выходами въ заднія, нежилыя постройки дома, на улицу, на чердакъ дома, гдѣ помѣщаются кельи и въ подполье. На чердакѣ дома, соединенномъ съ сѣнями, устроено нѣсколько удобныхъ комнатъ или келій, раздѣленныхъ другъ отъ друга перегородками. Всѣ эти кельи соединены незамѣтными для посторонняго глаза дверями. Проходы изъ одного помѣщенія дома настолько замысловаты, что не поддаются описанію. Замысловатая распланировка входовъ и выходовъ даетъ полную возможность преслѣдуемому человѣку скрыться, ибо въ то время, какъ лица, осматривающія домъ, будутъ находиться въ одномъ проходѣ, преслѣдуемая личность будетъ находиться въ другомъ, параллельномъ первому, а затѣмъ можетъ свободно идти на улицу, очутившись позади преслѣдователя... Въ домѣ крестьянина Максима Степанова есть моленная, за перегородкой моленной устроена келья, удобная для житья богомольца, изъ которой прорубленъ въ полу ходъ въ темный чуланъ нижняго этажа, откуда свободный выходъ на дворъ и на улицу».

Но при этихъ выходахъ на дворъ и на улицу есть возможность оцѣпить стражею весь домъ. И вотъ ловкіе люди изобрѣтаютъ новые, невиданные нами и еще малоизвѣстные способы укрывательства въ самыхъ домахъ. Вотъ, напримѣръ, въ стѣнѣ тонкая изъ досокъ заборка; между капитальною стѣною дома и жилою комнатою образуется такимъ образомъ пространство, такъ что человѣку можно въ немъ стоять. Входъ въ это замаскированное пространство устраивается такъ, что выдвигается одна доска въ переборкѣ, но которая—неизвѣстно, или если стѣна оклеена обоями, то приподнимается одна доска въ полу, подъ карнизомъ, и получается, такъ или иначе, ходъ въ

пространство между стѣнъ; тутъ, спрятавшись между стѣнами, и выжидаютъ ухода полиціи. Ясно, что долго тутъ быть нельзя. Но были случаи, что за этой перегородкой въ тѣсномъ пространствѣ между двухъ стѣнъ, простаивалъ около сутокъ. Разъ, при осмотрѣ полиціи въ домѣ оказался неизвѣстный покойникъ—бѣгунъ, котораго не успѣли похоронить,—надъ нимъ читала псалтирь молодая 10-лѣтняя келейница. Дѣло было днемъ. Не успѣла прочитать она и одной каѳизмы, какъ вбѣгаетъ «видовая» и сообщаетъ о появленіи полиціи. Читальщица скрылась за описанной перегородкой. Къ покойнику былъ приставленъ полицейскій караулъ и читальщица такъ и простояла за перегородкой до слѣдующаго утра, боясь кашлянуть, или чихнуть, чтобы ее не услышали, страшно мучилась тамъ жаждою, но должна была терпѣть и вытерпѣла. Только на другое утро, когда покойника увезли и полиція удалилась, она вышла изъ своего добровольнаго заключенія, едва держась на ногахъ, но утѣшаясь мыслію, что гоненіе потерпѣла за Христа,—хотя о гоненіи никто и не думалъ. — Вотъ, по истинѣ, «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ», и вотъ что можетъ создать преисполненная фанатизмомъ фантазія!—Иногда плотно къ стѣнѣ приставляютъ кровать; подъ кроватью же устрояютъ въ стѣнѣ лазейку, чрезъ замаскированную дверку; лазейка ведетъ или въ подземелье, или куда-нибудь подъ крышу, чрезъ разные замысловатые ходы; гдѣ-нибудь подъ крышею, на чердакѣ и устраивается комната, неимѣющая другого хода. Въ нѣкоторыхъ пристанодержательствахъ у людей богатыхъ устраивается особое на пружинахъ кресло. Когда пружина не прикрѣплена снизу особымъ крючкомъ, то всякій, кто на него сядетъ опускается внизъ, подъ полъ, къ особо устроенной въ самомъ низу стѣны дверкѣ, черезъ которую легко скрыться. Когда сидящій въ креслѣ сойдетъ съ него, то кресло поднимается само собою. Дѣйствіе пружины можно прекратить, заложивъ снизу особо приспособленнымъ крючкомъ,

такъ что кресло когда поднимается въ комнату, спускаться уже не будетъ, хотя бы кто и сѣлъ на него. Практиковался прежде спускъ подъ полъ, чрезъ приподнятую половую доску; но теперь этотъ способъ уже не употребляется по слѣдующей причинѣ. Разъ, въ Казани, въ домѣ упомянутаго Кулакова, лѣтъ 20—25 назадъ одна женщина, поспѣшившая спуститься въ отверстіе, образуемое приподнятою половицею, не успѣла подобрать сарафана, такъ что конецъ его оказался прищемленнымъ опущенной половой доской. Можно представить себѣ положеніе бѣглянки, прибѣгнувшей къ такому способу сокрытія. Полиціи не стоило труда обнаружить это. — Женщина эта впослѣдствіи была бѣгунской игуменьей въ Казани и недавно умерл а, а мѣсто ея и заняла вышеупомянутая дочь Николая Аполлоноав[1]) Въ подпольяхъ теперь тоже очень рѣдко скрываются вслѣд- ствіе того, что этотъ способъ сокрытія очень сталъ уже извѣстенъ, такъ что явилось даже названіе «подпольниковъ». Правда, и теперь въ любомъ бѣгунскомъ домѣ можно находить открытыя, т. е. ничѣмъ не замаскированныя большихъ размѣровъ подполья, но они или устроены уже давно, или же, если и теперь дѣлаются, то, дѣйствительно, для храненія припасовъ, которыхъ вмѣстѣ съ мірскими держать и нельзя, и неудобно, или часто—просто для отвода глазъ полиціи, а иногда, наконецъ, и съ тою цѣлью, чтобы не успѣвшіе скрыться въ другихъ мѣстахъ, могли найти убѣжище и въ подпольѣ, спустившись въ оное чрезъ особый ходъ изъ другихъ комнатъ, когда полиція успѣла уже подполье осмотрѣть.—Она прежде всего на немъ и останавливается, (хотя, конечно, не всегда), такъ какъ ходъ въ подполье находится обыкновенно въ первой же отъ входныхъ дверей комнатѣ и скорѣе всего бросается въ глаза. Разъ весною, лѣтъ 9—10 назадъ,

---

1) Она-то и приходила нѣсколько разъ въ академію къ обратившейся Елизаветѣ. См. «Мои письма»... въ «Мис. Обозр.» ноябрь и декабрь 1899 года.

такъ и скрылись въ подполье, болѣе, чѣмъ на половину наполненномъ водою, двѣ старухи и одна десятилѣтняя дѣвушка пробывъ тамъ около двухъ часовъ, пока производился осмотръ.— Это происходило въ нашемъ присутствіи. Старухи отдѣлались благополучно, а послѣдняя заполучила разныя простудныя болѣзни, которыя съ трудомъ поборолъ молодой организмъ, но которыя все-таки оставили замѣтную глухоту и повторяющіеся временами приливы крови къ головѣ. И въ послѣднемъ случаѣ подполья составляютъ зимнія только убѣжища; лѣтомъ же чаще всего бѣгутъ на подволоки, гдѣ въ потолкѣ и въ крышахъ приподнимаются извѣстныя доски, чтобы, поднявшись на крышу, можно было спуститься въ пустое мѣсто, на зады дома или въ поле. Можемъ при этомъ замѣтить, что бѣгать по крышамъ и спускаться съ нихъ бѣгуны большіе мастера. Разъ одинъ какой-то старикъ бѣгунъ, по засвидѣтельствованію полицейскаго чиновника, въ Ягодной слободѣ такъ и скрылся изъ глазъ полиціи, перебѣгая съ крыши на крышу. Въ деревнѣ Новомъ Мазиковѣ мы сами видѣли приспособленія для этого со двора, гдѣ положенъ былъ толстый обрубокъ къ низко опущенной крышѣ сосѣдняго строенія, а далѣе крыши разныхъ построекъ почти соприкасались одна съ другою.

Всѣ описанныя и другія подобныя приспособленія къ укрывательству на языкѣ бѣгуновъ называются «уборкой».

Нѣкоторые изъ бѣгуновъ,—старые и больные—уходятъ иногда въ лѣса, живутъ тамъ въ землянкахъ, гдѣ и умираютъ, трупы же ихъ долгое время остаются непогребенными Этотъ уходъ въ лѣса считается особаго рода подвигомъ и практикуется попреимуществу у противостатейниковъ. Случалось, что трупы такихъ покойниковъ были открываемы лѣсниками или кѣмъ-либо другимъ. 25 октября 1890 года, въ 12 верстахъ отъ г. Царевококшайска, въ лѣсу открыта была пещера и въ ней трупъ человѣка, одѣтый въ крестьянскій кафтанъ, на ногахъ — лапти. При-

знаковъ насильственной смерти не было усмотрѣно. Личность умершаго такъ и осталась неизвѣстною, но судя по обстановкѣ, въ коей найденъ трупъ, можно съ несомнѣнностію утверждать, что это—трупъ бѣгуна.

Въ тоже время въ Царевококшайскихъ лѣсахъ было найдено еще нѣсколько другихъ труповъ тоже неизвѣстныхъ людей. Наконецъ, въ тѣхъ же лѣсахъ была открыта дочь крестьянки деревни Трубокъ, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи, Ирины Семеновой Мошковой, Анна, вмѣстѣ съ больной своей матерью. Она объяснила, что живутъ онѣ въ лѣсу съ цѣлью спасенія, чтобы умереть праведницами, что мать ея пищи уже не принимаетъ, хотя братъ ея и приноситъ пищу.

II.

Счисленіе у бѣгуновъ.

Мы описали мѣста жительства бѣгуновъ. Но спрашивается: какъ велико ихъ число, сколько жителей въ этомъ невѣдомомъ царствѣ?

Если можно было обстоятельно разсказать про способы укрывательства бѣгуновъ, то количество ихъ, хотя бы въ приблизительной точности, намъ неизвѣстно. Но это не значитъ, чтобы сами они не знали сколько ихъ:—настоящихъ перекрещенныхъ, и сколько видовыхъ и жиловыхъ (термины эти будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ).

Дѣло въ томъ, что въ самомъ обществѣ бѣгуновъ ведется свое счисленіе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно точное и постоянное. Счисленіе это подводится подъ три разряда. 1) Всѣхъ перекрещенныхъ знаютъ по свидѣтельствамъ о ихъ крещеніи. Свидѣтельства эти пишутся крестителемъ, подписываются крестнымъ и крестной и отсылаются въ главное управленіе статейниковъ, въ Ярославль. Тамъ эти свидѣтельства прилагаются къ дѣламъ и хранятся. О смерти ихъ или объ отступничествѣ

также сообщается мѣстными наставниками. 2) Второй разрядъ оглашенныхъ «видовыхъ», приготовленныхъ къ крещенію, счисляется такимъ образомъ. По пріемѣ ихъ въ келью, въ которой они живутъ еще по паспортамъ, наставникъ записываетъ ихъ въ особую запись, о чемъ также сообщаетъ, кому слѣдуетъ, въ Ярославль, гдѣ они опять вписываются въ соотвѣтствующую книгу. 3) Труднѣе всего считать жиловыхъ послѣдователей бѣгунства, т. е. живущихъ открыто въ своихъ домахъ или на квартирахъ. Но и здѣсь существуютъ записи. Именно: когда кто-либо прямо заявитъ наставнику, что онъ ихъ послѣдователь, то его и всѣхъ семейныхъ также записываютъ и также сообщаютъ о нихъ въ главное свое управленіе. Но если-бы ктолибо изъ таковыхъ измѣнилъ свои убѣжденія, то о нихъ сообщается по истеченіи года.

Трудно счесть только, такъ называемыхъ, христолюбцевъ, т. е. людей сочувствующихъ бѣгунству, но еще прямо не сдѣлавшихся его послѣдователями. Таковыхъ въ каждой области не менѣе, чѣмъ и «жиловыхъ».

При помощи такихъ сообщеній и записей и ведется общее счисленіе, такъ что заправители бѣгунства во всякое время знаютъ, какъ велико число его послѣдователей. Свидѣтельства о крещенныхъ, а равно и всѣ сообщенія другого рода посылаются, такъ сказать, оффиціально, съ гербовою печатью. Гербомъ бѣгуновъ служитъ изображеніе голубя. Печать съ такимъ гербомъ имѣется у всѣхъ наставниковъ [1]). Въ числѣ отобранныхъ при осмотрахъ въ разныхъ домахъ вещей находится и небольшая такая печатка. Съ одной стороны на ней изображенъ голубь, а съ

С

другой буквы: И Х, расположенныя крестообразно.

Ѡ

Буквы по продольной линіи С и Ѡ означаютъ имя и отчество бывшаго областнаго наставника въ Казани Саввы

¹) Печать бываетъ большая и малая.

Онисимова, буквы по линіи поперечной—имена крестителя и духовника. Въ какихъ случаяхъ употребляется одна сторона печати и въ какихъ другая, и употребляются ли обѣ вмѣстѣ, т. е. прикладываются обѣ печати,—того намъ не пришлось узнать.

Проф. *Н. Ивановскій.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка.

Ученіе о послѣднихъ судьбахъ человѣка во всѣхъ религіяхъ представляетъ конечный выводъ изъ основныхъ положеній вѣроученія и обычно отражаетъ на себѣ всѣ существенныя особенности взгляда на отношеніе Божества къ человѣку и человѣка къ Божеству. Но, если это можно сказать о религіяхъ вообще, то въ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ такое отношеніе вопросовъ эсхатологіи [1]) къ цѣлому религіозной системы сказывается самымъ нагляднымъ образомъ. Воскресеніе и сопутствующій ему судъ съ облаженствованіемъ однихъ и осужденіемъ на вѣчныя мученія другихъ—не случайныя событія въ домостроительствѣ нашего спасенія, но представляютъ собою завершеніе искупительной дѣятельности Христа Спасителя, такіе факты, безъ которыхъ самое искупленіе было бы тщетнымъ (1 Кор. 15 13—17).

Воскресеніе есть ничто иное, какъ ***искупленіе всемогущею силою*** Божіею ***тѣла нашего*** (Рим. 8, 23) отъ слѣдствій грѣхопаденія перваго человѣка, такъ что въ самомъ искупленіи мы можемъ различать двѣ стороны — освобожденіе души отъ узъ властвующаго надъ нею грѣха, совершающееся для истинно вѣрующаго здѣсь на землѣ, и освобожденіе тѣла отъ слѣдствій грѣхопаденія, что имѣетъ совершиться въ воскресеніи. Обѣ эти стороны тѣсно связаны между собою, потому что, какъ смерть Адама была слѣдствіемъ его грѣха, такъ и воскресеніе Христа

---

[1]) Подъ эсхатологіей обычно понимаютъ ученіе о смерти человѣка и его послѣдующей судьбѣ, а также о кончинѣ міра съ сопутствующими ей событіями.

обусловливалось Его совершенной праведностью, и какъ чрезъ Адама смерть распространилась на всѣхъ его потомковъ, такъ чрезъ Христа всему человѣческому роду будетъ даровано безсмертіе. Столь тѣсная зависимость между грѣхомъ и смертью съ одной стороны, оправданіемъ и воскресеніемъ съ другой, дѣлаетъ вполнѣ понятнымъ для насъ то обстоятельство, что последователи нашихъ сектъ съ протестантскимъ характеромъ, расходясь съ православною Церковью въ вопросѣ объ оправданіи, не согласны съ нею также и въ ученіи о посмертной судьбѣ человѣка. Въ этомъ отношеніи особенно обращаютъ на себя вниманіе три пункта: ученіе о воскресеніи первомъ, о свободѣ вѣрующихъ отъ суда и отрицаніе степеней блаженства и мученія.

Надо замѣтить при этомъ, что объ означенныхъ предметахъ съ большею охотою разсуждаютъ только ирвингіане и адвентисты [1]), которые ставятъ себѣ въ особенную заслугу выясненіе пророчествъ, относящихся къ событіямъ, связаннымъ съ вторымъ пришествіемъ Господа; что же касается пашковцевъ, то они по большей части стараются уклониться отъ прямого и подробнаго раскрытія своихъ взглядовъ на эти вопросы. «Невѣрующему это не можетъ быть яснымъ, но увѣруйте и тогда Духъ откроетъ вамъ все, о чемъ только попросите», —говорятъ они и потому всегда переводятъ разговоръ на свои излюбленныя темы. Нерасположеніе ихъ къ вопросамъ эсхатологіи объясняется отчасти, конечно, тѣмъ, что и сами они, обращая все свое вниманіе на ученіе объ оправданіи вѣрою и на полемику съ православными объ обрядѣ, мало занимаются раскрытіемъ указанныхъ вопросовъ; но главная причина кроется, повидимому, въ томъ, что они чувствуютъ свою слабость въ этихъ пунктахъ, хотя въ этомъ и не сознаются. По слову Апостола, ученіе о воскресеніи и судѣ принадлежитъ къ «начаткамъ ученія Христова» (Евр. 6, 1—2), къ тому словесному «млеку», которое должно быть предлагаемо вѣрующимъ вмѣстѣ съ прочими основными истинами вѣры (1 Кор. 3, 2 ср. 15, 1 и дал.), а потому представляется весьма важнымъ какъ для

[1]) Протестантская секта, имѣющая своихъ послѣдователей въ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской епархіяхъ. (См. Мисс. Об. 1897 г. авг., кн. 1-я стр. 648—657), а въ послѣднее время распространяется и въ Петербургѣ берлинскимъ книгопродавцемъ Перкомъ. Кромѣ признанія перваго воскресенія (психопаннихитство) и о совершенномъ уничтоженіи грѣшниковъ послѣ воскресенія и суда.

истинныхъ сыновъ православной Церкви, такъ и уклонившимся отъ нея въ различныя секты, апологетическое изъясненіе ученія Слова Божія объ одновременности воскресенія мертвыхъ, всеобщности послѣдняго суда и о различіи степеней блаженства праведниковъ и мученія грѣшниковъ. При обличеніи заблужденій мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ ученіе секты—ирвингіанъ по первому вопросу и пашковщины по второму и третьему, хотя нужно замѣтить, что и всѣ прочіе протестантствующіе сектанты (молокане, штундисты и пр.) по основнымъ своимъ взглядамъ настолько тѣсно примыкаютъ къ пашковщинѣ, 1) въ сущности той же штундѣ, что считаютъ себя членами одной, невидимой (въ смыслѣ не имѣющей никакихъ видимыхъ признаковъ) Церкви.

Подъ именемъ воскресенія перваго разумѣютъ тѣлесное воскресеніе избранныхъ святыхъ, имѣющее будто бы совершиться раньше всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Самое названіе такого воскресенія «первымъ» заимствовано изъ Апок. XX, 4—6,—мѣсто, которое, строго говоря, не имѣетъ себѣ параллельныхъ въ цѣломъ Писаніи и представляетъ большую трудность для пониманія, вслѣдствіе пророчески-образнаго характера рѣчи: *и увидѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти; но они будутъ священниками Бога и Христа, и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.* Основываемое на этихъ словахъ ученіе о первомъ воскресеніи находило себѣ защитниковъ уже въ древней Церкви. Въ новѣйшее время оно было принято нѣкоторыми протестантскими богословами и отъ нихъ, безъ сомнѣнія, усвоено нашими сектантами, слишкомъ привязанными къ буквѣ Писанія, чтобы понять таинственный смыслъ рѣчи Тайнозрителя. Какъ въ при-

---

1) «Молокане одни ожидаютъ тысячелѣтняго царства, (а слѣдовательно и перваго воскресенія), другіе напротивъ». Отчетъ Астраханскаго Кирилло-Меѳ. братства за 4-й (1888—1889) годъ существованія. стр. 139. «Баптисты нѣсколько разъ высказывали, что для всѣхъ праведниковъ назначена одна степень блаженства, а для грѣшниковъ одна степень мученія». Тамъ-же, стр. 156.

веденныхъ словахъ Апостола, такъ и у всѣхъ защитниковъ перваго воскресенія, съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ соединяется мысль о тысячелѣтнемъ царствованіи воскресшихъ святыхъ со Христомъ въ продолженіе тысячи лѣтъ (хиліазмъ). Болѣе подробное раскрытіе той и другой мысли основывается, впрочемъ, не на Писаніи, а представляетъ плодъ личныхъ мечтаній представителей хиліазма; на Писаніи пытаются основать только ту общую мысль, что первое воскресеніе и слѣдующее за нимъ тысячелѣтнее царство святыхъ дѣйствительно будутъ. Единственнымъ доказательствомъ этого служатъ собственно только приведенныя слова изъ Апокалипсиса; но стремленіе доказать, что мысль объ особенномъ по времени воскресеніи праведниковъ не была чужда и прочимъ священнымъ писателямъ, заставляетъ видѣть указаніе на воскресеніе первое еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія. Такъ сюда относятъ отвѣтъ Іисуса Христа саддукеямъ, въ которомъ говорится «о сподобившихся» достигнуть воскресенія мертвыхъ (Лук. XX, 35), а также слова Апостола Павла: *все почитаю тщетою... я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа... чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ* (Фил. III, 8, 11). Стремленіе Апостола имѣть участіе въ воскресеніи, равно какъ и представленіе его въ словахъ Господа особеннымъ преимуществомъ нѣкоторыхъ, даютъ поводъ находить здѣсь указаніе на воскресеніе первое, такъ какъ,—разсуждаютъ защитники этого ученія,—если бы было одно всеобщее воскресеніе, то невозможно было бы говорить о «сподобившихся» достигнуть воскресенія, незачѣмъ было бы и стремиться къ нему. Ту же мысль находятъ въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ воскресеніе опредѣляется, какъ такое, въ которомъ могутъ имѣть участіе только праведники, напр. Іоан. V, 29 — воскресеніе жизни, Лук. XIV, 14—воскресеніе праведныхъ, Дѣян. IV, 2 — воскресеніе во Христѣ, Евр. XI, 30—лучшее воскресеніе. Болѣе же опредѣленное подтвержденіе словъ Апокалипсиса находятъ въ XV гл. 1 посланія къ Кор. Апостолъ, увѣривъ своихъ читателей въ истинѣ всеобщаго воскресенія словами: *какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ*, прибавляетъ далѣе: *каждый въ своемъ порядкѣ, первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его. А за тѣмъ конецъ, когда Онъ передастъ царство Богу и Отцу, когда упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу* (ст. 22—24). Здѣсь,—говорятъ,— Апостолъ различаетъ по времени воскресенія три класса людей. Прежде всѣхъ вос-

кресъ Христосъ, какъ начатокъ воскресенія; затѣмъ слѣдуютъ тѣ, о которыхъ можно сказать, что они Христовы. Они воскреснутъ тотчасъ, какъ явится Христосъ, на что указываютъ слова: *въ пришествіе Его*. Третій классъ обнимаетъ всѣхъ прочихъ людей, на воскресеніе которыхъ указываетъ выраженіе: *за тѣмъ конецъ*, такъ какъ уничтоженіе смерти чрезъ воскресеніе всѣхъ остальныхъ людей въ нетлѣнныхъ тѣлахъ будетъ послѣднимъ дѣйствіемъ борьбы Христа съ врагами Его царства.

Разсматривая указанныя мѣста, нельзя прежде всего не замѣтить, что ни одно изъ нихъ не подтверждаетъ прямо словъ Тайнозрителя о воскресеніи *первомъ*. Они относятся сюда защитниками этого ученія или только потому, что въ нихъ не упоминается о воскресеніи грѣшниковъ, или потому, что въ нихъ проводится мысль о самомъ рѣзкомъ различіи воскресенія жизни и воскресенія осужденія. Но первое обстоятельство объясняется тѣмъ, что Писанія даны обществу вѣрующихъ, которое разсматривается священными писателями, какъ общество святыхъ, и потому, говоря о будущемъ воскресеніи, они часто имѣютъ въ виду исключительно воскресеніе праведниковъ, совершенно умалчивая о воскресеніи грѣшниковъ. Точно такой же смыслъ имѣютъ и тѣ выраженія Писанія, въ которыхъ воскресеніе представляется, какъ особое преимущество избранныхъ и цѣль стремленій человѣка. Если Апостолъ говоритъ, что онъ стремится достигнуть воскресенія мертвыхъ, то отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что или не всѣ люди воскреснутъ, или что воскресеніе будетъ не для всѣхъ одинаково по своимъ слѣдствіямъ, но никоимъ образомъ не вытекаетъ, что будутъ *два* воскресенія, раздѣленныя извѣстнымъ періодомъ времени. Если мы, отвергнувъ первое изъясненіе, какъ совершенно противное всему Писанію, рѣшительно утверждающему всеобщность воскресенія, остановимся на второмъ, то мысль Апостола представится въ такомъ видѣ: я все считаю суетой и отъ всего отказался, чтобы достигнуть того блаженства и славы, какія доставитъ праведникамъ воскресеніе. Въ дальнѣйшей рѣчи воскресеніе и соединенныя съ нимъ блага характеризуются Апостоломъ, какъ «почесть вышняго званія во Христѣ Іисусѣ» (Фил. III, 14), поэтому конечный предметъ желаній Апостола нужно усматривать не въ самомъ воскресеніи, во всеобщности котораго онъ увѣренъ, но въ достиженіи этого «вышняго званія», которое будетъ удѣломъ не всѣхъ людей, но, какъ побѣдный вѣнецъ, достанется на долю «подвизающихся подвигомъ добрымъ» до конца своей

земной жизни (2 Тим. IV, 8). Только при такомъ объясненіи словъ Апостола мы можемъ понять, почему онъ, будучи увѣренъ въ обладаніи вѣчной жизнію (напр. Гал. II, 20) тѣмъ не менѣе, забывая заднее и простираясь впередъ, цѣлію своихъ стремленій и подвиговъ имѣетъ воскресеніе: онъ знаетъ, что воскресеніе, будучи по своему существу однимъ для праведниковъ и грѣшниковъ, безконечно различествуетъ по своимъ слѣдствіямъ для тѣхъ и другихъ, соотвѣтственно степени приближенія ихъ къ высшему совершенству.

Болѣе трудное для изъясненія мѣсто изъ посланія къ Кор., но и въ немъ не содержится никакихъ данныхъ для ученія о воскресеніи первомъ. *Каждый въ своемъ порядкѣ* (по греч. ἕκαστος ἐν ἰδίῳ τάγματι) одними изъясняется въ смыслѣ временной послѣдовательности воскресенія, другими же какъ указаніе на порядокъ достоинства. Τάγμα собственно можетъ значить то и другое, но въ данномъ случаѣ ему совершенно не приложимо значеніе порядка времени. Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ, что при воскресеніи для «каждаго» человѣка будетъ опредѣленъ особый моментъ времени, то получится мысль весьма странная и столь же мало благопріятствующая ученію объ одномъ всеобщемъ воскресеніи, какъ и о двухъ, потому что даетъ представленіе объ одномъ, но совершающемся непрерывною цѣпью возстаній умершихъ. Въ виду явной несообразности такого толкованія словъ Апостола мы должны признать, что онъ говоритъ здѣсь не о порядкѣ времени, а о различномъ достоинствѣ воскресшихъ. Такъ какъ выше онъ сказалъ, что во Христѣ всѣ оживутъ, а эти слова могутъ дать поводъ къ мысли, что всѣ воскресшіе будутъ жить во Христѣ духовною жизнію, то онъ прибавляетъ: каждый въ своемъ порядкѣ, т. е. что, хотя всѣ воскреснутъ во Христѣ, но воскресеніе будетъ имѣть для каждаго различныя слѣдствія.

Правда выраженіе: *потомъ Христовы, въ пришествіе Его* прямо говоритъ о временной послѣдовательности въ воскресеніи, именно: сначала воскресъ Христосъ, какъ Совершитель нашего спасенія и Глава человѣческаго рода, при пришествіи же Его, возстанутъ и «Христовы», но только это указаніе на различіе воскресенія по времени и можно извлечь изъ разбираемаго мѣста. При этомъ, если мы для выясненія, кого Апостолъ называетъ «Христовыми», обратимся къ предъидущему стиху: *во Христѣ вси оживутъ*, то будемъ имѣть возможность понимать подъ ними все человѣчество, возглавленное во Христѣ; если же

будемъ ограничивать это понятіе только праведниками, то не найдемъ здѣсь никакого упоминанія о грѣшникахъ, что, впрочемъ, не должно возбуждать сомнѣній, такъ какъ вся вообще XV глава посланія къ Кор. говоритъ намъ о воскресеніи жизни.

Во всякомъ случаѣ мы не можемъ видѣть указанія на воскресеніе нечестивыхъ въ словахъ слѣдующаго стиха: *а затѣмъ конецъ.* Конецъ, по изъясненію самого Апостола, наступитъ, когда Христосъ *передастъ царство Богу и Отцу*, а это послѣднее произойдетъ послѣ того, какъ Онъ *упразднитъ всякое начальство и всякую власть и силу*, враждебныя Ему. Такъ какъ далѣе говорится, что послѣднимъ изъ враговъ Христовыхъ истребится смерть, что произойдетъ въ воскресеніи, то «конецъ» и общее воскресеніе въ данномъ мѣстѣ мы никоимъ образомъ не можемъ отожествлять. Хотя возстаніе тѣлъ нетлѣнными будетъ завершеніемъ дѣятельности Спасителя и потому могло бы быть названо «концомъ», но Апостолъ не дѣлаетъ этого и даже весьма опредѣленно различаетъ оба понятія. Иное дѣло «конецъ», иное—уничтоженіе смерти чрезъ всеобщее воскресеніе. Послѣднее должно произойти раньше «конца», подъ которымъ поэтому мы должны разумѣть не общее воскресеніе, а только указаніе на то, что съ воскресеніемъ людей окончится царство Сына и наступитъ царство Тріединаго Бога.

Если отъ указанныхъ мѣстъ Писанія, приводимыхъ въ оправданіе буквальнаго пониманія словъ Апокалипсиса о первомъ воскресеніи, мы обратимся къ другимъ, содержащимъ ученіе о воскресеніи, то найдемъ въ нихъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ и указаній на одновременность воскресенія праведниковъ и грѣшниковъ. *Наступаетъ время*, говоритъ Господь, *въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. V, 28—29). Хотя здѣсь употреблено не достаточно опредѣленное выраженіе: «время», подъ которымъ можно понимать и одинъ опредѣленный моментъ и цѣлый періодъ времени, но это не можетъ явиться основаніемъ утверждать, что тутъ не говорится о единствѣ воскресенія, такъ какъ съ одной стороны воскресеніе добрыхъ и злыхъ будетъ слѣдствіемъ одного повелѣнія Сына Божія, съ другой оно ставится въ самую тѣсную связь съ судомъ, такъ что общее понятіе воскресенія раздѣляется на два частнѣйшихъ— воскресенія жизни для однихъ и воскресенія осужденія для другихъ. Изъ словъ Спасителя же мы знаемъ, что пришествіе

Его будетъ, *какъ молнія*, которая *исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада* (Мѳ. XXIV, 27), слѣдовательно, оно будетъ ко всему міру, а не къ однимъ только избраннымъ; а такъ какъ воскресеніе мертвыхъ, судъ надъ родомъ человѣческимъ и измѣненіе неба и земли представляютъ его непосредственныя слѣдствія, то всѣ эти событія мы должны представлять себѣ не только тѣсно связанными между собою, но и слѣдующими непосредственно одно за другимъ. Между тѣмъ признаніе перваго и втораго воскресенія необходимо разъединяетъ эти событія, заставляя признать два пришествія Господа на землю при концѣ міра, а если будетъ доказана всеобщность суда для всѣхъ воскресшихъ, то и два страшныхъ суда.

Приведенныхъ указаній Писанія на одновременность воскресенія праведниковъ и грѣшниковъ совершенно достаточно для того, чтобы отвергнуть мысль о первомъ, въ смыслѣ отдѣльнаго по времени воскресеніи праведниковъ и признать невозможнымъ буквальное пониманіе рѣчи Тайнозрителя. И, дѣйствительно, если мы глубже вникнемъ въ смыслъ его словъ, то убѣдимся, что «воскресеніе первое» есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ тѣлесное возстаніе мертвыхъ, и касается не тѣла, а души. Такъ, прежде всего, здѣсь говорится, что имѣющіе участіе въ воскресеніи первомъ *будутъ священниками Бога и Христа, и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ.* Но въ той же книгѣ утверждается, что Христосъ уже содѣлалъ насъ *царями и священниками Бога и Отца Своего* (I, 9); равно и ап. Петръ называетъ вѣрующихъ царственнымъ священствомъ (1 Петр. II, 9). На этихъ словахъ, между прочимъ, основываютъ всѣ протестантствующіе сектанты свое ученіе о всеобщемъ священствѣ съ отрицаніемъ богоучрежденной іерархіи; но тогда что же новаго, спросимъ ихъ, даетъ воскресеніе первое, и не значитъ ли это, что оно уже совершилось надъ всѣми истинно вѣрующими, конечно, не въ буквальномъ, но въ иномъ духовномъ смыслѣ?

Сильнымъ, повидимому, доказательствомъ буквальнаго значенія словъ Апостола о воскресеніи первомъ могло бы служить то обстоятельство, что онъ въ изложеніи своего видѣнія противопоставляетъ праведниковъ и грѣшниковъ: о первыхъ говоритъ, что *они ожили*, о вторыхъ, что они *не ожили, пока не окончится тысяча лѣтъ*, слѣдовательно, по прошествіи означеннаго времени, тоже имѣютъ ожить. Но, если оживленіе грѣшниковъ можно понимать только въ смыслѣ тѣлеснаго воскресенія,

то нѣтъ никакихъ основаній объяснять иначе и оживленіе праведниковъ. Однако, если мы оставимъ въ сторонѣ русскій переводъ, который въ данномъ мѣстѣ не точенъ, а обратимся къ греческому подлиннику, то увидимъ, что такое заключеніе не только не имѣетъ въ немъ для себя никакихъ основаній, но даже напротивъ—сравненіе того и другаго выраженія говоритъ прямо противъ сектантскаго пониманія воскресенія перваго. Объ участникахъ перваго воскресенія говорится: ἔζησαν (гл. ζάω), о прочихъ же сказано: οὐκ ἀνέζησαν (ἀναζάω). Послѣдній глаголъ дѣйствительно значитъ: «оживать», т. е. вновь получать прекратившуюся жизнь, и не можетъ служить для обозначенія жизни духовной, которая не прекращается со смертью человѣка и не имѣетъ конца, почему также называется вѣчной; напротивъ того ζάω значитъ просто «жить» и въ устахъ священныхъ писателей служитъ специальнымъ выраженіемъ для обозначенія вѣчной духовной жизни во Христѣ, такъ что въ данномъ мѣстѣ точнѣе могъ бы быть переведенъ: «продолжали жить». Съ такимъ же точно значеніемъ употребленъ этотъ глаголъ у Іоан. XI, 25: *вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (ζήσεται отъ гл. ζάω), гдѣ неточность русскаго перевода очевидна даже и для незнающихъ греческаго языка. «Оживетъ»—хотя даетъ мысль о возвращеніи къ жизни, никоимъ образомъ не можетъ быть понято о тѣлесномъ воскресеніи, потому что оживутъ тѣлесно не одни вѣрующіе во Христа, а всѣ люди безъ всякаго исключенія. Но, какъ въ слѣдующемъ стихѣ: *всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ*—«не умретъ», очевидно, должно понимать о смерти духовной, такъ и здѣсь греч. ζήσονται указываетъ на духовную жизнь вѣрующихъ и по своему значенію болѣе соотвѣтствовало бы выраженію: «будутъ жить».

Не благопріятствуетъ сектантамъ и болѣе близкое разсмотрѣніе вопроса о томъ, кто будетъ имѣть участіе въ воскресеніи первомъ. Апостолъ указываетъ только два класса участниковъ перваго воскресенія: «сидящихъ на престолѣ, которымъ дано было судить» и «души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса». Но сидѣніе на престолахъ и судъ обѣщаются Господомъ только Его Апостоламъ, кромѣ того въ Апокалипсисѣ говорится о 24 старцахъ, сидящихъ на престолахъ, и, хотя Тайнозритель не поясняетъ, кто эти старцы, однако опредѣленно отличаетъ ихъ отъ «великаго множества людей изъ всѣхъ племенъ и народовъ, которые пребываютъ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь» (VII, 9—17), слѣдовательно, кто бы они ни были,

подъ ними можно разумѣть только весьма небольшое число избранныхъ Божіихъ. Другой классъ «убіенныхъ за свидѣтельство Іисуса» ограничивается у Апостола замѣчаніемъ: *которые не поклонились звѣрю, ни образу его и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою,* слѣдовательно, это мученики послѣдняго времени. Такимъ образомъ, по данному мѣсту, число участниковъ воскресенія перваго весьма ограничено и нашимъ сектантамъ, которые не подходятъ ни подъ одинъ изъ указанныхъ разрядовъ, нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать на тысячелѣтнее царствованіе со Христомъ. Но обычно они утверждаютъ, что воскресеніе первое будетъ удѣломъ всѣхъ «вѣрующихъ», т. е. принадлежащихъ къ ихъ обществу. При этомъ ссылаются на 1 Кор. XV, 23: *потомъ Христовы въ пришествіи Его,* или относятъ сюда мѣста Апокалипсиса: *побѣждающему дамъ сѣсть со мною на престолѣ Моемъ; побѣждающій наслѣдуетъ все* (XXI 7) и, сопоставляя ихъ со словами 1-го посл. Іоанна: *кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій?* (V, 5 и Апок. XII, 11), выводятъ, что въ первое воскресеніе возстанутъ всѣ «вѣрующіе».

Не оспаривая справедливости такого вывода, хотя онъ и не основывается на прямыхъ и рѣшительныхъ указаніяхъ слова Божія, замѣтимъ только, что при такомъ взглядѣ на объемъ воскресенія перваго, нѣтъ никакихъ основаній исключать изъ него лицъ, которыхъ наступленіе ожидаемаго сектантами тысячелѣтняго царства застанетъ въ живыхъ. Если они и не воскреснутъ, какъ не умиравшіе, а потерпятъ мгновенное измѣненіе своихъ тѣлъ изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныя (1 Кор. XV, 52—53), то во всякомъ случаѣ и они будутъ царствовать со Христомъ наравнѣ съ прочими «вѣрующими». Это подтверждаетъ въ послѣдующей рѣчи и самъ Тайнозритель, когда онъ называетъ общество имѣющихъ царствовать со Христомъ святыхъ «станомъ» и «городомъ возлюбленнымъ», а остальные народы представляетъ враждебными имъ и выходящими противъ нихъ на брань (ст. 7 — 9). Но если мы признаемъ такую всеобщность воскресенія перваго, понимаемаго въ сектантскомъ смыслѣ, для всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, то впадемъ въ прямое противорѣчіе съ пророчествомъ Господа, Который говоритъ, что предъ Его вторымъ пришествіемъ и кончиной міра праведники будутъ жить вмѣстѣ съ грѣшниками, какъ пшеница растетъ съ плевелами (Мѳ. XIII, 30: (*соберите прежде плевелы...*). Скорби послѣднихъ дней постигнутъ не однихъ грѣшниковъ и

невѣрующихъ, но также и «избранныхъ», ради которыхъ будутъ и прекращены (Мѳ. XXIV, 22), такъ что эти послѣдніе, очевидно, доживутъ до самаго конца міра. Не приводя дальнѣйшихъ доказательствъ послѣдней мысли, спросимъ только: неужели возможно, чтобы благость Божія, даруя однимъ блаженство тысячелѣтняго царствованія со Христомъ, оставила другихъ своихъ избранниковъ томиться въ скорби, *какой не было отъ начала міра и не будетъ* (XXIV, 21)? Если же и они должны царствовать со Христомъ, то, очевидно, и ихъ воскресеніе первое и ихъ царствованіе будутъ не такими, какъ представляютъ ихъ сектанты, но духовными, принадлежащими одинаково всѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ.

Несмотря на то, что ученіе о воскресеніи первомъ принимается почти всѣми сектами раціоналистическаго характера, оно весьма рѣдко дѣлается предметомъ опроверженія со стороны православныхъ миссіонеровъ. Одна изъ причинъ этого лежитъ, какъ замѣчено выше, въ нежеланіи самихъ сектантовъ вступать въ пренія о подобнаго рода вопросахъ; другую же, дальнѣйшую, по нашему мнѣнію, нужно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ русской богословской наукѣ вопросъ о воскресеніи первомъ является почти совершенно незатронутымъ не только съ полемической, но и съ положительной стороны. Между тѣмъ каждому должно быть ясно, что для успѣшной полемики съ сектантами не столь важно знакомство съ ихъ заблужденіями, сколько ясное и точное знаніе положительнаго ученія православной Церкви.

Для выясненія, что могъ мыслить Апостолъ подъ воскресеніемъ первымъ, ближе всего обратиться къ противоположному понятію смерти. Въ Писаніи ясно различается два рода смерти:— смерть духовная, состоящая въ томъ, что духъ человѣка пребываетъ во грѣхѣ и отчужденіи отъ Бога, и смерть физическая, когда тѣло и душа разлучаются другъ отъ друга. Наши прародители испытали оба эти рода смерти, умерши духовно въ тотъ день, въ который вкусили плодовъ запрещеннаго дерева (Быт. II, 17), и тѣлесно, спустя много лѣтъ послѣ грѣхопаденія. Подобно этому и въ возвращеніи человѣка къ вѣчной жизни во Христѣ мы можемъ различать двѣ послѣдовательныхъ ступени: обращеніе отъ грѣха и примиреніе съ Богомъ, что съ полнымъ правомъ можетъ быть названо воскресеніемъ первымъ, и воскресеніе тѣла человѣческаго свободнымъ отъ закона смерти физической. Такое различіе двухъ воскресеній человѣка въ соот-

вѣтствіе двумъ родамъ смерти выясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, слова котораго позволяемъ себѣ привести для православныхъ, какъ мнѣніе одного изъ отцовъ Церкви, для сектантовъ же, какъ взглядъ древняго безпристрастнаго истолкователя священныхъ книгъ, уважаемаго всѣми христіанскими Церквами. «Смерть, — говоритъ онъ, — у насъ двоякая; потому и воскресеніе должно быть двоякое. А у Христа одна смерть: ибо Христосъ не согрѣшилъ; но и эта одна смерть была для насъ, ибо онъ не подлежалъ смерти, такъ какъ Онъ былъ непричастенъ грѣху, слѣдовательно, и смерти. Посему онъ и воскресъ воскресеніемъ только отъ одной смерти, а мы, умершіе двоякою смертію, воскресаемъ двоякимъ воскресеніемъ. Однимъ мы воскресли пока отъ грѣха; ибо погреблись вмѣстѣ съ Нимъ чрезъ крещеніе. Это—одно воскресеніе, отпущеніе грѣховъ; а второе воскресеніе - воскресеніе тѣла. Онъ далъ тебѣ большее, ожидай и меньшаго; первое воскресеніе гораздо важнѣе послѣдняго, ибо гораздо важнѣе избавиться отъ грѣховъ, нежели видѣть тѣло воскресшимъ. Тѣло погибло потому, что согрѣшило; посему, если грѣхъ есть начало паденія, то начало возстанія есть освобожденіе отъ грѣха. Мы уже возстали большимъ воскресеніемъ, избавились отъ тяжкой смерти грѣховной, снявъ съ себя ветхую одежду; не будемъ же отчаяваться въ меньшемъ» [1]). Примѣняя къ словамъ Апокалипсиса о первомъ воскресеніи понятіе воскресенія духовнаго [2]), мы получимъ ту мысль, что праведники уже здѣсь на землѣ и за гробомъ до всеобщаго воскресенія живутъ во Христѣ и царствуютъ съ нимъ [3]), хотя нѣкоторымъ инымъ образомъ, чѣмъ какимъ будутъ царствовать послѣ воскресенія тѣла.

Въ еще болѣе близкомъ отношеніи къ ученію о воскресеніи первомъ стоитъ встрѣчающееся въ Апокалипсисѣ же выраженіе: «смерть вторая». Если св. Іоаннъ Богословъ различаетъ двѣ

---

[1]) Бесѣда 2-я въ недѣлю св. Пасхи; сл. и бес. на разн. сл. (1865 г.), т. II, стр. 161–162.

[2]) Еще о дух. воскр. говорится Іоан. V, 25; Рим. VI. 4; Еф. V, 14; Кол. III, 1 и др.

[3]) Не можемъ не привести здѣсь словъ блаж. Августина: Если бы независимо отъ того царствованія, о которомъ Христосъ скажетъ въ концѣ: *пріидите, благословеннiи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (Мѳ. XXV, 34), святые Его... не царствовали уже съ Нимъ нынѣ нѣкоторымъ инымъ, хотя и далеко не равнымъ образомъ; то Церковь Его, конечно, не называлась бы уже теперь Его царствомъ или царствомъ небеснымъ". О градѣ Бож. кн. 20, гл. IX.

смерти для грѣшниковъ и два воскресенія для праведниковъ, то ясно, что оба эти понятія, соотвѣтствующія другъ другу не только по существу, но и по способу наименованія, должны быть изъясняемы одинаковымъ образомъ. О смерти мы читаемъ: *и смерть и адъ повержены въ озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не былъ записанъ въ книгѣ жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное* (XX, 14—15). И далѣе: *боязливыхъ и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая* (XXI, 8). Что здѣсь Апостолъ говоритъ не о тѣлесномъ умерщвленіи грѣшниковъ, а о преданіи ихъ вѣчному мученію, ясно изъ другаго мѣста той же книги: *кто покланяется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое, или на руку свою .. будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ. И дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ* (XIV, 9—11, ср. XX, 10). Очевидно, что это смерть духовная, но, если Апостолъ называетъ ее второю, т. е., смертію уже мертвыхъ духовно и умершихъ тѣлесно, то подъ нею нельзя понимать ничего иного, какъ усугубленіе состоянія смерти, переходъ человѣка грѣшника отъ одной степени мертвости къ другой, настолько большей, что по отношенію къ первой она вновь можетъ быть названа смертью[1]).

Разбирая далѣе мысль Апостола о смерти второй, мы видимъ, что она представляетъ для подвергшихся ей полное отверженіе отъ лица Божія, такъ какъ они «будутъ брошены» въ озеро огненное вмѣстѣ съ «звѣремъ», лжепророкомъ и діаволомъ (XX, 10), при чемъ самое слово «брошенъ» сближаетъ данное мѣсто съ подобными же выраженіями Евангелія: *быть ввержену въ огонь вѣчный... въ геенну огненную* и т. под. (Мѳ. XVIII, 8, 9; XIII, 42; XXV, 30 и др.). Кромѣ того они будутъ терпѣть жестокія мученія въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою, такъ что получается смыслъ совершенно тожественный съ словами Спасителя: *идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (XXV, 41). Смерть вторая, слѣдовательно, будетъ состоять въ полномъ отверженіи грѣшника на страшномъ судѣ отъ лица Божія и преданіи его вѣчнымъ мученіямъ; по отношенію же къ смерти первой (духовной) она

---

[1]) Чтобы показать, какимъ образомъ возможенъ переходъ человѣка отъ смерти къ смерти, припомнимъ подобное же выраженіе Писанія: *отъ славы въ славу* (2 Кор. III, 18).

представляетъ полное завершеніе ея и наступленіе для грѣшника всѣхъ слѣдствій его уклоненія отъ Бога, простирающихся не только на его духъ, но и на тѣло, которое, хотя и не умираетъ, но терпитъ жесточайшія мученія.

На основаніи приведеннаго опредѣленія «смерти второй», мы можемъ понять и то, въ чемъ будетъ состоять «первое воскресеніе» праведниковъ. Если полное отчужденіе человѣка отъ Бога или смерть духовная, начинаясь здѣсь на землѣ, достигаетъ полноты своего проявленія послѣ всеобщаго воскресенія и суда въ смерти второй, то точно также и единеніе человѣка съ Богомъ въ вѣчной блаженной жизни, начинаясь для чадъ Божіихъ во время ихъ земной жизни, достигаетъ высшаго своего развитія съ воскресеніемъ тѣла. Оба эти періода совершенно соотвѣтствуютъ постепенному развитію въ человѣкѣ смерти духовной и потому должны быть названы «первымъ» и «вторымъ» воскресеніемъ, при чемъ всѣ эти наименованія, по примѣру священныхъ писателей, могутъ быть усвояемы, какъ самымъ состояніямъ человѣка, такъ и ихъ начальнымъ моментамъ. Такимъ образомъ, какъ наименованіе смерти второю указываетъ на послѣдовательность умиранія одного и того же человѣка, такъ и выраженіе Апостола: «воскресеніе первое» мы должны изъяснять въ томъ смыслѣ, что для лицъ, «имѣющихъ участіе» въ немъ, должно быть еще и второе воскресеніе. Для мнѣнія же противоположнаго, будто подъ воскресеніемъ первымъ и вторымъ разумѣется совершенно одинаковое тѣлесное воскресеніе мертвыхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что первое совершится ранѣе, и въ немъ будутъ имѣть участіе только избранные Божіи, а второе, по прошествіи тысячелѣтняго періода, и будетъ простираться на всѣхъ прочихъ людей—въ приведенномъ сопоставленіи понятій смерти и воскресенія нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

Къ сказанному необходимо добавить, что жизнь души за гробомъ до воскресенія, хотя и представляетъ для человѣка періодъ, по условіямъ существованія совершенно отличный отъ его земной жизни, однако въ сравненіи съ тѣмъ, что долженъ получить человѣкъ по воскресеніи тѣла, она примыкаетъ къ земной жизни, какъ время не полнаго воздаянія. Писаніе обычно дѣлитъ все время существованія человѣка на два періода—время сѣянія и время жатвы, гранью же между ними ставитъ не смерть человѣка, а его воскресеніе. Поэтому оно, хотя и говоритъ, что пребываніе послѣ смерти со Христомъ *несравненно лучше* (Фил.

I, 23) здѣшней земной жизни, однако всегда обращаетъ взоры вѣрующихъ къ воскресенію, какъ полному осуществленію христіанской надежды; точно также, признавая наступленіе для грѣшниковъ мученій тотчасъ послѣ смерти (Лук. XVI, 20—31; Евр. IX. 27), утверждаетъ, что полное наказаніе они получатъ по возстаніи плоти. Такимъ образомъ, души умершихъ, ожидающія соединенія со своими тѣлами, живутъ жизнію перваго воскресенія или находятся въ состояніи первой смерти. То и другое изъ этихъ состояній начинаются во время земной жизни человѣка, но по разлученіи души съ тѣломъ достигаютъ болѣе высокой степени проявленія. Поэтому мы можемъ называть воскресеніемъ первымъ не только возстаніе человѣка отъ грѣха здѣсь на землѣ, но также можемъ усвоять это наименованіе въ особенномъ спеціальномъ смыслѣ переходу праведника въ лучшую жизнь со Христомъ, какъ это дѣлаетъ въ разобранномъ мѣстѣ Тайнозритель.

Свящ. *А. Темномѣровъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

Церковно-государственныя воззрѣнія Митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. [1]).

Раздѣленіе сектъ. Средства борьбы съ расколо-сектантствомъ.

Признавая расколъ и всѣ его секты безусловно вредными въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, считая ихъ зломъ, нарушающимъ единомысліе церковное и повреждающимъ общественную жизнь въ православной Россіи, митрополитъ Филаретъ устанавливаетъ, однако, строгую градацію между ними, по степени ихъ вреда въ двухъ указанныхъ отношеніяхъ. Такихъ степеней онъ различаетъ три:

I. Секты вреднѣйшія:

1) *іудействующіе.* Ибо это хуже, нежели ересь. Это совершенное отпаденіе отъ христіанства и существенная вражда противъ христіанства; 2) *молоканы.* Хотя, повидимому, держатся Священнаго Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ нравится. Не признаютъ никакихъ таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая присяги, не уважаютъ вѣрности, никакой власти не признаютъ Богопоставленною; повинуются только, поколику нельзя противиться. Секта разрушительная; 3) *духоборцы.* Сколько

---

[1]) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. февраль стр. 2 6—218.

извѣстно, одинакаго духа съ молоканами; 4) *хлыстовщина*. Ересь богохульная, потому что, не отвергая наружнаго общенія съ христіанскою церковью, вводитъ человѣкообожаніе; 5) *скопцы*. Также богохульная ересь, потому что начальника секты почитаютъ христомъ. Вредитъ обществу, осуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство; 6) тѣ безпоповщинскія секты, которыя отвергаютъ бракъ и молитву за Царя. Онѣ пишутъ и произносятъ жестокія хулы на церковь и таинства и всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ антихристовою. Отвергая бракъ, вводятъ безнравственность» [1]).

Особенно вредною среди безпоповщинскихъ сектъ указанной категоріи въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ нужно, по суду митрополита Филарета, признать секту *ѳедосѣевцевъ*, и также по силѣ ожесточенія къ православной церкви и антагонизма къ правительству «дочь безпоповщинской секты—секту *странниковъ*». Ѳеодосѣевцы, раздѣляя вредныя для православной церкви религіозныя толкованія безпоповщинскаго толка, въ тоже время болѣе твердо, дерзко и открыто держатся вредныхъ политическихъ воззрѣній безпоповщины, чѣмъ другія секты. Такъ, на ряду съ другими, заявляя свое нерасположеніе къ правительству немоленіемъ за Царя, ѳеодосѣевцы при этомъ «не просто слѣдуютъ старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляютъ зловредныя правила и распространяютъ ихъ даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ записка и двѣ рукописныя книги, открытыя на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1844 году. Въ запискѣ, или такъ называемыхъ «отеческихъ завѣщаніяхъ», которыя въ подлинникѣ подписаны старшими попечителями Преображенскаго кладбища, Алексѣемъ Никифоровымъ и другими, прямо заявляется, что съ 1866 года, «установленная Богомъ царская власть упразднися»; въ первой рукописной книгѣ,—въ «объявленіи о согласіи монастырскихъ или мануиловыхъ»—моленіе за Царя и названіе его благочестивѣйшимъ провозглашается «нечестіемъ»: «по вѣрѣ убо благочестивой», говорится въ ней, «и царь благочестивый, по нечестивой же вѣрѣ и царь нечестивый нарицается», и далѣе: «убо въ семъ монастырѣ тіи нечестивствуютъ, иже въ молительной формѣ нечестиваго благовѣрнымъ и благочестивымъ и прочими титулами во благочестіи пребывающихъ приличными нарицаютъ»; нако-

[1]) Собр. мн. и отз. III т., 92 стр.

нецъ, «въ показаніи о единомъ общемъ христіанскомъ пути» — второй рукописной книгѣ, написанной въ 1842 году, — ученіе, что за нынѣшнюю царскую власть молить Бога должно, называется «богомерзкимъ преданіемъ».— «Никто, конечно, не докажетъ, замѣчаетъ митрополитъ Филаретъ, приведя эти выдержки, что сіе ученіе не вредно для государства; напротивъ, не трудно усмотрѣть, что «сіи правила ведутъ къ мятежу» [1]), что фактически подтверждаетъ «вреднѣйшая секта странниковъ». Ибо она по своимъ политическимъ, равно и религіознымъ воззрѣніямъ вполнѣ примыкаетъ къ безпоповщинѣ, отличается же отъ нея лишь тѣмъ, «что злое наслѣдіе своей матери умножаетъ до крайности и нагло провозглашаетъ и приводитъ въ дѣйствіе правила, которыя та старается прикрывать». Поэтому она не довольствуется скрытнымъ признаніемъ приведеннаго безпоповщинскаго взгляда на правительство, а пропагандируетъ явное неповиновеніе ему, какъ антихристу. Отсюда, по ученію странической секты «непозволительно ни записываться въ ревизію или платить подати, ни принимать должности съ присягою, ни вступать въ военную службу, ни даже нанимать за себя въ рекруты другихъ». Чтобы дать возможность своимъ адептамъ избѣжать обязанностей, налагаемыхъ на каждаго государственною властью, и считая повиновеніе этой власти отреченіемъ отъ Христа, странническая секта возводитъ бродяжничество на степень догмата и ужѣ тѣмъ самымъ подрываетъ основы общественнаго благосостоянія: трудъ, жизнь семейную, порядокъ и т. п. Вообще, ученіе страннической секты «не только противно ученію православной Церкви, но и отвергаетъ верховную власть и законы и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей и, слѣдственно, живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую-нибудь пользу государству, и имѣютъ направленіе причинять оному лишь вредъ и разстройство» [2]).

II. Секта вредная.

«Тѣ изъ безповщины, которые принимаютъ бракъ (новожены) и не отрекаются молиться за царя.

По симъ чертамъ могли бы почесться менѣе вредными; но рѣшительно вредны потому, что отвергаютъ священство и таин-

---

[1]) Собр. мн. и отз. III, 109 стр.; IV, 40—41 стр.

[2]) Собр. мн. и отд., дополн. томъ 379—383.

ство евхаристіи и, кромѣ сказаннаго, все заимствують отъ дурныхъ страстей безпоповщины и, между прочимъ, духъ демократическій» [1])

III. Секта менѣе вредная.

«*Поповщина.* Эта не ересь, а расколъ. Болѣе церковнаго сохраняетъ и болѣе представляетъ надежды»; [2]) но вредна потому, что «недавно образовала изъ себя лжеіерархію, которой корень въ иностранномъ государствѣ. Три или четыре лжеепископа, по свѣдѣніямъ правительства, а по нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ до 14-ти, при неудовлетворительномъ дѣйствованіи полиціи, тайно для начальства, но не тайно для народныхъ слуховъ ходятъ повсюду и худшихъ, хитрѣйшихъ и дерзновѣйшихъ изъ раскольниковъ дѣлаютъ лжесвященниками и своими миссіонерами» [3]).

Если расколъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи есть зло, или, по выраженію Филарета, «язва», «болѣзнь», непрестанно болѣе и болѣе распространяющіяся и требующія «неотложнаго и серьезнаго врачеванія», [4]) то въ чемъ должно состоять и какъ должно совершаться это врачеваніе?

Митрополитъ Филаретъ различаетъ двоякій способъ дѣйствованія на расколъ: «врачебный» въ собственномъ смыслѣ и «охранительный» [5]).

Насколько расколъ есть заблужденіе ума, уклоненіе отъ истины, — онъ, естественно, требуетъ духовнаго врачеванія, противодѣйствія духовными средствами, такъ какъ всякое заблужденіе ума можетъ быть прекращено только «вразумленіемъ», убѣжденіемъ въ истинѣ. Но насколько расколъ обнаруживаетъ стремленіе проявлять себя во внѣ, завлекать въ свои сѣти другихъ, онъ подлежитъ внѣшнему воздѣйствію правительства, ограниченію «существующими въ законахъ государства мѣрами», такъ какъ государственной православной власти естественно заботиться объ охраненіи православной Церкви.

Первое самое естественное и, при надлежащемъ употребленіи и ревности, самое дѣйствительное средство для ослабленія

---

[1]) Тамъ-же, 92 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., Шт., 93 стр.

[3]) Собр. мн. и отз. IV т., 267 стр.

[4]) Собр. мн. и отз. IV т., 297 стр.

[5]) Тамъ-же, IV т. 514 стр.

раскола митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ наученіи и вразумленіи раскольниковъ со стороны духовенства посредствомъ личныхъ собесѣдованій его съ ними. «Вразумленіе въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства, безъ сомнѣнія, есть самое свойственное орудіе для обращенія заблуждающихъ всякаго рода. Но сему общему средству обращенія противостоитъ почти столь же общее препятствіе,—именно правило раскольниковъ особенно избѣгать сношенія съ православнымъ духовенствомъ. Въ нынѣшнее время нѣтъ причины опасаться, что архіерей не захочетъ бесѣдовать съ раскольникомъ или обратитъ къ нему неумѣстно укорительныя или повелительныя слова; не можетъ случиться, что пастырь не довольно ищетъ овецъ убѣгающихъ. Посему нужно Святѣйшему Синоду продолжать наблюденіе и напоминанія, по усмотрѣнію, чтобы епархіальные архіереи тщательно пользовались всѣми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ Церкви и посѣвать между ними понятія и чувствованія, которыя сближали бы ихъ съ Церковью» [1]). Обращаясь къ характеру собесѣдованій съ раскольниками, митрополитъ Филаретъ спокойное, миролюбивое раскрытіе истинъ православной вѣры совѣтуетъ предпочитать спорамъ и обличенію заблуждающихъ, и во всякомъ случаѣ ими одними не ограничиваться, потому что одно обличеніе легко рождаетъ укоризну, а укоризны—вражду: «укорять значитъ раздражать; а раздражать значитъ уменьшать способность къ принятію истины». Во избѣжаніе этого «обращеніе съ разномыслящими и самое обличеніе заблужденій должно быть столь миролюбиво, сколь можно сіе дѣлать безъ оскорбленія истины и безъ соблазна православнымъ»; посему, «терпимость, спокойствіе, кротость, снисхожденіе, осторожность также нужны въ обличеніи, какъ и ревность» [2]).

Другое дѣйствительное средство противъ раскола, въ виду почти сплошного невѣжества раскольниковъ, митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ заведеніи возможно большаго количества училищъ — мужскихъ и женскихъ, и именно въ духѣ нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности. Вотъ его разсужденія по этому предмету, сдѣланныя еще въ 1835 году: «Поелику расколъ наиболѣе основанъ на невѣжествѣ, то

[1]) Собр. мн. и отз. II т., 264 стр.

[2]) Собр. мн. и отз. II т., 442—443 стр. письма митрополита Филарета къ Гавріилу 29 стр.

училища должны быть средствами противъ раскола. Но сіи средства должны быть осмотрительно приспособлены къ цѣли. Если училища будутъ въ рукахъ раскольниковъ, они будутъ, естественно, разсадниками раскола, а не православія. Если училища простого народа будутъ въ рукахъ людей, получившихъ свѣтское образованіе ума, можетъ случиться то, что замѣчается въ Англіи, [1]) что распространеніе грамотности не улучшитъ нравственности, но повредитъ ей, посредствомъ неосновательныхъ внушеній и вреднаго чтенія. Обученіе чтенію, начаткамъ катихизиса и священной исторіи, подъ руководствомъ духовенства, простѣйшимъ и къ національному быту и обычаю примѣненнымъ способомъ, есть наиболѣе безопасное средство распространенія здравыхъ понятій въ простомъ народѣ. Но сіе средство трудно сдѣлать употребительнымъ въ отношеніи къ раскольникамъ, которые, конечно, захотятъ лучше раскольнику же ввѣрить своихъ дѣтей, нежели православному священнику. Для сего нужно: 1) чтобы духовенству предоставлена была свобода въ обученіи дѣтей, подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства, безъ притязаній со стороны дирекцій министерства просвѣщенія; 2) чтобы, напротивъ, учителямъ раскольническимъ поставлена была преграда силою новѣйшихъ узаконеній министерства просвѣщенія. Завести обученіе дѣтей, приходящихъ къ учителю изъ домовъ родителей, несравненно удобнѣе, нежели устроить училища, въ которыхъ бы дѣти не только обучались, но и жили. Посему первое надлежитъ принять мѣрою болѣе общею, а послѣднія учреждать гдѣ есть достаточныя средства и надежда вѣрнаго надзора. Обученіе дѣтей и женскаго пола желательно потому, что, какъ извѣстно по опыту, женщины, невѣжественныя еще болѣе мужчинъ, и по той же мѣрѣ упорныя въ привязанности къ наслѣдственному и привычному, удерживаютъ мужей въ расколѣ и даже привлекаютъ въ оный. Но женскія училища съ жительствомъ еще труднѣе, нежели мужскія, устроить и снабдить приличнымъ руководствомъ и надзоромъ. Удобнѣйшимъ внушеніемъ въ сіе дѣло можетъ быть то, чтобы жена священника или діакона, если способна, становилась мастерицею для обученія дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлію».

Наконецъ, для противодѣйствія главному распространенію раскола насчетъ православія вслѣдствіе невѣжества православ-

---

[1]) См. журн. минист. просв. 1835 г., ноябрь. Обозр. иноязычныхъ въ Россіи газетъ и журналовъ, ст. 3 Педагогія.

ныхъ часто большаго, чѣмъ у раскольниковъ, и въ виду обязанности пастырей не только объ обращеніи заблуждающихъ, но еще болѣе объ охраненіи ввѣренныхъ имъ пасомыхъ отъ всякаго рода пропаганды, ведущей къ отчужденію отъ церкви, м. Филаретъ считалъ необходимымъ, чтобы духовенство, насколько возможно, прилагало стараніе и къ ихъ (православныхъ) просвѣщенію и вразумленію, что естественно должно повести къ большей устойчивости ихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній. Наиболѣе удобнымъ средствомъ для сего, по его мнѣнію, кромѣ личныхъ приватныхъ собесѣдованій и училищъ, можетъ быть обязательное произношеніе катихизическихъ поученій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «въ которыхъ бы катихизическія истины по порядку излагаемы были съ главнѣйшими ихъ доводами и потребными объясненіями, со всевозможнымъ примѣненіемъ мыслей, чувствованій и языка къ степени разумѣнія и къ состоянію слушателей» [3]). При этомъ, сознавая трудность надлежащаго осуществленія указанныхъ средствъ духовенствомъ, съ одной стороны, вслѣдствіе малочисленности его сравнительно съ количествомъ пасомыхъ, а мѣстами сравнительно также съ количествомъ сильно размножившихся послѣ царствованія Николая раскольническихъ лжепоповъ и отцовъ, съ другой — вслѣдствіе обремененія духовенства другими немалосложными обязанностями, для облегченія такого затрудненія митрополитъ Филаретъ признавалъ цѣлесообразнымъ въ мѣстностяхъ, особенно сильно зараженныхъ расколомъ: а) учрежденіе особыхъ противураскольническихъ миссіонеровъ; б) умноженіе причтовъ; и в) открытіе вновь монастырей, которые «имѣютъ большое значеніе для ослабленія раскола исполненіемъ древняго чина богослуженія» [1]).

Рекомендуя разныя духовныя средства для ослабленія раскола, м. Филаретъ имъ самимъ не придавалъ рѣшающаго значенія въ этомъ дѣлѣ. Необходимы, по его мнѣнію, нѣкоторыя условія для успѣшнаго ихъ дѣйствованія. Первымъ такимъ условіемъ по своей важности онъ считалъ «благословеніе Божіе» [1]) и поэтому внушалъ подвѣдомымъ ему пастырямъ не слишкомъ полагаться на свои силы, но прежде всего смиренно просить помощи Божіей въ своей противураскольнической дѣя-

---

[1]) Собр. мн. и отз. дополн. томъ, 229 стр.

[2]) Приб. къ твор. Св. Отцовъ 37 ч. 330—331 стр.

[3]) Собр. мн. и отз. II т., 22—24 стр.

тельности 2). Другимъ необходимымъ условіемъ успѣха въ противураскольнической дѣятельности м. Филаретъ считалъ личную безупречную жизнь пастырей церкви, вполнѣ сообразную съ ихъ званіемъ. Являясь лучшимъ фактическимъ доказательствомъ истины проповѣдуемаго ученія, христіанская жизнь пастыря,— говоритъ онъ, въ то же время и сама по себѣ можетъ быть для многихъ средствомъ вразумленія и обращенія, такъ какъ «дверь слова отверзается временно, добрая же жизнь служителя слова проповѣдуетъ истину денно и нощно» [2]. Затѣмъ, третьимъ необходимымъ условіемъ успѣшнаго воздѣйствія духовенства на раскольниковъ нужно признать, по мнѣнію Филарета, «искреннее, безпристрастное желаніе познать истину Божію» со стороны самихъ раскольниковъ: ибо «по слову Христову, тотъ только, кто искренно желаетъ творить волю Божію, уразумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть» [3].

Помимо духовно-нравственныхъ средствъ къ искорененію еретическихъ и раскольническихъ заблужденій м. Филаретъ считалъ полезнымъ и употребленіе для той же цѣли мѣръ чисто государственнаго характера. Говоря, впрочемъ, о необходимости и пользѣ содѣйствія церкви въ борьбѣ съ еретическими и раскольническими ученіями со стороны государственной власти, м. Филаретъ далекъ былъ отъ мысли о преслѣдованіи раскольниковъ за религіозныя убѣжденія. Подобныя отношенія къ разномыслящимъ, по его мнѣнію, не должны и не могутъ имѣть мѣста въ христіанскомъ государствѣ, ибо «христіанское человѣколюбіе не позволяетъ отнимать свободы ни у кого безъ нужды» и «самъ небесный земледѣлатель оставляетъ плевелы до неблизкаго времени жатвы» [4]. Отсюда терпимость, свойственная христіанской кротости, должна быть свойственна и христіанскому государству. Но если въ христіанскомъ государствѣ не должны быть терпимы «мучительства и гоненія, какъ противныя духу Христовой церкви», то также не должна имѣть мѣста и «избыточествующая терпимость» или, что то же, полная безграничная свобода въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, какъ неизбѣжно ведущая къ умноженію зла». *Г. Добротинъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

---

[1]) Псм. Высоч. Особ. I, 26 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. II т., 441 стр.
3) Тамъ же, IV. 229—230.
[4]) Собр. мн. и отз. II т. 70 стр.

О появленіи новыхъ сектъ. Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

(Изъ Всеподданнѣйшаго отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 г.).

Въ 1896 году въ селѣ Верхне-Ахтубинскомъ, Астраханской губерніи, стали распространяться слухи о близкой кончинѣ міра и воцареніи антихриста. Произведеннымъ Астраханскимъ Жандармскимъ Губернскимъ Управленіемъ разслѣдованіемъ выяснено, что отставной унтеръ-офицеръ Василій Бочаровъ, мѣщане Артемій Несвѣтаевъ, Василій Несмачневъ и Тимоѳей Пустоваловъ и крестьянинъ Федоръ Ганчевъ, дѣйствительно, распространяютъ фанатическіе религіозные взгляды, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Несвѣтаеву было откровеніе свыше о близкой кончинѣ міра, доказательствомъ которой служило пришествіе на землю пророковъ Иліи, Еноха и Іоанна Богослова, въ лицѣ протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, священника единовѣрческой церкви въ посадѣ Дубовкѣ Николая Благовѣщенскаго и крестьянина села Верхне-Ахтубинскаго Андрея Лукьянова Черкасова и воцареніе антихриста.

Нелѣпость фантастическихъ сужденій обвиняемыхъ послужила поводомъ къ освидѣтельствованію ихъ въ установленномъ порядкѣ въ состояніи умственныхъ способностей, причемъ хотя и не было получено указаній на ихъ психическое разстройство, но тѣмъ не менѣе выяснена чрезвычайно низкая степень ихъ умственнаго развитія, благодаря которой они, зачитываясь Апокалипсисомъ, запутались въ отвлеченныхъ истинахъ и стали отождествлять признаки кончины міра съ текущими событіями.

Въ заключеніе обвиняемые высказали, что они, «обязаны предупреждать народъ о близкой кончинѣ міра, что за свои убѣжденія отдадутъ на отсѣченіе головы и молчать не будутъ, а, наоборотъ, всюду будутъ говорить объ этомъ».

Въ 1897 г. въ селеніи Мархѣ, Якутской области, обнаружена новая секта противоправительственнаго направленія, основанная происходящимъ изъ крестьянъ Уфимской губерніи скопцомъ Филиппомъ Лихачевымъ. Исповѣданіе новой секты, изложенное въ отобранной у Лихачева при дознаніи рукописной книгѣ подъ заглавіемъ «Мое Исповѣданіе», въ главныхъ положеніяхъ слѣдующее: человѣкъ отъ рожденія подверженъ грѣху, вся земная

жизнь его есть одинъ сплошной грѣхъ, т. е. преступленіе противъ законовъ Божескихъ, требующее не только покаянія, но по закону высшей справедливости, и достаточнаго наказанія, каковымъ за преступленіе противъ Бога можетъ быть только смерть. Наказаніе это человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ самъ налагать на себя. Примѣромъ для людей долженъ служить Сынъ Божій, искупившій грѣхи міра ничѣмъ инымъ, какъ своею крестною смертію, а первымъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ Христа является Іуда, согрѣшившій противъ Бога, но раскаявшійся и наказавшій себя повѣшеніемъ:—способъ смерти особенно рекомендуемый послѣдователями секты. Всѣ люди, учитъ далѣе Лихачевъ, какъ родившіеся отъ блуда и потому одинаково грѣшные и достойные смерти, не должны, какъ таковые, служить никому, кромѣ Бога. Всякій почетъ, оказываемый человѣку другими, есть идолопоклонство. Ни одинъ человѣкъ, въ виду своей грѣховности и склонности вовлекать въ грѣхъ себѣ подобныхъ, не долженъ имѣть надъ послѣдними никакой власти. Отсюда вытекаетъ отрицаніе Верховной и правительственной власти, подданичества и всѣхъ обязанностей по отношенію къ Государству. «Всякій человѣкъ, говоритъ Лихачевъ въ рукописи, долженъ смотрѣть на земной міръ сей и всю учрежденную власть его, какъ на царство діавола и начертаніе его, которое есть всякаго рода законы и повелѣнія». «Отвергаю всякихъ представителей міра сего, начальниковъ не считаю служителями Божіими, но исполнителями сатанинской власти». Считая всѣхъ священнослужителей также исполненными грѣха, Лихачевъ отрицаетъ поклоненіе Богу, при ихъ участіи, отвергая при этомъ таинства и самую церковь. Отрицаются, наконецъ, Лихачевымъ и родственные узы, какъ результатъ грѣховныхъ побужденій, и собственность, какъ послѣдствіе любостяжанія. Спрошенный на дознаніи крестьянъ Филиппъ Лихачевъ, подтверждая ученіе, изложенное въ его рукописи, объяснилъ, что онъ самъ создатель этого ученія, всей душой желаетъ его распространенія, и, дѣйствительно, распространялъ его между склонными къ нему людьми. Ярыми приверженцами новаго лжеученія оказались четыре крестьянина изъ скопцовъ, сосланные въ Якутскую область изъ Европейской Россіи за самооскопленіе.

Изъ вышеизложеннаго видно, съ какими трудностями и съ какимъ противодѣйствіемъ сопряжена борьба съ расколомъ и сектантствомъ со стороны какъ центральной, такъ и епархіаль-

ной церковной власти. Заботы епархіальныхъ начальствъ направлены къ лучшему устройству приходской миссіи и главнымъ образомъ къ поднятію миссіонерскихъ знаній и энергіи въ борьбѣ съ расколосектантствомъ приходскихъ священниковъ, такъ какъ отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла по вразумленію заблудшихъ, по охраненію православнаго населенія въ приходахъ и по пресѣченію дальнѣйшаго развитія лжеученій въ средѣ прихожанъ. Во многихъ епархіяхъ учреждены спеціально-миссіонерскія епархіальныя и окружныя библіотеки, а благочиннническія и церковныя библіотеки снабжались необходимыми для пастырей миссіонерскими изданіями. Къ этой же цѣли направлены періодическія совѣщанія священниковъ приходовъ, зараженныхъ сектами и расколомъ. Начало такимъ совѣщаніямъ положено распоряженіемъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго объ учрежденіи въ Кіевской епархіи уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Эти съѣзды, къ участію въ коихъ привлечены всѣ благочинные уѣзда, окружные миссіонеры и священники зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, со времени ихъ учрежденія происходили не менѣе одного или двухъ разъ въ годъ, и на нихъ состоялось немало постановленій, поднявшихъ дѣло борьбы съ сектантствомъ (штундою) на должную высоту.

Такіе же съѣзды по благочиніямъ заведены и въ Херсонской епархіи для взаимнаго обмѣна наблюденій надъ мѣстнымъ сектантствомъ и для бесѣды о средствахъ борьбы съ нимъ, о лучшей постановкѣ церковнаго и внѣцерковнаго учительства и объ усиленіи пастырскаго вліянія на народъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напримѣръ, Харьковской и Екатеринославской, состоялись епархіальные съѣзды миссіонеровъ, коснувшіеся многихъ важныхъ вопросовъ современной миссіи и давшіе много важныхъ свѣдѣній и полезныхъ указаній.

Подъему и оживленію миссіонерской дѣятельности содѣйствовали также какъ ранѣе существовавшія, такъ и вновь открытыя въ епархіяхъ, различныя духовно-просвѣтительныя учрежденія, какъ то церковныя братства, миссіонерскія общества и др.

Изъ вновь открытыхъ миссіонерскихъ учрежденій обращаютъ на себя вниманіе: 1) »Уфимское братство Воскресенія Христова», 2) Тифлисское миссіонерское общество, 3) Кіевскій миссіонерскій отдѣлъ религіозно-просвѣтительнаго общества, организовавшій и ведущій съ большимъ успѣхомъ полемико-апологетиче-

скія собесѣдованія съ мѣстными штундистами. Благотворною и полезною дѣятельностію успѣли заявить себя и недавно также (въ 1895 г.) открытыя въ Харьковской епархіи для борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ два братства—Бѣлопольское братство ревнителей вѣры и церкви православной во имя Пресвятыя Богородицы и Старобѣльское Покровское братство ревнителей народнаго образованія въ духѣ вѣры и церкви православной. Изъ нихъ Бѣлопольское братство учредило народныя чтенія въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ Сумскаго уѣзда.

Для большаго успѣха миссіи и однообразнаго направленія миссіонерской дѣятельности въ Таврической губерніи учрежденъ епархіальный миссіонерскій комитетъ и нѣсколько окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ. При первомъ заведена миссіонерская библіотека книгъ и брошюръ противо-сектантскаго содержанія, учрежденъ самостоятельный миссіонерскій фондъ и основанъ складъ книгъ религіозно-нравственнаго и противосектантскаго содержанія. Въ той-же Таврической епархіи въ 1896 году положено начало открытію церковно-приходскихъ братствъ, для которыхъ епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ выработанъ особый уставъ, утвержденный епархіальнымъ начальствомъ. Къ числу духовно-просвѣтительныхъ учрежденій слѣдуетъ отнести также недавно появившіеся въ селахъ нѣкоторыхъ епархій кружки ревнителей православія. Эти новыя миссіонерскія приходскія учрежденія оказываютъ большую помощь священнику въ нелегкомъ его подвигѣ вразумленія заблудшихъ членовъ приходскаго общества и въ охраненіи вѣрныхъ отъ соблазна. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждены спеціальныя миссіонерскія школы. Такова епархіальная миссіонерская школа въ Донской епархіи, открытая въ 1896 году для приготовленія молодыхъ людей и лицъ зрѣлаго возраста,—отъ 22 до 40 лѣтъ,—къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ старообрядческаго раскола и ересей въ предѣлахъ Донской епархіи. Окончившіе полный трехгодичный курсъ этой школы предназначаются: единовѣрцы на священно и церковно-служительскія мѣста въ единовѣрческіе приходы, а православные на миссіонерскія должности въ епархію, т. е. на должности самостоятельныхъ миссіонеровъ или миссіонерскихъ помощниковъ. Существующая въ Тамбовской епархіи миссіонерско-псаломщическая школа подготовляетъ учащихся къ псаломщической дѣятельности и въ тоже время даетъ будущимъ клирикамъ потребныя знанія и по обличенію раскола и сектантства; въ этомъ

есть потребность для низшихъ членовъ клира, ибо по части религіозныхъ вопросовъ и недоумѣній раскольники и сектанты ближе сходятся съ низшими членами клира и охотнѣе вступаютъ съ ними въ бесѣду, чѣмъ со священниками. Въ особенности благотворно и успѣшно въ этомъ отношеніи дѣйствіе церковно-приходскихъ школъ на подростающее поколѣніе; женскія же церковныя школы имѣютъ для сего особенно важное значеніе. Воспитывая дѣвочекъ въ духѣ вѣры и церкви православной, школы эти тѣмъ самымъ подготовляютъ лучшихъ миссіонерокъ для крестьянской семьи. Каѳедра миссіонерскихъ наукъ (исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола, наукъ, бывшихъ ранѣе спеціальными предметами исторической группы въ духовныхъ академіяхъ) введена распоряженіемъ Святѣйшаго Синода въ число общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса. Въ курсъ второклассныхъ школъ, открываемыхъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, вводится преподаваніе общихъ свѣдѣній о расколѣ и мѣстныхъ сектахъ. Третій всероссійскій съѣздъ противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ миссіонеровъ, созванный лѣтомъ въ 1897 году въ Казани также по распоряженію высшей духовной власти, для выясненія современнаго состоянія раскола и сектантства и для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ миссіонерской борьбы съ тѣмъ и другимъ, представляетъ собою выдающееся событіе въ церковно-общественной жизни. Съѣздъ этотъ осчастливленъ былъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества привѣтомъ и благожеланіемъ успѣховъ проповѣди. Онъ коснулся весьма многихъ вопросовъ первостепенной церковной и государственной важности. Собравшимися на съѣздъ спеціалистами миссіонерскаго дѣла со всѣхъ концовъ Россіи выяснены были точныя данныя относительно характера ученія и быта важнѣйшихъ, наиболѣе привлекающихъ почему-либо на себя вниманіе, раскольническихъ толковъ и мистико-раціоналистическихъ сектъ; тщательно изслѣдована методика собесѣдованій съ заблуждающимися и изысканы мѣры и способы просвѣтительнаго дѣйствованія миссіи, сводящіеся главнымъ образомъ къ учрежденію миссій и оживленію пастырскаго миссіонерства, къ школьно-воспитательной подготовкѣ кандидатовъ священства къ миссіонерскому служенію.

На кого положены и надъ кѣмъ тяготѣютъ клятвы большого Московскаго собора 1666–1667 года? [1]).

Откуда видно, что клятвы собора 1667 г. положены на лицъ, противящихся св. Церкви, а не на книги и обряды? Чтобы яснѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, познакомимъ раскольниковъ подробнѣе съ содержаніемъ самаго «предѣла освященнаго собора 1667 г.», на которомъ изрекались клятвы.

«Предѣлъ освященнаго собора» раздѣляется на три главныя части:

1) «За кія вины собрася освященный соборъ»,

2) «Каково разсужденіе положиша» и

3) «Како утвердиша».

При собесѣдованіяхъ о клятвахъ этого собора раскольники, обыкновенно, начинаютъ читать сразу третію часть «Предѣла», начинающуюся словами: «Сіе наше соборное повелѣніе»... Но необходимо замѣтить раскольнику, что самое мѣстоимѣніе, съ котораго они начинаютъ читать, показываетъ, что чтеніе начато не сначала, поэтому слѣдуетъ предложить раскольнику начать чтеніе выше. Раскольникъ начинаетъ читать вторую часть: «Къ симъ убо нынѣ», но и здѣсь, грамматическая связь показываетъ, что чтеніе нужно начинать выше, т. е. съ самаго начала «Предѣла». Начавъ же чтеніе отсюда, мы узнаемъ, что соборъ собрался «вины ради сицевы: понеже... мнози невѣжди... возмутиша многихъ души неутвержденныхъ... нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя... быти еретически и растлены, и чины церковныя... злословиша... и весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша церкви быти не церкви: архіереи не архіереи: священники не священники» и проч., вслѣдствіе этого «мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы: и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишишася;—многіе же, по домомъ своимъ, начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благословенія и безъ свидѣтельства архіерейскаго, иніи же изъ тѣхъ священниковъ мнози подъ запрещеніемъ, и изверженьми отъ своего имъ архіерея, служаху по домомъ, и угождаху непокорникомъ святыя церкви» (Дѣян. л. 1 и 2). Такихъ-то расколонасадите-

---

1) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. февраль стр. 226—237.

лей, «угождавшимъ непокорникомъ церкви», соборъ и вызывалъ на судъ.

1) Прежде всѣхъ былъ вызванъ на судъ сомнѣвавшійся въ правильности новоисправленныхъ книгъ Александръ, епископъ Вятскій, которому соборъ «многими книгами древними и харатейными, и лѣпами доводы истину объяснилъ» и онъ «написа покаянный свитокъ и абіе прощенія сподобися».

2) Послѣ Александра былъ вызванъ Аввакумъ, бывшій Юрьевца Повольскаго протопопъ, который не только новоисправленныя книги порицалъ, но проповѣдывалъ, что московскіе священники будто бы не вѣруютъ во Христа вочеловѣчьшася, не исповѣдуютъ Его воскресенія, «еще же аки именующихъ несовершенна быти Царя со Отцемъ Христа Господа и Духа Святаго неистиннаго исповѣдующихъ» и пр., а когда ему стали доказывать отъ древнѣйшихъ книгъ правильность исправленія нѣкоторыхъ словъ въ книгахъ, онъ не только не вразумился этимъ, но «злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь освященный соборъ, вся неправильными нарицая».

3) Затѣмъ читалось и разбиралось «лжесложное писаніе раскольника и лжеклеветника изъ Суздаля града соборныя церкви попа Никиты», въ которомъ онъ хулилъ не однихъ только русскихъ святителей, но и всю святую каѳолическую церковь, и святыхъ богоносныхъ отцовъ и учителей вселенскихъ... Напримѣръ, онъ называлъ еретикомъ св. Діонисія Ареопагита; св. Василія Великаго причислялъ къ ереси «аполинарьевы, Несторьевы и Маркеловы»; св. Кирилла Александрійскаго къ ереси «Аріевы, Несторіевы и Аполинаріевы», св. Григорія Богослова къ ереси Несторія злочестиваго и проч. Другіе расколонасадители, вызывавшіеся на судъ, были не лучше этихъ. Болѣе разумные изъ нихъ, какъ и Александръ Вятскій,—раскаялись въ своемъ заблужденіи и получили отъ собора прощеніе, а упорнѣйшіе, по примѣру Аввакума, остались во упорствѣ своемъ. Что же долженъ былъ дѣлать съ ними, соборъ? Неужели согласиться съ ними, что такіе столпы Христовой Церкви, какъ свв. Діонисій Ареопагитъ, Василій Великій, Кириллъ Александрійскій и Григорій Богословъ, были проповѣдниками еретическаго ученія? Поэтому соборъ вполнѣ правильно и законно поступилъ, предавъ ихъ отлученію отъ Церкви, какъ возмутителей и противниковъ не только мѣстной русской церкви, но и хулителей свв. вселенскихъ учителей. Итакъ, вотъ на кого собирался соборъ 1667 г. и вотъ кого предалъ онъ проклятію! «Потребно есть

всѣмъ вѣдати о семъ, говорится въ соборномъ дѣяніи 1667 г., яко кн. «Жезлъ Правленія», яже нынѣ сложися и напечатася въ возобличеніе на Никиту попа и Лазаря писаніе, иже на книгу Скрижаль и на прочія, со своими суемудренники написаша во обличеніе, и *за то ихъ ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію*, яко же въ книгѣ Жезлъ видится: обаче потомъ Никита попъ, образумися и покаяся, и принесе чистое покаяніе предъ нами, и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ, и тѣмъ получи (онъ Никита попъ) прощеніе и разрѣшеніе отъ того отлученія, и клятвы и проклятія. И сочетася во общеніе паки, ко благочестивымъ и православнымъ христіаномъ, а та клятва и проклятіе еже писано есть въ книзѣ Жезлъ, возводится нынѣ точію на Аввакума бывшаго протопопа, и на Лазаря попа, и на Никиту и Епифанца старца соловецкаго, и на Ѳеодора діакона, и на прочихъ ихъ единомысленниковъ и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ въ непокореніи» (л. 16 об.), или «дондеже уразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ» (л. 7), чего книги и обряды сдѣлать не могутъ.

Относительно того, что для покорныхъ сыновъ св. Церкви соборъ дѣлаетъ снисхожденіе, дозволивъ, по примѣру древней церкви, употреблять именуемые старые книги и обряды, мы говорили и доказали выше. А отсюда слѣдуетъ, что повиновеніе собору состоитъ не въ томъ, какъ несправедливо утверждаютъ раскольники, чтобы непремѣнно молиться по новоисправленнымъ книгамъ и содержать исправленные обряды, а въ томъ, чтобы не хулить эти книги и обряды, но считать ихъ правѣ исправленными и спасительными. «*Непринуждаемъ*», говоритъ соборъ выполнять эти обряды, «*но подражателей благословляемъ*». «*Аще же кто*» самъ «*не хощетъ*» отстать отъ своихъ любимыхъ обрядовъ, «*повелѣваемъ, да не укоряетъ*» принявшихъ исправленные книги и обряды. «*Аще ли же кто*, самъ не принимая эти книги и обряды, еще «*станетъ укорять*» принявшихъ, *таковый аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется, аще ли отъ мірскаго, да отлучится* (л. 14). И изъ исторіи раскола намъ извѣстно, что патріархъ Никонъ дозволилъ Іоанну Неронову служить въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ по старопечатнымъ служебникамъ, лишь бы только это не вело къ разъединенію съ церковію» (Исторія раскола Щапова стр. 46). Даже раскольничій писатель Савва Романовъ доказывалъ снисхожденіе церкви къ приверженцамъ старыхъ обрядовъ, приводя слѣдующія слова

патріарха Іоакима 2: «креститеся, кто како хощетъ-двѣмя персты или треми... сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ воображати; мы о томъ не истязуемъ» (Три челобитныя изд. Кожанчикова стр. 99). То же самое говорила и Софья Царевна: «мы за сложеніе перстное не истязуемъ: кто какъ хощетъ, тако и крестится: хотя двѣмя, или тремя персты... то все равно». «Не бойся, говоритъ далѣе Софія, слагай правою рукою, мы и сами крестимся всяко: треми и двѣмя персты—оттого не будеши осужденъ» (тамъ же стр. 125—126).

Иногда раскольники, желая доказать, что только за одно содержаніе, такъ называемое, старыхъ обрядовъ даже и въ единеніи со св. Церковію, Св. Сунодъ повелѣлъ писать въ расколъ, а, слѣдовательно, и подвергалъ проклятію, ссылаются на 15 пунктъ Синодальнаго постановленія 1722 года, гдѣ сказано: «которые хотя святѣй Церкви и повинуются и вся церковныя таинства пріемлютъ, но крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ, тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству, но отъ упорства то творятъ, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что». Но изъ этихъ словъ видно, что Св. Сунодъ повелѣваетъ писать въ расколъ только тѣхъ *обоихъ* двуперстниковъ, которые 1) крестятся двумя персты, соединяя съ симъ перстосложеніемъ противное св. Церкви мудрованіе и 2) которые по упорству то творятъ, т. е. такихъ, которымъ выяснялось, что двуперстіе и троеперстіе выражаютъ одно и то же догматическое ученіе о трехъ Лицахъ Божества и двухъ естествахъ въ Лицѣ Іисуса Христа, продолжаютъ по своему невѣжеству и упорству спорить, что единственно-спасительный обрядъ перстосложенія—есть двуперстіе, а троеперстіе обзываютъ и ересью, и щепотью, и печатью антихриста и пр. Относительно же православныхъ двуперстниковъ, т. е. такихъ лицъ, которые признаютъ св. Церковь—святой Христовой Церковію, внѣ которой нѣтъ спасенія, новоисправленные книги и обряды правильными и спасительными, но по привычкѣ молятся двуперстно,—о такихъ лицахъ 15 пунктъ не говоритъ ни слова, а по сему и ссылка раскольниковъ на этотъ пунктъ не имѣетъ значенія.

Удивительно, какъ это раскольники не додумаются предложить себѣ такой вопросъ: кто долженъ лучше и правильнѣе понимать смыслъ соборныхъ клятвъ: они—раскольники, или же изрекавшая ихъ—Церковь? Задавъ себѣ такой вопросъ, они непремѣнно пришли бы къ такому рѣшенію, что Церковь изре-

кала эти клятвы, а по тому ей, а не иному кому-либо, и болѣе понятенъ смыслъ ихъ. А св. Церковь говоритъ, что она проклинала противниковъ и хулителей своихъ, а не книги и обряды. «Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Іоасафа, разсмотрѣвъ новоисправленныя книги, чины и обряды, одобривъ ихъ, яко правоисправленныя, и повелѣвъ принять въ церковное употребленіе, *произнесъ отлученіе и клятву на всѣхъ, кто послѣ сего будетъ считать новоисправленныя книги, чины и обряды неправоисправленными, поврежденными, еретическими*, подобно упомянутымъ неразумнымъ ревнителямъ старины (хулившимъ не только исправленные книги, чины и обряды, но и самую Церковь огласившимъ падшею, безблагодатною, еретическою, зараженною сквернами антихриста), *будетъ обносить и Церковь и содержимые ею обряды тяжкими обвиненіями и хулами.* Но строго осуждая такихъ ревнителей мнимо стараго обряда, которые такимъ образомъ въ его употребленіи являютъ «знаменія ереси и раздора», *Церковь не предаетъ осужденію и порицанію самые обряды, именуемые старыми, не находитъ и ихъ, по существу и подлинному смыслу ихъ, противными православію.* Православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ... признавала и признаетъ непредставляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ («Объ истинномъ смыслѣ и значеніе содержанія въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды». — Опредѣленіе Св. Сунода отъ 20 декабря 1885 — 4 марта 1886 г.). Къ чему же послѣ этого спорить? къ чему обвинять св. Церковь въ томъ, въ чемъ она совершенно неповинна?.

IV.

Находятся ли подъ клятвою собора и состоятъ ли въ противорѣчіи ему единовѣрцы, употребляющіе старые обряды?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ наши предыдущіе доводы, ибо если доказано, что старые книги, чины и обряды не только не прокляты, но даже дозволены къ употребленію въ

единеніи съ Церковію, то предложенный вопросъ является совершенно излишнимъ.

Въ «Дѣяніи епископовъ Православныя Греко-россійскія Церкве, собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани, въ мѣсяцѣ Іуліи 1885 года», читаемъ такое правило:

«Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что Церковію благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны, сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе потребно внушать имъ,—что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною Церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною Церковію содержимаго, и, наоборотъ, со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами» (прав. 9 о расколахъ и сектахъ).

Но раскольники, обыкновенно, возражаютъ, что единовѣріе открыто, или допущено на время, какъ это говоритъ и митроп. Платонъ, ибо Церковь желаетъ, чтобы всѣ содержали новоисправленные книги и обряды; если же она и дозволяла единовѣрцамъ употреблять эти обряды, то въ «благой надеждѣ», что оные «со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразнствующее съ Церковію пріидутъ согласіе»; значитъ, говорятъ они, единовѣрцевъ нельзя считать «богопросвѣщенными».

Правда, св. Церковь всегда желала и въ настоящее время желаетъ, чтобы всѣ ея члены, всѣ помѣстныя Церкви содержали одни и тѣ же, ничѣмъ не отличающіеся обряды и обычаи, но тѣмъ не менѣе она, ради союза церковнаго, нѣкоторымъ своимъ членамъ, по снисхожденію къ ихъ многолѣтней привычкѣ, дозволяетъ и нѣкоторыя обрядовыя разности. Ей хорошо извѣ-

стно, что «срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися», что «аще преданіе, довлѣетъ сіе, яко преданіе, да немного испытуетъ... соблюдетъ (же) повелѣніе богословское» (Кирил. л. 581. 5 посл. Мел. ст. 6). Она учитъ, что «одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть и православнымъ, и неправославнымъ, смотря потому, съ правою или неправою мыслію, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употребляется: одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ къ употребленію, смотря потому, съ благословенія, или въ прославленіе Церкви онъ употребляется» (Дѣян. Казанск. соб. л. 4). Примѣрами сему могутъ служить: Дѣян. 15. 23—30; 21, 18—26, 16, 1—3. 1 Кор. 9, 20—23. Римл. 16, 25; 70 пр. св. Апостолъ сравни съ ученіемъ св. Златоуста: Бесѣд. на 14 посл. изд. 1623 г. стр. 1476; 13 пр. и 30 пр. шестаго вселенскаго собора. Что же касается выраженія митр. Платона о единовѣрцахъ: «тіи со временемъ Богомъ просвѣтятся», то нужно знать, что митр. Платонъ говоритъ это о тѣхъ старообрядцахъ, которые подавали ему прошеніе о принятіи ихъ въ общеніе со св. Церковію, но съ дозволеніемъ употреблять имъ такъ называемые старые обряды «исключительно», которые не хотѣли даже допускать на свои моленія «знаменующихся тремя персты, брады брѣющихъ и прочее» (5 пунктъ). Ясное дѣло, что на такихъ просителей — раскольниковъ митр. Платонъ не могъ имѣть иного взгляда, какой имъ и высказанъ. «Благая надежда» митр. Платона въ настоящее время оправдалась: теперь всѣ единовѣрцы понимаютъ, что обряды, употребляемые св. православною Церковію такъ же спасительны, какъ и, такъ называемые, старые обряды, что всякій обрядъ спасителенъ, лишь бы онъ благословленъ былъ Церковію и употреблялся въ единеніи съ нею. Теперь уже и въ единовѣрческихъ церквахъ всякій можетъ видѣть молящихся и двумя, и тремя перстами: значитъ, и въ этомъ отношеніи они пришли въ полное единеніе съ ученіемъ св. Церкви и ничѣмъ отъ нея не отличаются.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать слѣдующее. Святые Василій Великій и Григорій Богогословъ во ввѣренныхъ имъ паствахъ, недостаточно утвержденныхъ въ православномъ ученіи о Святомъ Духѣ, дѣлали великое снисхожденіе: требуя настоятельно, чтобы они (неутвержденные) не называли Св. Духа *тварію*, т. е. признавали бы Его божественную природу, тотъ и другой святители снисходительно дозволяли имъ, говоря о Св. Духѣ, не употреблять наименованія — *Богъ*: Усту-

ните Духу Святому силу божества, говорить св. Григорій Богословъ, обращаясь къ неправомудрствующимъ, и мы уступимъ вамъ слово Богъ. Ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (наименованіи Духа Святаго Богомъ), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ» (Слово на Пятидесятн.) «Прошу васъ, писалъ св. Василій Великій тарсійскимъ пресвитерамъ, прошу васъ неутверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе... Надобно требовать, чтобы Духа Святаго не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать» (Проф. Н. И. Субботина «Отвѣты на пять вопросовъ». Москва 1885 г. стр. 26—27). Слѣдовательно, начало единовѣрія, т. е. единенія въ вѣрѣ, или существенныхъ догматахъ христіанской вѣры, при разности церковныхъ обрядовъ, нужно относить не къ 1800 году, а ко временамъ апостольскимъ, отъ которыхъ оно простирается и до нашихъ дней.

Заканчивая сей малый трудъ, просимъ Господа Бога, дабы Онъ помогъ нашимъ заблудшимъ братіямъ, глаголемымъ старообрядцамъ, уразумѣть истинное значеніе и смыслъ клятвъ Великаго Московскаго Собора и, оставивъ свое заблужденіе, соединиться съ чадолюбивою и благоснисходительною Матерію святой Православной Церковію, и почіетъ тогда на главахъ ихъ вмѣсто клятвы—Божіе благословеніе.

Священникъ-миссіонеръ Сергій *Шалкинскій*.

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Общее церковное пѣніе и внѣбогослужебныя бесѣды, какъ средства миссіи [1]).

Съ радостью готовъ братски подѣлиться съ почтеннымъ собраніемъ своими мыслями по тому предмету, ради котораго мы собрались здѣсь. Прежде всего долженъ оговориться, что, не имѣя дѣла съ сектантами, я мало о немъ вѣдаю, но смѣю думать, что мое четырнадцатилѣтнее пастырское служеніе, почти въ одномъ приходѣ, дало мнѣ нѣкоторый опытъ, могущій при-

[1]) Было доложено миссіонерскому собранію въ с. Котлахъ, Ямбургск. уѣзда, Петерб. губ.

годиться, если не для борьбы съ существующими сектантами, то, по крайней мѣрѣ, къ огражденію православныхъ въ приходѣ, не зараженномъ этой проказою.

Никто не станетъ отрицать, что для приходовъ вообще, а въ частности для зараженныхъ сектантствомъ, важно введеніе при богослуженіи общаго церковнаго пѣнія. Вопросъ въ томъ, какъ его поставить.

По части пѣнія нашъ народъ очень не далеко ушелъ — это разъ; а затѣмъ въ храмѣ, несомнѣнно, нужно пѣніе стройное, какъ требуетъ сего святость мѣста; а тамъ, гдѣ есть сектанты и иновѣрцы, стройное пѣніе еще нужнѣе, потому что дурное, нескладное пѣніе можетъ послужить лишнимъ поводомъ къ насмѣшкамъ и нареканіямъ на православіе.

Вопросъ важный и рѣшеніе его затруднительно. Какъ научить массу народа пѣть стройно, безъ фальши? Дѣлать съ ними спѣвки и учить ихъ такъ, какъ учатъ пѣвчихъ, школьниковъ— немыслимо.

Я за все время моей службы никогда не задавался цѣлію ввести общее церковное пѣніе; мое завѣтное желаніе было имѣть только хорошій хоръ, чего, при помощи Божіей, и достигъ. А между тѣмъ общее церковное пѣніе въ моей церкви нужно считать совершившимся фактомъ.

Въ нынѣшнемъ году я предложилъ сначала прихожанамъ пѣть въ церкви Сумволъ Вѣры и молитву Господню за литургіею. Затѣмъ, въ теченіе нынѣшняго учебнаго года, кромѣ существующаго хора, пріучилъ дѣтей церковно-приходскихъ школъ пѣть обѣдню.

Всю эту обученную братію поставилъ посреди церкви во главѣ съ прежнимъ хоромъ и предложилъ прихожанамъ пѣть вмѣстѣ уже всю обѣдню. Пѣніе вышло достаточно стройное. Причину сего добраго успѣха все же приходится искать дальше. *Если вся масса народа пропѣла стройно, то виновникомъ этого*, по моему мнѣнію, *нужно считать существующій хоръ*.

За семь лѣтъ существованія хора народъ успѣлъ привыкнуть и на слухъ запомнить простые церковные напѣвы, привыкъ понимать, что такое стройное пѣніе и различать фальшь. Выражусь проще: народъ набилъ себѣ слухъ, вслѣдствіе чего и возможно было начать общее пѣніе. И первый опытъ, вышедшій довольно удачнымъ, подтверждаетъ изложенную мысль.

Обращаясь къ подробностямъ, отмѣчаю, что первые разы пѣть хору вмѣстѣ съ народомъ Символъ Вѣры и Отче нашъ я пред-

ложилъ медленнымъ темпомъ, современемъ же темпъ постепенно ускорялся и достигъ обыкновеннаго безъ ущерба стройности.

Тонъ я велѣлъ брать не высокій по слѣдующимъ причинамъ: 1) у нашего народа почти нѣтъ басовъ, 2) у женщинъ голоса на высокихъ нотахъ визгливы и непріятны. Поэтому я, вмѣсто обычнаго пѣнія въ «до», ввелъ пѣніе въ «соль» при такомъ разсчетѣ: первый голосъ на эктеніяхъ начинаетъ въ «си», второй—«соль», теноры и альты «ре» и басъ — среднее «соль». Такой строй по силамъ и не допускаетъ писка и безчиннаго вопля.

Въ общемъ выводѣ и мое убѣжденіе таковы: для того, чтобы организовать *стройное* общее пѣніе, необходимо соблюсти постепенность: сначала — организовать хоръ; затѣмъ, когда прихожане, благодаря хору, понаслушаются, какъ я выразился, набьютъ себѣ ухо, постепенно могутъ принимать участіе въ пѣніи вмѣстѣ съ хоромъ, *который всегда долженъ оставаться ядромъ общаго пѣнія.*

Ко всему этому можно прибавить еще то, что необходимо всегда внушать прихожанамъ, дабы они, при пѣніи, не увлекались, главнымъ образомъ, своимъ искуствомъ въ ущербъ молитвенному расположенію души, какъ, напримѣръ, это бываетъ съ пѣвчими.

Относительно внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, мое мнѣніе и опытъ таковы: совершеніе оныхъ въ храмѣ мало достигаетъ цѣли, да и самая обстановка храма мѣшаетъ взаимному обмѣну мыслей. Кромѣ сего, многіе изъ прихожанъ, за дальностью разстоянія отъ храма, будутъ лишены возможности посѣщать бесѣды и чтенія. Поэтому я практикую такъ: въ каждую деревню пріѣзжаю разъ въ недѣлю вечеромъ; въ школу собирается народъ, гдѣ и происходятъ чтенія съ туманными картинами. Особенно хорошо и полезно имѣть свѣтовой фонарь.

Нужно имѣть въ виду, что при туманныхъ картинахъ несравненно лучше просто, задушевно разсказывать, нежели читать. Я всегда не могу безъ удовольствія вспомнить то пріятное впечатлѣніе, которое производитъ на народъ простое изложеніе Житія Святыхъ, ихъ подвиги и т. п.; напримѣръ, какое впечатлѣніе произвели разсказы о житіи св. Александра Невскаго, о его твердости въ вѣрѣ православной, когда его искушали папскіе послы; о св. Николаѣ Чудотворцѣ, его твердости въ вѣрѣ, воздержаніи, любви къ бѣднымъ; о св. Тихонѣ Задонскомъ, его любви къ несчастнымъ, его незлобіи; о св. Алексіѣ, человѣкѣ Божіемъ, его любви къ храму, богослуженію, бѣднымъ, его подвигахъ, постѣ, терпѣніи и пр. Вполнѣ отъ разсказчика будетъ

зависѣть остановиться на тѣхъ мѣстахъ разсказа изъ жизни подвижниковъ, которыя болѣе пригодны въ его приходѣ. Послѣ разсказовъ съ туманными картинами предлагаются и другія чтенія, или можетъ происходить живая бесѣда. Впечатлѣніе получается отрадное. Народу много—вся деревня.

Два слова относительно туманныхъ картинъ. Есть сторонники и противники ихъ. Не принадлежа ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, я вижу въ волшебномъ фонарѣ доброе средство, оправдывающее добрую же цѣль 1). При помощи свѣтовыхъ картинъ наши простецы хорошо запоминаютъ самый разсказъ. Дѣло за разсказщикомъ, его умѣньемъ и отношеніемъ къ взятому на себя дѣлу. Если удастся избѣжать сухости и высокопарности изложенія, если съумѣете остановиться и отмѣтить нужное для блага пасомыхъ, то все это не останется безъ добраго вліянія на душу и мысли слушателей. Вкратцѣ по этому предмету мое мнѣніе таково: 1) внѣбогослужебныя чтенія вести въ приходахъ по деревнямъ, 2) при волшебномъ фонарѣ, 3) при свѣтовыхъ картинахъ не читать, а разсказывать и 4) время для бесѣдъ и картинъ (можно на будняхъ) зимою вечеромъ, лѣтомъ—въ дни воскресные и праздничные.

Есть и еще важное орудіе для охраны паствы—это церковно-приходская школа. Говоря о церковно-приходской школѣ, какъ объ оружіи, я не утверждаю, что она должна и можетъ воспитывать новое поколѣніе въ духѣ вѣры православной и нравственности. Нѣтъ, я даже и не жду этого, такъ какъ семья и среда всегда сильнѣе школы и быстро могутъ стереть всѣ добрые зачатки, привитые въ школѣ.

Дѣло въ томъ, что сектанты укоряютъ духовенство въ постоянныхъ поборахъ, укоряютъ тѣмъ, что священникъ ничего даромъ не дѣлаетъ, а все для своей наживы. Съ другой стороны, эти укоры находятъ себѣ благодарную почву въ народѣ, такъ какъ народъ вообще раздѣляетъ подобные взгляды. Дѣйствительно, духовенству приходится сталкиваться съ народомъ, главнымъ образомъ, на денежныхъ расчетахъ, вслѣдствіе чего часто происходитъ что и въ даровомъ трудѣ священника прихожане не могутъ не заподозрить какой нибудь выгоды. На самыхъ первыхъ порахъ моей службы, когда мною были открыты

---

[1]) Редакціи извѣстны случаи въ тойже Петербургской епархіи, только въ Царскосельск. у., когда народъ былъ недоволенъ введеніемъ фонаря и картинъ при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, основываясь на томъ, что къ дѣлу серьезному, душеспасительному не зачѣмъ присоединять картины. Ред.

церковноприходскія школы, я помню, съ какимъ удивленіемъ и недовѣріемъ встрѣчалъ народъ извѣстіе, что я долженъ и заботиться, и законоучительствовать безплатно. «Шалишь», сквозило въ глазахъ мужика, «знаемъ мы это – даромъ, не изъ такого, молъ дескать, ты сословія, чтобы даромъ работать». Все же въ концѣ концовъ пришлось имъ убѣдиться, что священникъ возится, нянчится съ ихъ дѣтьми дѣйствительно даромъ, по долгу службы, по любви къ пасомымъ, и не только даромъ, но даже несетъ расходы. Тогда обстоятельства мѣняются и самъ крестьянинъ приходитъ на помощь священнику, напр., высылаются общественныя подводы за священникомъ въ школу. Такимъ образомъ, убѣжденіе крестьянина въ томъ, что священникъ никогда даромъ не работаетъ—разбивается. Если же къ этому прибавить другіе безплатные, почтенные труды, вродѣ посильной медицинской помощи, чтеній съ картинами и т. п., то очевидно, что у крестьянина созрѣетъ другое, совершенно обратное прежнему, убѣжденіе о дѣятельности священника, и рѣчи сектантовъ о жадности, лихоимствѣ и т. п. (со стороны) духовенства, не могутъ уже имѣть вліянія на православныхъ людей.

Теперь какъ организовать хоръ и чтенія съ туманными картинами? На все это требуются средства и средства не малыя. Найти средства въ настоящее время несравненно легче, чѣмъ это было лѣтъ 5—10 тому назадъ. *Въ народѣ созрѣваетъ потребность* слышать въ церкви хорошее пѣніе и поэтому всегда прихожане окажутъ посильную поддержку доброму дѣлу. Тамъ же, гдѣ у прихожанъ нѣтъ средствъ, епархіальное начальство всегда окажетъ свое содѣйствіе. Для устройства хора нуженъ знающій и любящій дѣло человѣкъ. Таковымъ же по самой должности прилично быть псаломщику. Къ сожалѣнію, огромное большинство псаломщиковъ плохо знаетъ пѣть, даже по дьячковски, а чуть-ли не половина ихъ вмѣсто того, чтобы быть добрыми помощниками священнику, служатъ только лишнимъ бременемъ. Въ виду этого и у священниковъ, и у прихожанъ есть достаточно основаній просить епархіальное начальство о назначеніи на должность псаломщика людей, знающихъ хорошо хоровое пѣніе. Опытъ такихъ просьбъ уже имѣется.

Организовать чтенія съ свѣтовыми картинами много легче, чѣмъ хоръ. Во всякомъ приходѣ, даже очень бѣдномъ, всегда найдется возможность пріобрѣсти недорогой фонарь. Дороги картины. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ Ямбургскомъ уѣздѣ около 25 приходовъ и въ каждомъ изъ приходовъ будутъ

куплены картины, хотя бы на одно чтенье, то мы уже имѣемъ 25 чтеній съ картинами. Остается только организовать правильную пересылку картинъ изъ одного прихода въ другой. Можно брать картины и на прокатъ.

Объ устройствѣ церковноприходскихъ школъ и говорить нечего, такъ какъ здѣсь для духовенства есть очень и очень широкое поле для дѣятельности.

Свящ. *Гр. Лебедевъ.*

Объ огражденіи отъ совращенія въ молоканство православныхъ работниковъ у хозяевъ-сектантовъ.

Село Ново-Васильевка, Бердянскаго уѣзда, Таврич. еп., образовалось изъ выселенныхъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія административнымъ порядкомъ изъ среднихъ губерній Россіи (Тамбовской, Владимірской и др,) сектантовъ-молоканъ. Въ настоящее время, судя по даннымъ сельскаго правленія за 1898 годъ, сектантовъ насчитывается 5901 челов. (3014 муж. и 2887 жен.); раздѣляются они на толки: Тамбовскій, Владимірскій, 1-й Донской, баптистскій, штундистскій и прыгунскій. Означенная цифра сектантовъ видоизмѣнялась въ зависимости отъ естественнаго прироста и убыли людей. Бывали, конечно, и случаи совращенія въ сектантство изъ православныхъ, но совращались по преимуществу пришлые на заработки и поступавшіе въ услуженіе къ сектантамъ; коренное-же мѣстное православное населеніе, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ (какъ это мнѣ извѣстно), держалось своего православія. Движимый нуждою, а часто даже и голодомъ, православный во всемъ принужденъ обращаться къ зажиточнымъ сектантамъ за помощью, а послѣдніе, оказывая ее, никогда не преминутъ воспользоваться случаемъ подѣйствовать на религіозно-нравственныя убѣжденія православнаго. Но это зло не такъ еще велико. Вотъ, если этотъ православный поступитъ въ услуженіе къ сектанту въ качествѣ рабочаго, (а таковыхъ рабочихъ бываетъ до 300—400 человѣкъ въ годъ), то тутъ ему представляется много соблазновъ утратить или, по крайней мѣрѣ, ослабѣть въ своей вѣрѣ. У сектантовъ-хозяевъ православный работникъ или работница—круглый годъ не знаютъ поста. Хозяинъ сектантъ, отвергая самъ посты православной церкви, заставляетъ и работниковъ своихъ православныхъ ѣсть

скоромную пищу, отказывая имъ въ постной. — Волей-неволей, долго ли или скоро, православный свыкается съ угрызеніямь своей совѣсти и чрезъ годъ-два онъ уже не считаетъ грѣхомъ нарушать посты, и охотнѣе нанимается къ сектантамъ, чѣмъ къ православнымъ (и въ особенности къ священникамъ), безстыдно заявляя, что «у молоканъ лучше служить, у нихъ не надо поститься». Еще безотраднѣе тотъ фактъ, что сектанты не позволютъ своей прислугѣ въ отведенныхъ для нея комнатахъ держать иконы, кощунственно отзываясь о нихъ и издѣваясь надъ ихъ почитаніемъ. Не оставляютъ они православныхъ въ покоѣ и за ихъ крестное знаменіе. Вкушая пищу за однимъ столомъ (хозяева съ прислугой), сектанты смѣются надъ православнымъ обычаемъ—осѣнятъ себя предъ вкушеніемъ пищи крестомъ, говоря, что православные «мухъ гоняютъ этимъ», а другіе — прямо таки запрещаютъ креститься и даже «бьютъ по рукѣ», когда прислуга намѣревалась перекреститься. Смѣются сектанты и надъ крестами натѣльными, почему рѣдко кто изъ православной прислуги имѣетъ его, а многіе, нанимаясь къ молоканамъ, изъ боязни оставляли кресты даже дома. Стѣсняютъ сектанты прислугу и въ хожденіи въ храмъ Божій, издѣвательски говоря: «да ты святымъ хочешь быть?!»; а въ праздники Богородичные и другихъ святыхъ, которыхъ сектанты не почитаютъ, они принуждаютъ еще и работать, угрожая въ противномъ случаѣ вычетомъ поденной платы или даже отказомъ отъ мѣста. Такъ, мельники православные работали у сектантовъ въ праздники Усп. Богородицы, Благовѣщенія и др.; и это дѣлалось на церковной площади. Когда же предложено было имъ оставить работу, то они заявили, что хозяева лишатъ ихъ мѣста. Нужно замѣтить, что православный христіанинъ въ семьѣ сектантовъ молоканъ совершенно обезличивается. Привыкши за время своей службы у сектантовъ (а она продолжается по нѣскольку лѣтъ нарушать церковныя установленія, православные и по освобожденіи отъ сектанктскаго режима продолжаютъ индеферентно относиться къ завѣтамъ Святой Церкви. Они до того, такъ сказать, омолоканиваются, что даже и усваиваютъ разговорную рѣчь, терминологію сектантовъ («усваталъ», «добрѣ хорошо» и т. п.), рабски перенимаютъ ихъ одежду, въ особенности женщины, такъ что трудно отличить православную женщину отъ сектантки, въ костюмѣ которой замѣчается отличительная особенность.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, полагаю, что слѣдовало бы внушить, отъ кого это зависитъ, сектантамъ не

насиловать религіозныя убѣжденія (въ особенности относительно вышеисложенныхъ предметовъ) православныхъ рабочихъ, а главнымъ образомъ еще не возбранять послѣднимъ посѣщать во всѣ праздники храмъ Божій.

Съ другой стороны, необходимо обратить вниманіе на улучшеніе благолѣпія храмовъ, на надлежащую постановку совершенія богослуженія, церковнаго пѣнія и чтенія, благолѣпное и и торжественное богослуженіе съ церковнымъ пѣніемъ; — это такая сила, предъ могущественнымъ вліяніемъ которой едва-ли устоятъ и фанатики-сектанты. Поясню примѣромъ. Фанатичнѣе людей въ селѣ Ново-Васильевкѣ нѣтъ, какъ баптисты, и однако же сами они сознаются, что пасхальная служба въ православной церкви очень трогательна. Побывавъ на 1-й день Пасхи *ночью* въ православной церкви и собравшись, послѣ того днемъ на своемъ собраніи, многіе баптисты, чувствуя, вѣроятно, сухость своего служенія, открыто говорили другъ другу: «а все-таки тамъ у нихъ лучше служба». Передавалъ мнѣ это учитель земской школы — нѣмецъ, также бывшій въ собраніи баптистовъ. Для молоканъ-же *вообще* наши торжественныя богослуженія очень интересны; сужу, какъ по заявленію самихъ молоканъ, такъ и потому, что на богослуженіяхъ страстной седмицы (страсти, выносъ плащаницы), Пасхи, храмового праздника, всегда въ церкви бываетъ много молоканъ, которые, не стѣсняясь, говорятъ, что «службы у насъ хороши». Указывая на благолѣпіе храма, они говорили: «вотъ у васъ хорошо, что такъ много свѣчей горитъ: оно и видно, что праздники», «вотъ оно, что значитъ жертва, а у насъ какъ-то затѣвали складчину для освѣщенія собранія, да и то не устроили».

Нѣсколько словъ скажу еще о нравственности сектантовъ.

Въ нравственномъ отношеніи сектанты представляютъ безотрадное явленіе: развратъ, нарушеніе супружеской вѣрности, сутяжничество и пьянство и другіе пороки въ большомъ ходу; въ особенности эти пороки развиваются среди сектантовъ 1-го Донского толка. Этимъ баптисты и штундисты пользуются и, привлекая ихъ къ себѣ своею мнимою святостію, совращаютъ ихъ въ свою секту. Поэтому, православной миссіи въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ толкъ, такъ-какъ онъ и ближе другихъ по своему вѣроученію приближается къ ученію Православной Церкви. Свящ. *П. Блошенко.*

Какъ штундовые проповѣдники насаждаютъ свое лжеученіе среди молоканскаго и православнаго населенія?

Предъ нами лежитъ годовой отчетъ одного передоваго штундоваго проповѣдника, представленный имъ въ центральный миссіонерскій комитетъ секты и напечатанный въ заграничномъ органѣ русскаго раціоналистическаго сектантства.

Отчетъ этотъ во многихъ отношеніяхъ и интересенъ, и поучителенъ, такъ что мы считаемъ полезнымъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей и дѣятелей миссіи.

Прежде всего отчетъ, словами самого главаря штунды, рѣшительно опровергаетъ то ходячее мнѣніе, будто бы появленіе штунды въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ зависитъ отъ условій церковно-приходской жизни, отъ недѣятельности и неблагочинія духовенства и проч. Изъ отчета штундоваго пропагандиста ясно видно, по какимъ причинамъ и какими средствами и способами порождается штундовое броженіе иногда совсѣмъ неожиданно, въ томъ или другомъ далекомъ захолустьѣ, гдѣ ни о какой штундѣ не имѣлось ни у кого понятія. Штундовый проповѣдникъ своимъ отчетомъ еще разъ подтверждаетъ ту мысль, что появленіе штунды, насажденіе ея злыхъ плевелъ на православно-приходской нивѣ, ихъ культивированіе совершается путемъ настойчивой и систематической пропаганды, руководимой опытною миссіонерскою рукою нѣмецкаго баптизма; неблагопріятныя или благопріятныя условія церковно-приходской жизни того или другаго села, личная жизнь и пастырская дѣятельность духовенства вліяютъ уже на послѣдующую исторію того или другаго развитія секты въ данной мѣстности, а не на появленіе сектантскаго броженія. Появиться штунда и пріемъ внезапно и непредвидѣнно можетъ въ любомъ, иногда и самомъ благоустроенномъ приходѣ, на глазахъ отличнаго пастыря, ибо штундовые проповѣдники, какъ убѣдится ниже читатель, *рыщутъ, какъ хищные* волки, — въ овчей однако одеждѣ, *ища кого поглотити*...

Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только посмотрѣть, съ какою удивительною настойчивостью и энергіей, достойною добраго дѣланія, сѣетъ и насаждаетъ нашъ лжепроповѣдникъ штундовые плевелы, — съ какою быстротою онъ совершаетъ свои передвиженія отъ одного полюса къ другому... Нашимъ православнымъ миссіонерамъ, связаннымъ въ свободѣ своихъ

проповѣдническихъ дѣйствій раіонами, указами и приказами,—никакъ не угоняться за «штундовыми работниками» на нивѣ Христовой, гдѣ они полною, свободною и ловкою рукою сѣютъ среди пшеницы плевелы своего лжеученія. Житель Юга-благодатнаго Крыма, авторъ отчета, пропагандистъ штунды, перебрасывается легко и скоро на дальній востокъ,—въ Оренбургскій край, по дорогѣ посѣщаетъ съ словомъ лжепроповѣди Харьковъ;—въ короткое время онъ уже переносится на сѣверо-западъ—въ Минскъ, а оттуда на юго-западъ—въ Полтаву, отсюда снова—появляется въ Оренбургѣ, а затѣмъ направляется въ Поволжскій край—посѣщаетъ Самару и Саратовъ. Очутившись на родинѣ, онъ скоро же исчезаетъ отсюда, направляясь въ Конотопъ, Кіевъ, Екатеринославъ, по телеграммѣ выѣзжаетъ въ Ростовъ... Наконецъ, мы видимъ его,—по отчету, проповѣдующимъ въ Севастополѣ, Ялтѣ и т. д. Можно-ли удивляться послѣ этого, что такъ широко раскинуты сѣти штунды!.. Нужно имѣть въ виду, что вѣдь авторъ отчета далеко не единственный и даже не главный распространитель этой секты. Есть подобныхъ неугомонныхъ лжеучителей штунды не мало. Характерны также и пріемы штундовой пропаганды: штундовый проповѣдникъ рѣшительно не пропускаетъ ни одного случая, не тратитъ ни одной минуты для сѣянія своего лжеученія: не оставляетъ онъ въ покоѣ ни священниковъ православныхъ, ни лютеранъ, ни раскольниковъ, ни іеговиста, а наиболѣе налегаетъ на молоканъ и православныхъ простецовъ. Отчетъ сектатора отдаетъ непріятнымъ духомъ самохвальства и гордаго самомнѣнія о себѣ и своей проповѣди, но въ немъ есть и своя поучительная во многомъ доля правды. Вотъ этотъ цѣнный для сектовѣдѣнія и миссіонерства документъ.

«Въ теченіи января мѣсяца я занимался домашнею бесѣдою, посѣщеніемъ братьевъ и постороннихъ. Въ воскресные дни по обыкновенію держалъ собранія между своими братьями, а также у Нововасильевскихъ и Новодонскихъ и нѣсколько разъ говорилъ [1]) Слово Божіе при молоканскихъ похоронахъ. У меня постоянно былъ полонъ домъ посѣтителей по духовному дѣлу. Февраль провелъ подобнымъ же образомъ. Въ мартѣ мнѣ нужно было поѣхать въ Оренбургъ по хозяйственному

---

[1]) Вѣроятно у дѣтокрещенцевъ Захарьевцевъ с. Астраханки Таврической губ.

дѣлу. Я выѣхалъ 21-го марта и во время моей поѣздки вездѣ, насколько возможно, я старался сѣять божественныя сѣмена и посѣщалъ братьевъ. 22-го я посѣтилъ братьевъ въ Харьковѣ и пробылъ у нихъ одни сутки. 28-го прибылъ въ Оренбургъ къ бр. П., гдѣ пробылъ двое сутокъ; посѣтилъ брата Ж. и имѣлъ собесѣдованія съ молоканами. Затѣмъ отправился въ Астраханскій участокъ и 1-го апрѣля прибылъ къ А. М. Г. Меня встрѣтили всѣ наши переселенцы радостно. Пробылъ у нихъ двое сутокъ и по нужнымъ дѣламъ возвратился въ Оренбургъ, гдѣ пробылъ до 15-го числа и *посѣтилъ всѣхъ братьевъ и молоканъ*, съ которыми много разъ бесѣдовалъ объ искупленіи кровью Христа. Здѣсь молокане очень возстаютъ противъ искупленія и даже отказываются слушать Слово Божіе. Много бесѣдовалъ съ ними также о крещеніи и о преломленіи хлѣба. За это время имѣли 6 собраній и преломленіе хлѣба. 16-го апрѣля отыскалъ себѣ попутчика, одного казака урядника. Дорогой мы вступили въ бесѣду. Онъ мнѣ сказалъ, что онъ старовѣръ, а я ему сообщилъ, что я баптистъ, — съ этого и началась бесѣда, которая длилась всю дорогу. Мой собесѣдникъ только и зналъ, что удивлялся тому, какъ я ясно разъяснялъ ему Слово Божіе, и даже не разъ у него появлялись въ глазахъ слезы умиленія. Съ нимъ еще ѣхали 5 товарищей. Онъ имъ шумнулъ и они, подойдя къ нашей телѣгѣ, шли съ боку и слушали бесѣду, которой остались чрезвычайно довольны, особенно мой извозчикъ [1]). Пріѣхавъ домой, онъ пересказалъ все женѣ и въ знакъ благодарности угостилъ меня чаемъ; онъ предлагалъ мнѣ остаться у нихъ на Пасху и побывать въ ихъ молельнѣ, на что я не могъ согласиться, такъ какъ мнѣ хотѣлось провести праздники на своемъ участкѣ. Я взялъ новаго извозчика до Григорьевки, куда прибылъ передъ вечеромъ, и заѣхалъ къ одному лавочнику изъ лютеранъ, у котораго остался ночевать. Въ продолженіе вечера много бесѣдовалъ о любви Господа, о Его страданіи и о спасеніи человѣчества. Мои собесѣдники, хотя и лютеране,

[1]) Сомнительно, чтобы старовѣры такъ мягкосердечны и довѣрчивы были?

оказались очень несвѣдущими въ Словѣ Божіемъ, и когда я коснулся лично ихъ и спросилъ, что они думаютъ о своемъ спасеніи, тогда они было сначала немного возгордились, но вскорѣ смирились и даже позволили молиться. Утромъ я взялъ извозчика до Астраханки, гдѣ провелъ всю Пасху, дней 8. За это время имѣлъ 10 собраній, на которыхъ присутствовали и православные. Кромѣ того имѣлъ частныя бесѣды. Одинъ изъ Григорьевки посѣтилъ наше собраніе, и затѣмъ на бесѣдѣ у Г. признался, что знаетъ Библію и перестаъ поклоняться иконамъ. Во время собранія онъ все время сильно плакалъ; на видъ ему лѣтъ 45. Затѣмъ я имѣлъ бесѣду въ Екатериновкѣ, Екатер. губ., съ мужиками; даже раза два бесѣдовалъ со священникомъ. Онъ все совѣтовалъ мнѣ принять крещеніе, обѣщая выгодныя условія: «мы тебя въ попы поставимъ». Я возразилъ ему, что уже принялъ крещеніе по вѣрѣ 28 лѣтъ тому назадъ. «Такъ ты, значитъ, баптистъ, а не молоканинъ».—«Вы можете называть меня, какъ хотите», отвѣтилъ я. Подъ конецъ онъ согласился со мной, что крещеніе повторять излишне, но все старался убѣдить меня сдѣлаться ихъ послѣдователемъ. Я съ нимъ много говорилъ объ искупленіи кровью Христа независимо отъ дѣлъ, о неправильности крещенія младенцевъ и моленія за умершихъ. Онъ только поддакивалъ мнѣ, такъ какъ не могъ дѣлать возраженій на основаніи Св. Писанія. Мы разстались друзьями. Затѣмъ я посѣтилъ Дѣдово село и не одинъ разъ бесѣдовалъ съ однимъ молоканиномъ, человѣкомъ не особенно нравственной жизни; онъ, хотя и не съ охотой слушалъ Слово Божіе, но все-таки благодарилъ за наставленіе. На обратномъ пути въ Оренбургъ я опять заѣхалъ къ лавочнику-лютеранину и снова свидѣтельствовалъ ему о евангельской истинѣ. Вслѣдствіе весенняго разлива рѣкъ мнѣ пришлось въ Полтавской губ. попросить одного малоросса переправить меня въ яликѣ, на что тотъ охотно согласился; хотя переправа была опасна, но Господь сохранилъ насъ. Мой перевозчикъ проводилъ меня затѣмъ лѣсомъ версты двѣ до татарскаго селенія прямо къ извозчику, который согласился доставить меня въ Оренбургъ. Попросивъ его со-

грѣть самоваръ, я началъ съ ними за чайнымъ столомъ бесѣдовать о любви Господа къ грѣшникамъ, утопающимъ въ беззаконіяхъ. Разсказалъ, какъ я вручилъ свою судьбу Господу во время опасной переправы чрезъ разлившуюся рѣку и какъ Онъ сохранилъ меня отъ погибели, да еще сверхъ того доставилъ меня прямо къ извозчику и присовокупилъ, что такъ слѣдуетъ грѣшнику довѣриться Христу при переправѣ чрезъ разливъ міра сего, и что Онъ не только сохранитъ отъ всѣхъ опасностей въ этой земной жизни, но и введетъ въ вѣчное блаженство; я старался убѣдить ихъ еще многими другими Евангельскими словами. Они оба были глубоко тронуты и благодарили за разъясненіе Слова Божія, сказавъ, что никогда прежде не слыхали о любви Господней. По моемъ прибытіи въ Оренбургъ я былъ приглашенъ съ братомъ Н. на молоканскій бракъ. Мнѣ было предложено совершить бракосочетаніе по молоканскому обряду, но я отказался, и одинъ изъ молоканъ совершилъ эту церемонію въ нашемъ присутствіи. По окончаніи бракосочетанія мы начали бесѣдовать о Словѣ Божіемъ, и я думаю, эта бесѣда принесла много пользы молоканамъ. Пробывъ два дня въ Оренбургѣ, я простился съ братьями и отправился въ Самару, гдѣ провелъ три дня. Здѣсь братство состоитъ только изъ 5 чел.; есть нѣсколько человѣкъ приближающихся. Мы имѣли два собранія и одинъ разъ преломленіе хлѣба. Посѣтилъ раза три одну Іеговистку. Она соблюдаетъ субботу и любитъ Христа, но почитаетъ Его только за Его примѣрную жизнь, отвергая Его любовь къ грѣшникамъ и Его спасительную жертву. Она часто молилась съ нами; можетъ быть, Господь дастъ ей познать вполнѣ Іисуса Христа. Посѣтилъ также молоканина Ив. Ив. Р., который не былъ уже въ собраніи съ самаго Рождества, такъ какъ молокане однажды вытащили его оттуда на рукахъ и поколотили его за то, что, когда А. Д. Гр., проповѣдуя на тему о преступленіи Адама, сказалъ, что Богъ сдѣлалъ Адаму и Евѣ кожаныя одежды, Р. спросилъ: «Гдѣ это написано?» Проповѣдникъ обидѣлся и хотѣлъ уйти. Тогда все собраніе заволновалось, крича, чтобъ Р. вышелъ, и

вслѣдствіе его упорства нѣсколько человѣкъ схватили его и вытащили силой. Мнѣ стоило много труда убѣдить его пойти въ собраніе; наконецъ, онъ согласился и мы пошли туда вмѣстѣ и сѣли въ сторонѣ. По окончаніи собранія началась частная бесѣда, въ которой я принялъ участіе. 1-го мая я сѣлъ на пароходъ и отправился внизъ по Волгѣ. На пароходѣ познакомился съ однимъ русскимъ купцомъ, ѣхавшимъ до Сызрани, и бесѣдовалъ съ нимъ изъ Слова Божія. Въ Сызрани пересѣлъ на желѣзную дорогу, гдѣ познакомился съ однимъ военнымъ докторомъ. Онъ мнѣ предложилъ почитать книгу Фаррара, которую имѣлъ при себѣ. Прочитавъ нѣсколько листовъ, мы незамѣтно перешли на бесѣду о жизни вѣчной и христіанской вѣрѣ. Потомъ я ему предложилъ сборникъ духовныхъ стихотвореній. Читая ихъ, онъ восхищался (?) духомъ этой книги. Я указалъ ему на № 363 «Благодатная скала». Онъ прочиталъ этотъ гимнъ съ большимъ вниманіемъ. Затѣмъ, снявъ очки, смахнулъ навернувшіяся слезы и сказалъ: «Эта книжка возрождаетъ сердце и пробуждаетъ душу. А ты кто такой? Не католикъ ли?»—Нѣтъ, отвѣтилъ я. «Православный?»—Нѣтъ. «Не баптистъ ли?» Да, баптистъ. «Ну, названіе ничего не значитъ, лишь бы быть человѣкомъ.» Мы бесѣдовали на эту тему до самаго Саратова, гдѣ, прощаясь со мной, онъ пожалъ мнѣ руку съ чувствомъ благодарности и пожелалъ хорошаго успѣха въ дѣлахъ. Въ Саратовѣ я держалъ одно собраніе и совершилъ преломленіе хлѣба. Крестилъ одну сестру. Посѣтилъ нѣсколько семей. Братья и сестры радуются въ Господѣ, бодрствуютъ, держатся крѣпко Господа и живутъ въ любви между собою. Затѣмъ отправился въ Харьковъ и дорогою бесѣдовалъ съ тремя священниками, однимъ податнымъ инспекторомъ и однимъ членомъ банка изъ Орла. Всѣ жаловались на свою судьбу. Я сказалъ, что, по моему мнѣнію, положеніе священниковъ самое завидное, въ чемъ меня поддержали инспекторъ и членъ банка. Я попросилъ у одного изъ священниковъ книгу «Изреченія святыхъ людей» и сталъ читать ее. Другой священникъ подошелъ ко мнѣ и спросилъ, что я нашелъ въ ней хорошаго. Я отвѣтилъ, что

только-что прочелъ, что Церковь Христова на землѣ называется воинствующей, а на небѣ торжествующей. Онъ было отошелъ отъ меня, но потомъ опять подсѣлъ ко мнѣ и поинтересовался узнать, какъ я понимаю это выраженіе. «Воинствующей она называется», отвѣтилъ я, «потому, что преслѣдуется всѣмъ міромъ: и грѣхъ, и діаволъ воздвигаютъ на нея гоненія, желая поработить ее; но Церковь Христова сражается со своими врагами и побѣждаетъ ихъ силою Господа чрезъ вѣру въ надеждѣ. Это на землѣ. На небѣ она будетъ торжествовать, что побѣдила міръ, устояла противъ всѣхъ искушеній, и, перенесши всевозможныя гоненія, получила вѣнецъ славы въ Царствѣ Христа, Который купилъ ее кровію Своею.» Священникъ, подумавъ немного, сказалъ, что мое объясненіе вполнѣ вѣрно. — Въ Харьковѣ пробылъ только сутки. Посѣтивъ братьевъ, которые здѣсь живутъ дружелюбно, и обсудивъ съ ними различные вопросы, касающіеся дѣла Царствія Божія, я отправился домой. Семейство мое встрѣтило меня радостно и мы вмѣстѣ прославили Господа за Его чудныя дѣла и Его милость къ намъ. Въ своей слободѣ держалъ собранія по воскреснымъ днямъ, а въ другіе дни посѣщалъ своихъ братьевъ и внѣшнихъ. 10-го и 17-го мая былъ въ Нововасильевкѣ, гдѣ посѣтилъ нѣсколько братскихъ семей для обсужденія братскаго дѣла. 28-го мая былъ приглашенъ телеграммою въ Ростовъ и на пути отъ станціи Федоровки встрѣтилъ братьевъ и сестеръ изъ нѣмцевъ изъ Екатеринославской и Херсонской губ. Они возвращались домой послѣ торжественнаго общаго годового собранія. Два вагона были исключительно заняты ими. Я ѣхалъ съ ними до Александрова, наслаждаясь общей радостью. Они всю дорогу пѣли духовные гимны. Какимъ то образомъ туда зашелъ священникъ не въ брачной одеждѣ и, обратившись къ кондуктору, потребовалъ, чтобъ тотъ запретилъ имъ пѣть, но кондукторъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ на это права, а что если батюшкѣ не нравится ихъ пѣніе, то онъ можетъ перейти въ другой вагонъ. Въ Александровѣ встрѣтился съ Г., съ которымъ и доѣхалъ до мѣста назначенія. Въ Ростовѣ пробылъ дней 6. Тамъ свидѣлся со

многими братьями, съѣхавшимися для обсужденія дѣла Царствія Божія. По окончаніи всѣхъ дѣлъ имѣли преломленіе хлѣба 4-го іюня. Затѣмъ 6-го отправился къ М., гдѣ братское дѣло оказалось не въ особенно хорошемъ состояніи. Господь помогъ исправить кое-что общими усиліями: нѣкоторые изъ братьевъ и сестеръ сознались, что они года по три не молились въ собраніяхъ, и дали слово начать молиться и впредь не переставать.... За это время имѣли два собранія и преломленіе хлѣба, и Господь благословилъ насъ. Вернувшись опять въ Ростовъ, повидѣлся со многими братьями и намѣревался было посѣтить Донецъ и Міусъ, какъ вдругъ получилъ телеграмму изъ дому, что жена опасно больна. Это извѣстіе заставило меня измѣнить предполагаемый маршрутъ и отправиться домой, куда я прибылъ 16-го іюня и засталъ жену поправляющеюся: у нея была холерина; но чрезъ нѣсколько дней Господь совсѣмъ исцѣлилъ ее, и я снова началъ посѣщать братьевъ. По воскресеньямъ, какъ обыкновенно, имѣлъ собранія, между прочимъ, одно общее съ стародонскими и новодонскими, по поводу дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. 5-го іюля крестилъ одну сестру. 10-го іюля имѣли совѣщательное собраніе, на которомъ было рѣшено подвергнуть снова, уже въ третій разъ, исключенію за пьянство до безобразія М. Пр. Ханина и Л. Л. Матвѣева. Отъ 31-го іюля по 2-е августа былъ въ Нововасильевкѣ, гдѣ держалъ два собранія и посѣтилъ семей 10. Надѣюсь, что мое пребываніе тамъ принесло утѣшеніе дѣтямъ Божіимъ и послужило къ общему назиданію. 7-го августа держалъ собраніе въ своей слободѣ и принялъ одну сестру. 10-го и 17-го былъ на собраніяхъ у молоканъ. 17-го поѣхалъ въ Мелитополь и того же числа посѣтилъ экономіи Захаровыхъ, съ которыми бесѣдовалъ о Словѣ Божіемъ. Отъ 18-го по 19-е пробылъ въ дер. Киркѣ, гдѣ посѣтилъ брата Ф. и познакомился съ нѣкоторыми другими личностями; мы провели время, разсуждая о дѣлахъ духовныхъ. 20-го поѣхалъ въ Севастополь, гдѣ пробылъ до 23-го; въ теченіе этого времени держалъ 4 собранія и принялъ 9 душъ, крестивъ ихъ въ Черномъ морѣ, въ 12-ти верстахъ отъ города, близъ

Георгіевскаго монастыря, гдѣ мы затѣмъ всѣ пили чай. Вечеромъ, по возвращеніи въ Севастополь, имѣли преломленіе хлѣба. Побывавъ въ Ялтѣ, гдѣ имѣли нѣсколько бесѣдъ о духовной жизни со знакомыми молоканами, и, осмотрѣвъ Царскіе дворцы въ Ливадіи (при чемъ лишь имѣвшіе при себѣ пачпорты были допущены въ комнаты, а другіе осмотрѣли ихъ только снаружи), имѣніе Государя Николая Александровича и имѣніе Губонина, вернулись вновь въ Севастополь. Тутъ я принялъ еще 6 душъ, которыхъ крестилъ въ Южной бухтѣ; послѣ этого имѣли преломленіе хлѣба. Севастопольскіе братья приняли на свой счетъ всѣ расходы на поѣздку въ Ялту. Вернувшись домой въ сентябрѣ, я имѣлъ братское собраніе, а затѣмъ былъ на молоканскомъ собраніи при обновленіи дома Андрея Болотина, гдѣ проповѣдывалъ Слово Божіе. Оттуда отправился въ Нововасильевку, держалъ два собранія и посѣтилъ 5 семей. 30-го сентября былъ въ Мелитополѣ. 1-го октября прибылъ въ Харьковъ, гдѣ въ тотъ же день держалъ три собранія, принялъ 2 души и совершилъ бракосочетаніе вѣрующихъ жениха и невѣсты, послѣ чего имѣлъ преломленіе хлѣба. 2-го окт. имѣлъ 2 собранія, принялъ 3 души и въ двухъ мѣстахъ преломлялъ хлѣбъ; 3-го посѣтилъ 4 семейства и 1 больную сестру; 4-го — 5 семей; 5-го держалъ собраніе, принялъ 2 души, совершилъ бракосочетаніе и преломленіе хлѣба; 6-го имѣлъ братское совѣщательное собраніе, на которомъ было рѣшено исключить двухъ членовъ, впавшихъ въ блудъ, 7-го и 8-го посѣщалъ братскія семейства; 9-го, въ воскресенье, держалъ собраніе, принялъ 3 души и совершилъ хлѣбопреломленіе; 10-го посѣтилъ одного приближающагося къ намъ, женатаго на дочери православнаго священника; у нихъ былъ въ гостяхъ сынъ священника, которому чрезъ два мѣсяца самому предстояло быть постриженнымъ на священство; мы бесѣдовали часа три о даровомъ спасеніи, о ходатайствѣ Спасителя, о крещеніи, о причащеніи, о постахъ, о молитвахъ и т. д. и закончили сердечною молитвою съ колѣнопреклоненіемъ. Бесѣда вышла очень удачная и во славу Господа. 11-го окт. я держалъ собраніе, принялъ 5 душъ и совершилъ

хлѣбопреломленіе; все было благополучно — Господь охранялъ насъ. Въ ту же ночь я выѣхалъ въ Конотопъ, гдѣ пробылъ только полсутокъ вслѣдствіе строгости полиціи. Братья ожидали меня за сутки раньше и выходили на вокзалъ, чтобъ встрѣтить меня, но жандармъ хотѣлъ арестовать ихъ, говоря, что они навѣрно ожидаютъ проповѣдника. Когда, несмотря на ихъ ожиданія, меня не оказалось въ томъ поѣздѣ, они приписали это тому, что я, испугавшись жандарма, не вышелъ и проѣхалъ далѣе. Изъ Конотопа я проѣхалъ на станцію Бровары, гдѣ посѣтилъ одно братское семейство, и затѣмъ поѣхалъ въ Кіевъ. Тутъ я провелъ 6 сутокъ, имѣлъ 6 собраній, принялъ 2 души, совершилъ бракосочетаніе и 2 раза преломленіе хлѣба. Здѣсь братская община не имѣетъ пресвитера; у нихъ былъ раньше одинъ избранъ дьякономъ, но они его устранили за превышеніе власти. 18 окт. поѣхалъ въ Екатеринославъ. Дорогою бесѣдовалъ со многими о спасеніи, особенно съ малоросами. 20-го окт. прибылъ на мѣсто назначенія; держалъ тамъ 2 собранія и посѣтилъ нѣсколько пробужденныхъ душъ, начавшихъ искать спасеніе, а также членовъ нашей церкви, хотя ихъ здѣсь очень мало, и нѣсколько вѣрующихъ кондукторовъ. Вскорѣ по возвращеніи домой, я посѣтилъ Нововасильевку, гдѣ встрѣтилъ бр. Д. Тамъ мы держали 4 собранія, затѣмъ—2 собранія въ Астраханкѣ. По отъѣздѣ Д. меня посѣтили братья изъ Т. по церковнымъ дѣламъ, и бр. Ц. 7-го ноября я былъ у Ив. Ос. въ Богдановкѣ, гдѣ держалъ собраніе, принялъ 4 души и совершилъ преломленіе хлѣба. По возвращеніи домой посѣтилъ съ Ц. 10 семей, держалъ 4 собранія на которыхъ было много слушателей. 20-го ноября поѣхалъ въ Нововасильевку, гдѣ провелъ 4 сутокъ, и въ теченіе этого времени держалъ 3 собранія. Оттуда отправился въ Шавкай, пробылъ тамъ 4 дня, держалъ 5 собраній. 29-го имѣлъ въ Нововасильевкѣ братское совѣщательное собраніе по поводу миссіи, положенія страждущихъ и другихъ дѣлъ; рѣшено было исключить бр. В. Четверикова за женитьбу на невѣрующей. 30-го принялъ 2 души въ Астраханкѣ. Въ декабрѣ имѣлъ мѣстныя собранія съ З-ми и С-ми. 25 и 26 дек. провелъ въ своей слободѣ, гдѣ за это время

держалъ 8 собраній, принялъ 2 души и совершилъ преломленіе хлѣба; на собраніяхъ было много слушателей разныхъ убѣжденій, были и пріѣзжіе гости. Послѣ праздниковъ не могъ отлучиться изъ дому по болѣзни жены. Итакъ, вотъ вся моя работа для дѣла Царствія Божія въ 1894 г. Прошу принять это малое за великое во славу Господа. Да благословитъ Онъ тѣ Божественныя сѣмена, которыя я старался сѣять, чтобъ убѣдить погибающихъ принять даровое спасеніе, пріобрѣтенное страданіями Христа, пока есть время. Принято мною 43 души, 5 членовъ исключены за грѣхъ до исправленія. Слава и благодареніе Господу отъ меня ничтожнаго Его раба. Да проститъ Онъ мнѣ всѣ мои недостатки въ моемъ трудѣ ради Своей великой любви. Миръ братьямъ и любовь во Христѣ Іисусѣ. Аминь.

Вознагражденія мною получено 200 руб. Живу въ крайней нуждѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ преданный въ Господѣ *Ѳ. П. Б.*

31-го дек. 1894 г.».

Намъ не трудно угадать, что подъ этими инициалами скрывается нѣкто *Ѳеодоръ Прохоровичъ Балихинъ*, бывшій молоканинъ с. Астраханки, Бердянскаго уѣзда, много лѣтъ уже какъ совратившійся въ штундо—баптизмъ, гдѣ нынѣ числится пресвитеромъ и разъѣзднымъ миссіонеромъ,—а въ тоже время онъ состоитъ и главаремъ—руководителемъ Кіевской штунды, гдѣ его считаютъ хохлы-штундисты какъ бы своимъ лжеепископомъ. Не знаемъ, какъ жилъ и сколько получалъ Ѳеодоръ Прохоровичъ въ 1894 г., а теперь онъ ужъ не терпитъ бѣдности, сколько намъ извѣстно, получая за свои пропагандаторскіе подвиги довольную мзду.

В. С.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и о крестномъ знаменіи.

Выслушавъ мои доводы [1], штундовый совопросникъ Архипъ нѣсколько замялся, переступилъ съ ноги на ногу, и затѣмъ нерѣшительно произнесъ:

— Это вы на счетъ знамени дѣйствительно... Только вотъ нужно принимать крестъ внутренній. Что пользы, если тамъ человѣкъ возьметъ знамя, али печать, а дѣла скверныя дѣлаетъ. Сказано, если кто хочетъ идти за мною, пусть возьметъ крестъ свой... А то каждый своего ищетъ...

— Подождите, Архипъ, вы, я вижу, уклоняетесь въ сторону и не даете отвѣта мнѣ на вопросъ. Скажите, какъ по Писанію слѣдуетъ: нужно-ли Церкви Христовой, народу Божію, имѣть вещественное, внѣшнее знамя и вещественную, внѣшнюю печать его вѣры?

— Нужно принимать на себя духовный крестъ,—упорствовалъ Архипъ.

— Но какъ же вы возьмете этотъ духовный крестъ?

— А такъ, какъ Апостолъ говоритъ: плоть распять со страстьми и похотьми, воздержаться отъ пьянства, воздержаться отъ блуда, сквернословія, пострадать за вѣру...

— Такъ значитъ, по вашему, христіанамъ не нужно вещественнаго знамени ихъ вѣры: достаточно бороться съ грѣхомъ и страдать за вѣру...

— Это не по моему, сохрани меня Богъ отъ себя говорить или даже помыслить... Такъ учитъ Писаніе!..

— А не знаете-ли вы, какъ учитъ Писаніе о внѣшнемъ выраженіи принадлежности народа Божія Богу и о внѣшнемъ выраженіи ихъ вѣры?

— Въ Писаніи сказано: возлюби Бога Твоего всѣмъ сердцемъ и ближняго какъ самаго себя. Въ этомъ весь законъ и все ученіе...

Архипъ очевидно понималъ, къ чему я веду рѣчь, и упо-

---

[1]) «Миссіонер. Обозрѣн». февраль стр. 283 295.

треблялъ свою обычную у штундистовъ изворотливость, чтобы уклониться въ сторону и дать бесѣдѣ другое направленіе.

— Слушайте же, Архипъ, и вы всѣ, братіе, что въ Св. Писаніи говорится о внѣшнемъ законѣ внутренней вѣры. Крестъ внутренній, духовный—нуженъ, конечно, и первое дѣло; но для народа Божія, для христіанъ, нуженъ и внѣшній крестъ, какъ знамя, какъ печать его вѣры. Вы уже знаете, что въ Писаніи говорится объ изображеніи змія, которое Моисей вознесъ на знамя. Этотъ змій прообразовалъ собою Господа Іисуса Христа, а знамя прообразовало крестъ, а самое вознесеніе змія на знамя—распятіе Господа. Взирать на это вещественное знамя значило обнаруживать свою вѣру въ Бога. Но, можетъ быть, не нужны были всѣ эти внѣшніе знаки вѣры: не нужно было ни змія, ни знамени, ни внѣшняго очами взиранія на змія? Можетъ быть, нужно было только духовно вознести змія на знамя и духовно взирать? О, братіе, мыслить такъ значитъ идти противъ Писанія, значитъ мудрствовать больше, чѣмъ подобаетъ мудрствовати...

— Что вы все о змiѣ, да о змiѣ,—прервалъ меня Архипъ.— Это было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а ветхое все прошло, теперь все новое...

— Нѣтъ, другъ мой, не все прошло... Не прошло слово и о мѣдномъ зміѣ, если самъ Господь говорилъ о немъ, какъ о Своемъ образѣ. Кромѣ того, св. Апостолъ Павелъ прямо говоритъ, что все, что съ израильтянами было въ пустынѣ все это были *образы для насъ* (1 Кор. 10, 6). Но кромѣ слова о мѣдномъ зміѣ, въ Писаніи есть много свидѣтельствъ того, что народъ Божій долженъ имѣть внѣшнее знамя Божіе и внѣшнюю печать Божію. Вотъ Давидъ въ 59 псалмѣ молится Богу: *«даруй боящимся знамя, чтобы они подняли его ради истины»*. Зачѣмъ еще внѣшнее знамя, коли люди боятся Бога и Богъ благоволитъ къ Нимъ? Однако Давидъ, который лучше насъ съ вами разумѣлъ божественныя дѣла, не думалъ такъ. Точно такъ и пророкъ Исаія, который пророчествовалъ о временахъ христіанскихъ, говоритъ о внѣшнемъ знамени народа Божія. Вотъ я прочту вамъ 11 гл. 12 ст. (читаю): *«и подниметъ Господь знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разсѣянныхъ іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли»*.

— Но здѣсь ничего не говорится о крестѣ.

— Ошибаетесь, Архипъ. Въ предъидущемъ 11-мъ и въ последнемъ 16-мъ стихахъ прор. Исаія ясно показываетъ, что

знамя это дастъ Господь для того, чтобы *«возвратить Себѣ остатокъ народа Своего»*, а въ евангеліи Самъ Господь говоритъ, что Онъ тогда привлечетъ всѣхъ къ Себѣ, когда вознесенъ будетъ на крестъ. Въ послѣдней главѣ книги Исаіи вотъ что говорится объ этомъ знамени, подъ которое соберутся всѣ народы: *«И вотъ приду собрать всѣ народы и языки, и они придутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ* знаменіе *и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ: въ Ѳарсисъ, Пулу и Луду, на дальніе острова, которые не слышали обо Мнѣ и не видѣли славы Моей и они возвѣстятъ славу Мою. И представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу—на святую гору Мою въ Іерусалимъ. Изъ нихъ буду брать также во священники и левиты. Ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ Лицемъ Моимъ, такъ будетъ сѣмя ваше и имя ваше. Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ Лице Мое на поклоненіе, говоритъ Господь»* (66, 18—23). О какихъ это временахъ говоритъ пророкъ Исаія, какъ не о христіанскихъ, и о какомъ знамени, какъ не о крестѣ, на который былъ вознесенъ Господь и съ котораго Онъ всѣ народы привлекъ къ Себѣ?

— Это вы говорите, что знамя—это крестъ, а въ Писаніи нигдѣ ясно не сказано,—опять прервалъ меня Архипъ.

— Подождите,—сказалъ я ему,—дайте мнѣ окончить рѣчь. Какъ народу христіанскому нужно знамя его спасенія, такъ нужна и печать его вѣры. Каждый христіанинъ внутренне запечатлѣнъ Духомъ Святымъ, *а внѣшне крестомъ*. Всѣ священныя вещи и дѣйствія христіанина должны носить на себѣ этотъ знакъ вѣры христіанской. Этотъ знакъ на христіанинѣ нуженъ и для Бога и для людей. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ на челахъ людей Божіихъ полагался знакъ, чтобы отличить ихъ отъ другихъ людей. Вотъ у пророка Іезекіиля говорится: *«И призвалъ Господь человѣка, одѣтаго въ льняную одежду, у котораго при поясѣ приборъ писца. И сказалъ ему Господь: пойди посреди города и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихъ среди него, сдѣлай* знакъ. *А шести мужамъ сказалъ: идите за нимъ по городу и поражайте; пусть не жалѣетъ око ваше и не щадите; старика, юношу, и дѣвицу, и младенца и женъ бейте до смерти, но не троньте ни одного человѣка,* на которомъ знакъ» (9, 3—6). Такъ и въ Откровеніи св. Іоанна Богослова говорится, (читаю что онъ *«видѣлъ Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго* печать *Бога*

живаго. И воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ къ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря: не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревамъ, доколѣ не наложимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ (7, 2—4)... *И сказано было саранчѣ, чтобы не дѣлала вреда травѣ земной, а только однимъ людямъ, которые не имѣютъ* печати Божіей *на челахъ своихъ* (9, 4)». Видите, братіе мои, что Самъ Господь повелѣваетъ людямъ, боящимся Бога, имѣть печать Божію и эта печать не внутренняя какая-то, а внѣшній знакъ на челѣ, видимый для ангеловъ, людей и даже саранчѣ. Святая Церковь считаетъ такою печатью Божіею крестъ, потому что и вѣра въ распятаго на крестѣ Сына Божія отличаетъ христіанъ отъ всѣхъ остальныхъ людей. Вотъ въ началѣ бесѣды Иванъ по неразумѣнію назвалъ крестъ печатью антихриста. Дѣйствительно, антихристъ будетъ налагать на своихъ послѣдователей свою антихристову печать, какъ и ангелъ Божій—печать Божію, но печать антихристова будетъ *начертаніе имени его или числа имени его—666*, какъ видно изъ Откровенія (13, 18) и ни въ какомъ случаѣ не крестъ, ибо антихристъ будетъ идти противъ всего Христова, слѣдовательно, и противъ креста, который въ Писаніи называется *Христовымъ* (Гал. 6. 12, Фил. 3. 8).

— Все это ваши предположенія,—раздраженно и возвышеннымъ, вызывающимъ голосомъ возразилъ Архипъ.—Вы вотъ уже больше часу говорите, а не показали прямо, гдѣ въ Писаніи сказано, что нужно почитать крестъ... Печать да печать, знамя да знамя, а гдѣ прямо сказано, что крестъ есть *ваше знамя* и печать?..

— Если бы Св. Писаніе писали не евангелисты и Апостолы,—отвѣтилъ я Архипу,—а мы грѣшные, или если бы евангелистамъ да Апостоламъ пришлось писать не по вдохновенію отъ Св. Духа, а отвѣчать вамъ, сектантамъ, на ваши вопросы, какъ вамъ хочется, то, быть можетъ, въ Писаніи и было бы сказано такъ, какъ вы того требуете... Но Писаніе уже давно написано и намъ остается лишь поучаться въ немъ. А поучаясь, мы и можемъ найти въ немъ основанія, почему Церковь знаменемъ своего спасенія и печатью своей вѣры считаетъ крестъ. Вамъ недостаточно словъ Спасителя, что вознесеніе змія въ пустынѣ на знамя для спасенія взирающихъ на него отъ погибели было прообразомъ того, что и Господу должно вознесену быть на крестъ, *«дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь*

вѣчную». Если недостаточно этихъ словъ Спасителя для того, чтобы убѣдиться, что крестъ есть знамя нашего спасенія, то вчитайтесь въ ученіе св. Апостола Павла о крестѣ. Для Апостола Павла крестъ есть символъ или знакъ всего дѣла Христова. Воплощеніе Господа, Его ученіе и чудеса, страданія, смерть и погребеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо — все это онъ обозначаетъ однимъ словомъ — крестъ. Вотъ онъ пишетъ въ первомъ посланіи, что Господь послалъ его благовѣствовать, т. е. проповѣдывать евангеліе и говоритъ, что это благовѣствованіе есть слово о крестѣ. *«Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить* **креста Христова.** *Ибо слово о крестѣ, говоритъ дальше Апостолъ, для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія есть»* (1, 17—18). Къ Галатамъ этотъ же св. Апостолъ пишетъ, что Ветхій Завѣтъ съ его закономъ и обрѣзаніемъ прошелъ уже, насталъ Новый Завѣтъ Христовъ и этотъ завѣтъ онъ называетъ однимъ словомъ: крестъ. *«За что же гонятъ меня, братія, спрашиваетъ онъ по поводу гоненій на него за отрицаніе обрѣзанія, если я и теперь проповѣдую обрѣзаніе. Тогда* (т. е. въ случаѣ сохраненія обрѣзанія Ветхаго Завѣта) *соблазнъ креста прекратился бы... Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзаться только для того, чтобы не быть гонимыми* **за крестъ Христовъ**, *ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, чтобы похвалиться въ вашей плоти: а я не желаю хвалиться, развѣ только* **крестомъ** *Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ и я для міра»* (5, 11; 6, 12, 14). Обрѣзаніе внѣшнее, конечно, не нужно, какъ бы говоритъ Апостолъ, нуженъ крестъ! Въ посланіи къ Ефесянамъ онъ говоритъ опять, что примиреніе людей съ Богомъ совершено посредствомъ креста. *«Господь есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ новаго человѣка, устрояя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ* **посредствомъ креста**, *убивъ вражду на немъ»* (2, 14—16). Видите, братіе, какъ св. Апостолъ все дѣло Христово называетъ однимъ словомъ *крестъ*. И, наконецъ, всѣхъ противниковъ христіанства, всѣхъ хулителей Христова ученія и отрицателей Апостольскаго преданія онъ называетъ въ посланіи къ Филиппійцамъ противниками креста: *«Подражайте, братіе, мнѣ, говоритъ онъ: и смотрите на тѣхъ, которые по-*

ступаютъ по образу, который имѣете въ насъ. Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова» (3, 17, 18). Понятно-ли вамъ теперь, братіе, что для Апостола слово или видъ креста напоминало или обозначало все дѣло Христово? А если такъ мыслилъ и говорилъ св. Апостолъ, то какъ иначе относиться ко кресту намъ христіанамъ, послѣдователямъ Апостоловъ? Можно-ли намъ не считать крестъ знаменемъ дѣла Христова и печатью нашей вѣры? О, какъ истинно слово Апостола, что только для погибающихъ слово о крестѣ—юродство, безуміе, а для насъ спасаемыхъ, принимающихъ крестъ, сила Божія есть...

Тексты я вычитывалъ по евангелію. Ясное и необыкновенно выразительное указаніе св. Апостола на крестъ производило, какъ я замѣчалъ, сильное впечатлѣніе на православныхъ слушателей. Они какъ бы не ожидали столь сильныхъ свидѣтельствъ Писанія о крестѣ. Штундисты тоже усиленно внимали рѣчи, но я видѣлъ, что они не соглашаются съ моимъ толкованіемъ текстовъ и готовы перервать. Я боялся за цѣльность впечатлѣнія и невольно усиливалъ голосъ, чтобы не дать мѣста ихъ возраженіямъ. Но Архипъ таки прорвался:

— Да позвольте,—закричалъ онъ,—Апостолъ говоритъ о духовномъ крестѣ, а не объ издѣліи изъ золота или изъ дерева. Подъ крестомъ нужно понимать ученіе Христово, а не кусокъ золота или дерева. Вотъ когда Христосъ говоритъ: кто хочетъ слѣдовать за нимъ, пусть несетъ крестъ Его, развѣ онъ говоритъ о деревянномъ крестѣ? Это значитъ нести страданія, судьбу... Читать такъ Слово Божіе нельзя! Вы скрадываете мысль. Нигдѣ не сказано, что деревянный или золотой крестъ обозначаетъ христіанскую вѣру. Крестъ это страданія!..

Я очень усталъ, да и Архипу нужно было дать высказаться. Архипу помогали его единомышленники, выкрикивая про страданія Христовы и дѣлая замѣчанія на мой счетъ. Когда я немного отдохнулъ, а штундисты поутихли, я заключилъ слѣдующимъ образомъ эту часть бесѣды.

Нѣтъ, Архипъ и вы всѣ единомышленники Архиповы (мы— Божіи, замѣтилъ кто-то въ толпѣ штундистовъ), вы неправду говорите и про крестъ и про мое чтеніе Слова Божія. Я ничего больше не сказалъ какъ-то, что апостолъ называетъ словомъ крестъ все дѣло Христово. А дѣло Христово нельзя понимать такъ, что оно состояло только во внутреннихъ страданіяхъ

Христа или, какъ вы Архипъ безсмысленно говорите, что въ страданіяхъ человѣческихъ, которыя нужно переносить... Дѣло Христово, или *крестъ* Его, это все то, что сдѣлалъ Христосъ: не только страданіе духовное, но и страданіе тѣлесное. Больше того: крестъ Христовъ — это принятіе имъ нашей плоти, это благовѣстіе намъ грѣшнымъ Его ученія, это исцѣленіе Имъ нашихъ язвъ и немощей, это Его распятіе, Его гробъ, воскресеніе и вознесеніе. Нести свой крестъ, переносить свои, отъ Бога посылаемыя на долю человѣка, страданія можетъ и еврей, и язычникъ, а не только христіанинъ. Взять же крестъ Христовъ можетъ только христіанинъ, можетъ только человѣкъ вѣрующій, что Христосъ пришелъ во плоти, что далъ Божественное ученіе, творилъ Божественныя дѣла, что Онъ пострадалъ, умеръ, погребенъ, воскресъ и вознесся на небо. А кто вѣруетъ, тотъ открыто исповѣдуетъ. Кто вѣруетъ въ дѣло Христово или крестъ Христовъ, тотъ открыто и приметъ знакъ или выраженіе креста. Вотъ, говорятъ, нуженъ какой-то духовный крестъ. А что это за духовный крестъ, они и сами не знаютъ. А мы знаемъ изъ Евангелія, что крестъ Христовъ былъ не духовный, а вещественный, деревянный. Этотъ крестъ изъ дерева несъ Спаситель на своихъ раменахъ и падалъ подъ тяжестью Его; этотъ крестъ изъ дерева былъ возложенъ воинами, затѣмъ на проходившаго Симона Киринеянина; этотъ крестъ изъ дерева съ распятымъ на немъ Господомъ былъ водруженъ на Голгофѣ, этотъ крестъ изъ дерева вмѣстѣ съ крестами двухъ разбойниковъ былъ тамъ зарытъ и чрезъ триста лѣтъ открытъ царицей Еленой! Это древо креста и доселѣ хранится въ Церкви Христовой. На св. этотъ крестъ указывалъ св. апостолъ Павелъ и отъ него бралъ слово, чтобы обозначить все дѣло Христово! Итакъ, повторяю, братіе, св. Церковь не безъ основанія избираетъ себѣ въ знамя спасенія и въ печать вѣры изображеніе креста. Почему это, а не другое? Потому, что Христосъ спасъ насъ крестомъ и потому, что на крестъ, какъ на символъ или знакъ, какъ на выраженіе всей христіанской вѣры, указываетъ св. апостолъ. Объ этомъ довольно сказано.

Я объявилъ перерывъ бесѣды. Половина слушателей вышла изъ школъ и струя холоднаго воздуха освѣжила комнату. Я сильно уставшій и вспотѣвшій, рискуя простудиться, оставался на сквозникѣ, чтобы хоть немного освѣжиться. Кружка холодной воды была уже выпита мною и штундистами. Въ школѣ воды больше не оказалось, послали къ сосѣдямъ. Во время по-

лучасоваго перерыва въ школѣ стоялъ шумъ и говоръ: штундисты продолжали бесѣду съ православными, разбившись на группы. Здѣсь ревнители давали себя знать. Одинъ изъ нихъ, Кузьма, сцѣпился съ Архипомъ, приходившимся ему двоюроднымъ братомъ. «Братыку, приходь до мене: хочь цилу нычь будемъ читать Писаніе. Я тоби покажу, що вы не поправди святы иконы звете идолами»... слышался мнѣ голосъ Кузьмы. Бѣдный, бѣдный, думалъ я. не обратить тебѣ твоимъ читаніемъ, какъ и мнѣ моею бесѣдою, того, кто уже безповоротно отвергся отъ Церкви. Хотя бы лишить его обаянія знатока Писаній и сдѣлать неспособнымъ соблазнять малыхъ сихъ! Въ другой группѣ уже начиналась ссора между православными и вздорнымъ штундистомъ Иваномъ... У стола третья группа пересматриваетъ мои книги, переворачиваютъ Библію, находя и останавливаясь надъ замѣтками, по которымъ я воспроизвожу библейское ученіе о различныхъ предметахъ. Лежащая на столѣ Симфонія на Новый Завѣтъ кн. Барятинской возбуждаетъ въ нихъ особый интересъ. Они подходятъ ко мнѣ съ нею и спрашиваютъ, гдѣ можно пріобрѣсть. «Вотъ жалость, говорятъ они на мои завѣренія, что ~~она~~ вышла изъ продажи, а мы никакихъ денегъ не пожалѣли бы»... Еще бы пожалѣть, думаю я! Вамъ бы только увидѣть средство на развращеніе душъ христіанскихъ!.. Ужъ на что святая книга Евангеліе, а сколько зла вы сдѣлали имъ!.. Полчаса проходитъ. Усталость только сильнѣе чувствуется, но пора уже возобновлять бесѣду. Я подхожу къ столу и возобновляю бесѣду краткимъ повтореніемъ предъидущихъ разсужденій.

«Намъ предстоитъ теперь рѣшить третій намѣченный вопросъ, продолжалъ я, именно: если крестъ есть знамя Церкви Христовой, знамя спасенія и печать вѣры христіанской, то это и есть основаніе, почему христіане полагаютъ знакъ креста на себя и на всемъ, что для нихъ дорого, водружаютъ на храмахъ, при дорогахъ, при постройкахъ домовъ, на священныхъ вещахъ и предметахъ. Кромѣ того всѣ священныя дѣйствія совершаются въ видѣ креста, или посредствомъ креста, какъ-то: освященіе воды, помазаніе елеемъ, кажденіе фиміамомъ, благословеніе рукою и т. п., во всемъ этомъ христіане показываютъ торжество Церкви Христовой и свидѣтельство вѣры въ дѣло Христово или въ крестъ Христовъ. Все это свидѣтельство для другихъ. Но какая польза человѣку, когда онъ полагаетъ крестъ на себя предъ и послѣ всякаго дѣла, когда онъ вноситъ крестъ въ свои дома, полагаетъ на своихъ вещахъ, получаетъ осѣненіе крестомъ

отъ другихъ? Какая польза отъ этого христіанину, для чего это онъ дѣлаетъ? Думали-ли вы объ этомъ, братіе православные, и что вы скажете на это, уклонившіеся отъ Церкви»? Всѣ молчали. Я обратился къ Архипу: какъ вамъ, кажется, Архипъ, для чего это христіане приближаютъ къ себѣ знакъ креста настолько, что христіанина трудно даже и помыслить безъ креста? Какая христіанину польза отъ этого вещественнаго знака креста?

Архипъ отвѣчалъ: «пользы мы не знаемъ. Вы кланяетесь кресту, для того вы и ставите ихъ. Такая ваша вѣра и ваша сила. Вслѣдъ за Архипомъ отвѣчалъ другой штундистъ. «Въ Откровеніи говорится, что безъ печати нельзя будетъ ни продавать, ни покупать. Вотъ вы для этого и ставите кресты»...

— Ты, братъ, возразилъ я этому послѣднему, недобросовѣстенъ. Мы уже читали изъ Откровенія, что печать, про которую ты говоришь, будетъ принадлежать не истиннымъ христіанамъ, а послѣдователямъ антихриста, и будетъ изображать не крестъ Христовъ, а имя звѣря или число имени его: 666. Нельзя и большой грѣхъ тому, кто смѣшиваетъ священное изображеніе креста съ печатью антихриста. А что сказалъ Архипъ, то—правда. Мы ставимъ кресты, потому что такая наша вѣра и наша сила. Мы ставимъ кресты, какъ побѣдный знакъ надъ врагомъ діаволомъ, какъ знакъ торжества своей вѣры христіанской.

Архипъ тихо произнесъ: христіане должны быть гонимы, а не торжествовать.

— Нѣтъ, Архипъ, время гоненій за вѣру и за Христа прошло. Теперь вездѣ, во всемъ мірѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ царствъ языческихъ да магометанскихъ, вѣра Христова торжествуетъ. Даже и въ этихъ нехристіанскихъ царствахъ теперь не позволяютъ воздвигать гоненія на христіанскихъ проповѣдниковъ.

— А насъ гонятъ, азартно воскликнулъ одинъ изъ штундистовъ.

— Неправда! Я много разъ объяснялъ вамъ, что васъ за вѣру вашу никто не гонитъ. Подвергаютъ же васъ наказанію не за содержаніе вѣры вашей, а за проступки противъ законовъ государственныхъ, за общественныя ваши собранія и за оскорбленія святыни нашей. Вѣруйте, какъ хотите, но не беззаконствуйте!..

— То вы беззаконствуете. У васъ пьянствуютъ, сквернословятъ...

— Перестань! Я не позволю опять въ десятый разъ подни-

мать старые вопросы. Теперь мы бесѣдуемъ о крестѣ и крестномъ знаменіи. Сами же вы добивались этой бесѣды, а теперь все отвлекаетесь въ сторону. Скажите, Архипъ, вы человѣкъ разсудительный, какъ вамъ кажется, полезно-ли водружать вездѣ кресты, какъ знамя вѣры Христовой и полагать ихъ на себя?

Архипъ улыбнулся на мой комплиментъ. «Чтожъ, пожалъ онъ плечами, можетъ быть для васъ и полезно. Украшеніе хорошее! Вотъ и молодымъ священникамъ дали, сперва не было. Да и на храмахъ красиво: отчего не ставить? А что пользы, не знаю. Расходъ есть, да соблазнъ»...

— Ну, братъ Архипъ, мало же вы думали о крестѣ. Что расходъ на кресты есть, то это небольшая тягость. На дѣло Божіе скупиться нечего. Соблазна еще отъ крестовъ никто не знаетъ... Но въ вашихъ словахъ есть одна мысль справедливая. Вы ее къ насмѣшкѣ сказали, а оно выходитъ въ правду, по Писанію. Дѣйствительно, крестъ — украшеніе хорошее! Такое украшеніе, о которомъ даже пророчествовалъ пророкъ Исаія, говоря о временахъ Христовыхъ. Вотъ послушайте братіе (читаю): «*Слава Ливана придетъ къ тебѣ, кипарисъ и певгъ и вмѣстѣ кедръ, чтобы украсить мѣсто святилища Моего, — и Я прославлю подножіе ногъ Моихъ* (60, 13)»...

— Это о храмѣ іудейскомъ... Гдѣ же тутъ говорится про крестъ?..

— Говорится объ украшеніи храма какимъ-то предметомъ изъ дерева: кипариса, певга и кедра, и всѣ толковники Библіи указываютъ при этомъ на крестъ, который былъ, по преданію, трехчастный и трехсоставный, именно, изъ этихъ деревьевъ.

— Но это ваше толкованіе, а мы его не признаемъ. Это говорится просто про деревянныя украшенія...

— Не великая же слава храму, который былъ богато украшенъ золотомъ, серебромъ, мѣдью и дорогими камнями, отъ того, что онъ будетъ украшенъ еще деревомъ. Въ іудеѣ кипарисомъ, певгомъ да кедромъ печи топятъ. Нѣтъ, если пророкъ Исаія пророчествовалъ объ этомъ украшеніи храма изъ дерева, то, слѣдовательно, онъ разумѣлъ какой-то особый предметъ, котораго до Христа не было еще въ храмахъ...

— Но здѣсь говорится объ іудейскомъ храмѣ. Тамъ креста не ставили.

— Нѣтъ не объ іудейскомъ храмѣ, а о храмѣ христіанскомъ, гдѣ будутъ славить Христа. Что это пророчество относится ко Іисусу Христу и религіи Новаго Завѣта, это ясно изъ самаго

текста этого пророчества (читаю): *«востань, свѣтись Іерусалимъ, ибо пришелъ свѣтъ твой, и слава Господня взошла надъ тобою... И придутъ народы къ свѣту твоему и цари къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи твои и посмотри вокругъ, всѣ они собираются, идутъ къ тебѣ, сыновья твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ... Тогда сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои и цари ихъ служить тебѣ. И будутъ всегда отверсты врата твои, не будутъ затворяться ни днемъ, ни ночью, чтобы приносимо было къ тебѣ достояніе народовъ и приводимы были цари ихъ. Ибо народъ и царства, которые не захотятъ служить тебѣ — погибнутъ и такіе народы совершенно истребятся. И придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя и падутъ къ стопамъ твоимъ всѣ презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святого Израиля»*. Скажите, развѣ все, о чемъ здѣсь пророчествовалъ прор. Исаія, случилось когда нибудь съ еврейскимъ народомъ, который разсѣянъ по лицу земли, или съ еврейскимъ Іерусалимомъ, который былъ разрушенъ, по предсказанію Господа, или съ іудейскимъ храмомъ, отъ котораго не осталось ни одного камня? Нѣтъ, все это случилось съ христіанскимъ Іерусалимомъ, когда на мѣстѣ гроба Господня построенъ былъ храмъ христіанскій и на немъ засіялъ для всего міра крестъ. И сбылось пророческое слово и воистину крестъ Господа украсилъ мѣсто святилища Господня и Господь прославилъ подножіе ногъ Своихъ!..

— Подожди, г. миссіонеръ, подножіе здѣсь не храмъ, а земля. Земля—подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Господь.

— Дѣйствительно, въ Писаніи есть слова, которыми указывается на землю, какъ на подножіе ногъ Божіихъ. Но въ данномъ пророчествѣ Исаіи подножіемъ называется святилище или храмъ. И не только храмъ христіанскій нужно считать мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, но и бывшій храмъ іудейскій. Но не объ этомъ рѣчь... То правда, еще разъ повторяю, что крестъ есть знамя величайшаго торжества Церкви и славнѣйшее украшеніе христіанскихъ храмовъ. Св. древо креста, обрѣтенное въ XV вѣкѣ царицей Еленой прославило христіанскій храмъ въ Іерусалимѣ, гдѣ оно отнынѣ сохраняется. Частицы этого животворящаго древа прославляютъ и другіе храмы христіанскаго міра. Даже изображеніе креста есть самое лучшее украшеніе храмовъ и людей. Не даромъ въ христіанскихъ государствахъ ордена или украшенія, даруемые Царемъ за услуги, представляютъ собою золотые и серебрянные кресты... Итакъ,

кресты ставятся какъ знамя нашей вѣры, для показанія торжества ея и для христіанскаго украшенія. А еще для чего, не скажите-ли, Архипъ?

— Говорите вы! Вы для того и пріѣхали. Мы люди малограмотные, уже смиренничалъ Архипъ.

— Ну, хорошо, я скажу, хотя вы и хвалились, что лучше меня знаете Библію. Но будемъ продолжать бесѣду. Скажите, Архипъ, зачѣмъ вы держите у себя Библію — листы бумаги съ черными буквами.

— Какъ зачѣмъ? Это Слово Божіе, святое Писаніе! Оно полезно и для наученія, и для обличенія, какъ учитъ св. апостолъ.

— Чѣмъ же оно полезно? Не тѣмъ-ли, что оно напоминаетъ намъ о Богѣ и Его заповѣдяхъ? Не тѣмъ-ли, что эти черныя буквы, отпечатанныя на бумагѣ напоминаютъ намъ то, что говорилъ и сдѣлалъ для насъ Господь?

— Конечно, тѣмъ... Евангеліе—это само Слово Божіе...

— Нѣтъ, нѣтъ, Архипъ. Слово Божіе выходило изъ устъ Божіихъ или Его святыхъ пророковъ, равнымъ образомъ, дѣла Божіи дѣлались не на бумагѣ и не черными буквами, а въ живомъ мірѣ, среди живыхъ людей. А люди записывали эти слова и эти дѣла на изобрѣтенныхъ ими веществахъ: доскахъ, папирусѣ и бумагѣ посредствомъ изобрѣтаемыхъ ими значковъ или буквъ. Библія, по своему веществу, есть произведеніе рукъ человѣческихъ, какъ и крестъ, но она по своему значенію, потому, что она напоминаетъ намъ о Богѣ и Его законѣ — есть предметъ святой, божественный. Для этой-то цѣли, для воспоминанія нашего о законѣ или словахъ Божіихъ мы и держимъ у себя и читаемъ Библію, не такъ-ли, Архипъ?

— Положимъ, что такъ, угрюмо отвѣчалъ Архипъ.

— Для этой же цѣли мы и водружаемъ кресты, гдѣ только возможно и прилично. Библія напоминаетъ намъ слова Божіи и дѣла Божіи своими буквами, а крестъ напоминаетъ намъ величайшее дѣло Божіе—искупленіе насъ Господомъ Іисусомъ Христомъ—своимъ видомъ или своею формою!

— Но какъ кусокъ дерева, или мѣди, или золота можетъ намъ напоминать искупленіе? Лучше, если объ этомъ прочтемъ въ Евангеліи.

— Кто прочтетъ, а кто и не прочтетъ: не всѣ грамотные. Да и грамотные не всегда имѣютъ подъ руками Евангеліе, да и не всегда... удобно читать его. А о дѣлѣ Божіемъ всегда нужно

помнить и мы только радоваться должны тому, что есть способъ напоминать намъ о Христѣ возможно чаще и на всякомъ мѣстѣ. Видъ креста на храмахъ, при дорогахъ, на груди у священниковъ, частое осѣненіе себя знакомъ креста добрыми христіанами, благословеніе въ видѣ креста, — все это отвлекаетъ насъ отъ нашихъ суетныхъ мыслей и возводитъ ко Христу. А то, что вы говорите, Архипъ, о томъ, что вещество не можетъ напоминать намъ о дѣлѣ Божіемъ, то это вы говорите несправедливо. Вѣдь видъ буквъ Библіи для грамотнаго напоминаетъ слова Божіи. Кромѣ того въ Библіи находится прямое повелѣніе Господа употреблять вещественные значки для напоминанія людямъ о законѣ Божіемъ. Вотъ послушайте, я вамъ прочту кое-что объ этомъ изъ Библіи: «*И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ, чтобы они дѣлали себѣ кисти, на краяхъ одеждъ своихъ въ роды ихъ, и въ кисти, которыя на краяхъ вставляли нити голубой шерсти. И будутъ они въ кистяхъ у васъ для того, чтобы вы, смотря на нихъ, вспоминали всѣ заповѣди Господни и исполняли ихъ, чтобы вы помнили и исполняли всѣ заповѣди Мои и были святы предъ Богомъ вашимъ* (числ. 15, 38—40)». *И въ другомъ мѣстѣ*: «*Да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдаю тебѣ сегодня въ сердцѣ твоемъ и въ душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ* (Вт. 6, 6—9)». Если, по словамъ Господа, голубая нить въ кистяхъ одежды, если повязка надъ глазами и на рукѣ должны были служить напоминаніемъ израильтянамъ о заповѣдяхъ Божіихъ, то видъ древа креста, на которомъ былъ распятъ Господь и изображенія этого креста не будетъ-ли для насъ самымъ лучшимъ напоминаніемъ объ искупленіи насъ на крестѣ? Крестъ есть самый лучшій, самый точнѣйшій образъ или начертаніе предъ нами распятаго Господа. А такой образъ, такое начертаніе распятія Христа предъ глазами христіанина самый надежный способъ укрепиться въ истинѣ. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи Галатамъ не можетъ надивиться ихъ противленію истинѣ именно по тому, что у нихъ было живое начертаніе или образъ Христа. «*О несмысленные Галаты*, писалъ онъ, *кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый*? (3, 1)».

Взгляните на крестъ и если вы христіанинъ, у васъ живо предстанетъ предъ глазами распятый за васъ Господь...

— Читайте лучше Евангеліе! Тамъ лучше читается объ этомъ, чѣмъ на деревянныхъ крестахъ...

— Вы опять свое, Архипъ... Не всѣ же и не всегда могутъ читать Евангеліе... Но мы водружаемъ кресты и полагаемъ ихъ на себѣ не потому, что они только напоминаютъ намъ о крестѣ. Это напоминаніе, полезное для памятованія объ искупленіи, полезно и тѣмъ, что оно для насъ спасаемыхъ, по ученію Апостола, *сила Божія есть*...

— Это говорится не о крестѣ, а о словѣ о крестѣ.

— Да, да, о словѣ, т. е. о томъ, что говоритъ намъ, напоминаетъ намъ о крестѣ. А говорить намъ о крестѣ Господа Іисуса Христа одинаково можетъ и слово выходящее, и буквы Св. Писанія, и видъ вещественнаго креста. Здѣсь получаютъ важность и слова, и буквы, и форма отъ того, о чемъ они говорятъ намъ, что они напоминаютъ намъ. Точно слова Апостола читаются такъ: *«слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія есть»* (1 Кор. 1, 18). Юродство значитъ безуміе, соблазнъ, претыканіе. И, дѣйствительно, для погибающихъ, т. е. для тѣхъ, кто отвергъ спасеніе, достигаемое въ Церкви, кто отвергъ крестъ, онъ составляетъ безуміе, или соблазнъ, онъ представляетъ только кусокъ дерева, издѣліе рукъ человѣческихъ. А кто остается въ Церкви, для того крестъ, т. е. все то, что говоритъ намъ о крестѣ, будетъ ли то устное ученіе о крестѣ, или писанныя буквы о крестѣ, или вещество, имѣющее форму или видъ креста, или знакъ креста, дѣлаемый движеніемъ руки, все это для спасаемыхъ въ Церкви сила Божія есть, великая, благодѣтельная сила...

— Но откуда видно, что отъ креста великая сила? Я знаю, что вы станете говорить о чудесахъ отъ креста, но все это преданіе человѣческое, а мы его не принимаемъ. Покажите намъ отъ Писанія...

— Вы не вѣрите преданію... Хорошо, я покажу вамъ свидѣтельство отъ Писанія, хотя знаю, что вы и ими не убѣдитесь. Васъ смущаетъ то, что отъ вещества креста можетъ происходить сила Божія. А не читали ли вы въ Писаніи, что отъ ковчега завѣта, сдѣланнаго изъ дерева съ золотыми изображеніями херувимовъ, остановились воды Іордана (Іис. Н. 3), рухнули стѣны Іерихона (Іис. Н. 4), разсыпался въ прахъ идолъ филистимлянскій Дагонъ (1 Цар. 5), умеръ святотатственно ко-

спустившійся ковчега (2 Ц. 6, 6), получилъ благословеніе домъ Аведдара (2 Ц. 6, 11)?.

— Но то все было отъ Бога?..

— Да, отъ Бога, но чрезъ видимое посредство ковчега!..

— Ковчегъ завѣта не крестъ.

— Не крестъ, да, но онъ заключалъ въ себѣ такую силу потому, что служилъ вещественнымъ напоминаніемъ о присутствіи Бога среди народа израильскаго, такъ что когда поднимали ковчегъ или становили на землю при передвиженіяхъ говорили: *возстани, Господи, возвратись, Господи* (Числ. 10, 35)... Точно такъ и крестъ имѣетъ значеніе потому, что служитъ для насъ вещественнымъ напоминаніемъ нашего спасенія отъ Господа. Но я вамъ напомню еще свидѣтельства слова Божія о чудесной силѣ, проистекаемой отъ вещественныхъ знаковъ креста. Помните ли вы разсказъ Библіи о томъ, какъ Іаковъ благословилъ сыновей Іосифа? Онъ сложилъ надъ ними руки вотъ такъ, въ видѣ креста, и этимъ измѣнилъ обычное у евреевъ право наслѣдства (Быт 48). Въ войнѣ съ амаликитянами Моисей молился Богу съ воздѣтыми руками, изображая собою крестъ. И отъ этого положенія зависѣла побѣда израильтянъ, ибо когда Моисей опускалъ руки и переставалъ изображать собою крестъ, начинали побѣждать амаликитяне; такъ чтоАаронъ и Оръ должны были взойти на гору къ Моисею и поддерживать руки Моисея распростертыми въ видѣ креста. По повелѣнію Божію, въ ночь предъ исходомъ изъ Египта израильтяне должны были помазать перекладину и оба косяка дверей кровью для того, чтобы пройти мимо этихъ домовъ ангелу смерти. Какой видъ будетъ имѣть спасительный знакъ, если помазать перекладину и косяки дверей, какъ не изображеніе крестовъ на обѣихъ половинахъ дверей (Исх. 12, 22)? Въ книгѣ пророка Іезекіиля говорится, что Богъ повелѣлъ сдѣлать на челахъ всѣхъ боящихся Бога знакъ, чтобы ихъ не коснулись губители (9, 3—6). Вы знаете, что книга пр. Іезекіиля написана была на еврейскомъ языкѣ и слово знакъ обозначено тамъ еврейскою буквою «тавъ», которая имѣетъ видъ креста. Вотъ и въ Откровеніи Іоанна Богослова Богъ повелѣваетъ сдѣлать печать на лицахъ рабовъ Божіихъ (1, 2—4), чтобы имъ не погибнуть отъ грядущаго горя. А крестъ для христіанъ всѣхъ временъ и является печатью Божіею... Повторить ли вамъ о чудодѣйственной силѣ повѣшеннаго на знамя змѣя, которое предъизображало собою крестъ съ вознесеннымъ на немъ Господомъ нашимъ и которое спасало отъ смерти всѣхъ взиравшихъ

на него?.. Видите теперь, братіе, и вы, Архипъ, какую благодѣтельную силу Божію имѣетъ крестъ или изображеніе креста.

— Эта сила не отъ креста, а отъ Бога...

— Но я же объяснилъ вамъ это, и что вы можете сказать противъ того, что Богъ избираетъ вещественные знаки для проявленія своей чудодѣйственной силы? Укажите мнѣ, но вы не укажете, хотя одинъ случай, что Богъ проявляетъ Себя и Свою силу непосредственно безъ всякаго посредства вещества и безъ вещественной формы. Сколько разъ мы въ предшествовавшихъ бесѣдахъ говорили о томъ, что Самъ Богъ, Духъ по существу Своему, когда входитъ въ общеніе съ людьми, принимаетъ тѣлесную, хотя и призрачную форму; такъ и ангелы, такъ и вообще всякая сила Божія. А въ Іисусѣ Христѣ Богъ даже явился въ дѣйствительной плоти. Даже духовная благодать Божія подается намъ не иначе, какъ черезъ посредство вещества. Благодать второго рожденія свыше, для христіанской жизни подается черезъ воду, благодать укрѣпленія и возрастанія въ этой жизни,—чрезъ муро, благодать соединенія со Христомъ въ одно тѣло, чрезъ вкушеніе хлѣба и вина, претвореннаго въ истинное Тѣло и Кровь Христовы, благодать священства — чрезъ рукоположеніе... Такъ и чрезъ вещество креста подается благодѣтельная сила Божія на прогнаніе всякаго врага и супостата. ибо крестомъ и на крестѣ попрана власть діавола...

— Если человѣкъ плохо живетъ, то ему никакой крестъ не поможетъ. Онъ все равно будетъ рабъ діавола...

— Оставьте, Архипъ, такія выраженія. Этимъ вы только въ сотый разъ повторяете, что у васъ и безъ креста—праведники, а у насъ и со крестомъ—грѣшники. На эту праведность вы надѣетесь въ спасеніи, вамъ не нужно никакой благодатной силы. А мы вмѣстѣ съ Апостоломъ «*благодатью спасаемся черезъ вѣру, и сіе не отъ насъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился*» Ефес. 2, 8)... Вы хвалитесь праведностью, а мы, какъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ, «*ничѣмъ не желаемъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для насъ міръ распятъ и мы для міра*» (6, 14)...

— Если вы думаете, что мы хвалимся, то мы совсѣмъ не будемъ говорить.

— Нѣтъ, вы говорите, но только о томъ, что избирается предметомъ бесѣды, а то легко отвлечься въ сторону. Вмѣсто бесѣды о крестѣ, будемъ говорить о нашихъ грѣхахъ и о вашей праведности. Но что и при грѣхахъ крестъ можетъ помочь, то

это ясно для всякаго, кто вѣритъ, что Богъ всемогущъ и для добрыхъ, и для злыхъ. Нужна лишь съ нашей стороны вѣра, а вѣровать могутъ и грѣшники. Видъ креста пробуждаетъ вѣру у нихъ своимъ видомъ, а крестное знаменіе служитъ свидѣтельствомъ сей вѣры... Но довольно объ этомъ. Изъ прочитанныхъ и разъясненныхъ мѣстъ Св. Писанія видно, что христіане водружаютъ кресты и осѣняютъ себя знакомъ креста для того, чтобы засвидѣтельствовать свою вѣру въ распятаго на крестѣ Господа Іисуса Христа, чтобы показать торжество этой вѣры, чтобы непрестанно возбуждать напоминаніе о ней и чтобы имѣть силу Божію на прогнаніе всякаго врага и супостата... Перейдемъ теперь къ четвертому предмету бесѣды: нужно ли считать крестъ предметомъ достойнымъ почитанія и поклоненія? Ну скажите, Архипъ, если бы вы признали, что крестъ знамя христіанской Церкви и печать христіанства, если бы вамъ крестъ напоминалъ объ искупленіи вашемъ отъ Господа, если бы вы вѣрили, что онъ является для васъ источникомъ силы Божіей, скажите, не почитали ли бы вы его и не поклонились ли бы вы ему?

— Я знаю только то, что одному Богу нужно кланятся, и одного Бога нужно почитать... Сами же вы читали, что когда стали кадить мѣдному змѣю, то Езекія уничтожилъ его. А вы крестамъ кадите...

— Мѣдному змѣю стали кадить, принявъ его за идола Нехуштана, а кажденіе предъ священными вещами и предъ людьми не возбраняется. Нужно различать священное отъ несвященнаго... Предъ ковчегомъ завѣта и въ скиніи предъ завѣсою, гдѣ были священныя изображенія херувимовъ, совершать кажденіе было повелѣно Господомъ. Смотрите на крестъ, какъ на священную христіанскую вещь и онъ станетъ для васъ вещью достойною и кажденія, почитанія и поклоненія. Какимъ уваженіемъ и почтеніемъ окружены были скрижали завѣта, жезлъ Аарона прозябшій, знакъ его священническаго достоинства, и ковчегъ съ манною, питавшею чудеснымъ образомъ евреевъ въ пустынѣ! По свидѣтельству ап. Павла, они были положены въ ковчегъ завѣта и хранились въ «святомъ святыхъ», куда могъ входить только одинъ первосвященникъ и то одинъ разъ въ году (Евр. 9)... Также почитаніемъ окруженъ былъ мечъ, которымъ Давидъ убилъ Голіафа и тѣмъ избавилъ евреевъ отъ ига филистимскаго (1 Ц. 21, 9). Точно также, прор. Іеремія, подавая Іудѣ Маккавею мечъ для борьбы и избавленія отъ язычниковъ, называетъ этотъ мечъ «святымъ» (2 Мак. 15, 11)...

— Это въ неканоническихъ книгахъ сказано...

— А вы знаете, что такое неканоническія книги?

— Это тѣ, что переведены съ греческаго...

— Ну, если судить по этому только, то вы весь Новый Завѣтъ посчитаете неканоническимъ, ибо онъ переведенъ съ греческаго. Но вопросъ не въ этомъ. Намъ важно свидѣтельство книги Маккавеевъ, потому что оно свидѣтельствуетъ объ отношеніи древней іудейской Церкви къ предметамъ, имѣвшимъ для нея великое значеніе. Если мечъ, которымъ люди избавляются отъ рабства, людямъ святъ, то во сколько разъ святѣе крестъ, которымъ люди избавлены отъ рабства діавола и примирены съ Богомъ?..

— Крестъ есть дерево, какъ оно можетъ быть святымъ? Человѣкъ можетъ быть святымъ, а дерево нѣтъ...

— Святымъ въ Писаніи называется все то, что освящено Богомъ. Святая — *земля* (Исх. 3, 5), святой *городъ* Іерусалимъ (Мѳ. 27, 53), святая *гора* Преображенія (2 Пет. 1, 18), святы *люди*, которые освящены благодатію Божіею (Дѣян. 9, 3; Рим. 1, 7). Крестъ есть древо, и *святое*, и *благословенное*, какъ его называетъ Соломонъ...

— Ну, прочитайте это мѣсто...

— Хорошо (читаю): «*благословенно дерево, черезъ которое бываетъ правда* (Прем. 14, 7)»...

— Читайте, читайте дальше...

Читаю: «*А это рукотворенное проклято и само, и сдѣлавшій его за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ*...

— Вотъ видите, съ торжествомъ воскликнулъ Архипъ.

— Ничего не вижу, кромѣ того, что написано. Идолы рукотворенные, дѣйствительно, прокляты и сами они, и дѣлающіе ихъ. А древо, чрезъ которое бываетъ правда, будетъ ли то Ноевъ ковчегъ, или жезлъ Аароновъ, или крестъ Христовъ, благословенно во вѣки. Черезъ древо креста открылась величайшая правда. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. апостолъ Петръ: «*Господь грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды* (1, 2, 24). Но самое главное, почему мы почитаемъ и покланяемся кресту, это то, что онъ есть жертвенникъ, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь Іисусъ Христосъ... Скажите, Архипъ, Христосъ называется въ Писаніи жертвою за грѣхи людей?

— Называется, какже, въ посланіи къ Евреямъ...

— И въ посланіи къ Евреямъ, и въ посланіи къ Римлянамъ,

и въ пророчествахъ Исаіи. А если Іисусъ Христосъ есть жертва Богу, то крестъ есть жертвенникъ Божій, а какъ таковой онъ святъ. Въ книгѣ Исходъ жертвенникъ, на которомъ приносились волы и тельцы, называется *«святыней великой»*. Тѣмъ болѣе, такой святыней можетъ и долженъ быть крестъ, на которомъ принесъ Себя въ жертву Господь Іисусъ Христосъ, истинная и величайшая жертва Богу, въ то время какъ волы и тельцы были только прообразомъ ея. Жертвенникъ настолько святъ, что, по словамъ Самого Господа Іисуса Христа, онъ *«освящаетъ даръ»* (Матѳ. **23**, 18). Св. апостолъ Павелъ противопоставляетъ и указываетъ на преимущество креста, этого христіанскаго жертвенника, предъ жертвенникомъ іудейскимъ. *«Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіи скиніи* (Евр. **13**, 16)», т. е. отъ Тѣла и Крови Христовой, которые отданы за жизнь міра (Іоан. **6**, 51). Что же можно сказать противъ почитанія и поклоненія кресту?.. Что вы еще скажете, Архипъ?

— Ничего,—отвѣтилъ онъ,—вы свое, а я свое... и сдѣлалъ при этомъ видъ, что окончилъ уже бесѣду, но вдругъ опять придвинулся къ столу и заговорилъ: — мы не можемъ принять почитанія креста. На крестѣ Господь принялъ смерть и претерпѣлъ поруганіе... За что же почитать крестъ? Вотъ царя Александра Второго бомбой убили. Онъ былъ добрый царь. А бомбу развѣ нужно почитать? Даже и вы не почитаете!..

— Нельзя смѣшивать одно дѣло съ другимъ. Смерть царя была недобровольная. Она никому пользы доброй, конечно, не принесла, не имѣла благодѣтельныхъ послѣдствій для людей, причинивъ лишь всѣмъ намъ великую скорбь. А смерть Христа, какъ учитъ Писаніе, была добровольная и принесла намъ величайшее благо,—избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти. Бомба вела къ печали и позору для Россіи, а крестъ къ нашей радости и славѣ всего человѣчества. Я знаю, Архипъ, что вы называете крестъ шибеницей, висѣлицей... Да, когда-то, до Христа, крестъ, дѣйствительно, былъ позорнымъ орудіемъ казни, а нынѣ, въ царствѣ христіанскомъ, стало славнымъ знаменіемъ побѣды надъ діаволомъ, причинившимъ Христу крестныя страданія. Помните, что опредѣлилъ Богъ послѣ грѣхопаденія Адама по отношенію къ діаволу. *«Вражду положу между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея*, т. е. между діаволомъ и Іисусомъ Христомъ: *оно*, т. е. Іисусъ Христосъ, *поразитъ тебя въ голову, и ты ужалишь его въ пяту* (Быт. **3**, 15)».

Если бы на крестѣ діаволъ побѣдилъ, то тогда крестъ, дѣйствительно, оставался бы для насъ позорнымъ орудіемъ, знакомъ величайшей печали, но побѣдилъ Христосъ и побѣдилъ окончательно, и крестъ для насъ есть орудіе Христовой побѣды, знакъ величайшей славы и радости. Поруганіе Христово стало для насъ славою. Вотъ почему и Апостолъ приглашаетъ выйти на встрѣчу Христу, и какъ бы почтить его этимъ, со знакомъ этого поруганія, т. е. со крестомъ. «*Іисусъ*, говоритъ онъ въ посланіи къ Евреямъ, *дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. Итакъ, выйдемъ къ Нему за станъ*, неся Его поруганіе (13, 13)». Какъ царя встрѣчаютъ съ тѣмъ, что больше всего указываетъ на его силу и славу, такъ и Христа будемъ встрѣчать съ тѣмъ, что было для него величайшею славою, хотя и предназначалось въ поруганіе, будемъ встрѣчать со крестомъ въ нашихъ мысляхъ, на нашихъ персяхъ (на груди) и въ рукахъ нашихъ!.. Вы вотъ, Архипъ, сказали, что, молъ, вы свое, а я свое. Но можете ли вы, положа руку на сердце, сказать, что въ продолженіе всей бесѣды я говорилъ свое, т. е. отъ своей головы, а не на основаніи Писанія?.. Не дай же и вамъ Богъ оставаться со своимъ, т. е. разумѣть вѣру *по своему*, а не по Писанію!.. Бесѣда окончена. Можетъ быть вы еще желаете спросить что-нибудь, или кто-нибудь изъ вашихъ?

— Ничего,—отвѣтилъ Архипъ и отодвинулся. На его мѣсто выступилъ тихій скромный штундистъ, нынѣ, по волѣ Божіей, добрый православный христіанинъ, и робко, застѣнчиво произнесъ:

— Я вотъ признаю, что крестъ не идолъ и что онъ знамя христіанское, но, видите ли, г. миссіонеръ, намъ кажется большимъ соблазномъ покланяться дереву, какъ Богу живому, а вы кланяетесь и молитвы у васъ такія: «кресте святый, спаси насъ, прогони отъ насъ силу діавола, помогай со святою госпожею Богородицею».

— Не смущайтесь этимъ, братъ,—отвѣчалъ я ему,—поклоненіе древу, отъ котораго исходитъ сила Божія, или который только знакъ силы Божіей, не зазорно и не противно Писанію. Храмъ есть тоже созданіе человѣка изъ дерева, камня и разныхъ металловъ, а царь и пророкъ Давидъ самъ кланялся храму и другихъ приглашалъ поклоняться ему. «*Войду въ домъ Твой*, говоритъ онъ въ 5-мъ псалмѣ,—*поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ* (8 ст.)». «*Превозносите Господа Бога нашего и покланяйтеся подножію Его; свято оно!*» восклицаетъ онъ въ 98-мъ псалмѣ (5 ст.). Не дереву креста по природѣ его, не матеріаламъ,

изъ котораго построенъ былъ храмъ, слѣдовало поклоняться, а силѣ Божіей, прославляемой черезъ древо креста,—Самому Богу, Который, по словамъ Спасителя, живетъ во храмѣ (Мѳ. 23, 21). Крестъ и храмъ, въ этомъ случаѣ, знакъ или обозначеніе силы Божіей или присутствія Божія... И молитвы наши кресту животворящему представляютъ собою обращеніе къ силѣ Божіей, проявляемой черезъ посредство креста, а не къ матеріалу, изъ котораго сдѣланъ крестъ... Но довольно, закончимъ бесѣду... Помните же, братіе, что вторая заповѣдь и всѣ похожія на нее мѣста Св. Писанія запрещаютъ дѣлать идоловъ или кумировъ, а не священныя вещи, что крестъ есть знамя христіанской Церкви и печать христіанской вѣры, что мы водружаемъ кресты и знаменуемъ себя крестнымъ знаменіемъ для показанія и засвидѣтельствованія всѣмъ и предъ всѣми нашей вѣры, для воспоминанія о спасеніи отъ Господа чрезъ крестъ и, наконецъ, для прогнанія всякаго врага и супостата, для полученія силы Божіей. За все это мы особенно чтимъ св. крестъ, поклоняемся ему, какъ жертвеннику, на которомъ Самъ Господь принесъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Помните это, братіе, и не смущайтесь рѣчами, которыя будутъ говорить вамъ тѣ, кто самозванно хочетъ учить васъ. Поклонимся же св. кресту и прославимъ Господа, умершаго за насъ на крестѣ и воскресшаго!..

Прекрасно организованный хоръ пропѣлъ трижды пѣснь св. кресту. Православные усердно крестились и передніе ряды низко при этомъ кланялись. Я роздалъ имѣвшіяся у меня брошюрки. Штундисты брали ихъ на-расхватъ. Архипъ попросилъ у меня брошюрку о крестѣ. Я далъ.

— А все же вы, г. миссіонеръ, не указали прямой заповѣди покланяться кресту,—съ улыбкой, но довольно дружелюбно началъ онъ бесѣду опять...

— Ахъ, Архипъ, усталъ я. Чего еще прямѣе нужно, какъ ученіе ап. Павла о крестѣ. Но вамъ хочется имѣть все въ такой формѣ, какая угодна вамъ. Если бы Апостолы, какъ я говорилъ уже вамъ, жили въ наше время, то они, несомнѣнно, и дали бы прямую заповѣдь, если бы такіе невѣрующіе въ крестъ жили въ его время, то онъ навѣрное бы обличилъ ихъ недовѣріе, какъ обличалъ разныхъ жившихъ въ его время еретиковъ... Но да будетъ на все воля Божія!

Народъ опять надвинулся къ столу и сталъ прислушиваться къ возобновившейся бесѣдѣ. Было уже 11 часовъ ночи. Голосъ мой ослабъ и я самъ усталъ до послѣдней степени, и потому

рѣшительно прекратилъ разговоръ, объявивъ о слѣдующей бесѣдѣ на послѣзавтра. На эту бесѣду, какъ и еще на двѣ послѣднія, Архипъ не приходилъ, да и вообще они не имѣли такого оживленнаго характера, какъ эта бесѣда о крестѣ. Только на бесѣдѣ о священствѣ, вопросъ о вознагражденіи священниковъ вызвалъ нѣкоторыя живыя и сильныя возраженія, о которыхъ я когда-нибудь сообщу читателямъ «Мис. Обозр.».

Епарх. миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Не найдетъ ли возможнымъ редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» уяснить значеніе выраженія ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ: *о нихъ же не лѣть нынѣ глаголати подробну* (9, 5), — что сектанты прилагаютъ къ иконамъ и считаютъ себя непобѣдимыми? Разъясненіе этого мѣста помѣщено у іером. Арсенія, но оно не удовлетворяетъ сектантовъ и они видятъ въ немъ натяжку.

Священникъ Воронеж. губ., слободы Подосиновки,
Митрофанъ Б—нъ.

Весьма жаль, что о. вопрошатель не указываетъ, какъ именно сектанты, съ которыми ему приходилось бесѣдовать, формулируютъ свои отрицательныя сужденія, относительно иконъ, основываясь на приведенномъ изреченіи ап. Павла изъ посланія къ Евреямъ; также опредѣленно не говоритъ онъ, какую натяжку усматриваютъ сектанты въ трактатѣ объ этомъ текстѣ о. іером. Арсенія (Бесѣды православн. христіанина съ молоканами о священныхъ иконахъ. Ч. 2. Москва. 1888 г., стр. 242—248). Насколько намъ извѣстно изъ личнаго опыта, сектанты (молокане) толкуютъ эти слова изъ посланія къ Евреямъ такъ, что апостолъ будто бы ими запрещаетъ не только имѣть священныя изображенія (херувимовъ), но даже и говорить о нихъ. Но усвоять таковой смыслъ разбираемымъ апостольскимъ словамъ совершенно несправедливо и неосновательно. Апостолъ писалъ свое посланіе, главнымъ образомъ, къ христіанамъ изъ палестинскихъ и іерусалимскихъ евреевъ, которые хорошо знали устройство ветхозавѣтнаго храма (скиніи) и бывшія тамъ священныя изображенія; вотъ почему, описавъ вкратцѣ скинію и ея священныя принадлежности (въ частности упомянувъ и о херувимахъ), апо-

столъ такъ заключаетъ свою рѣчь: *о всемъ этомъ не нужно теперь говорить подробно.* Почему? А потому, что обо всемъ этомъ,— подразумѣвается у апостола, — уже обстоятельно сказано въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, и что слѣдовательно христіане изъ евреевъ, къ которымъ онъ писалъ, хорошо все это знали, такъ какъ, разумѣется, бывали въ храмѣ іерусалимскомъ и видѣли тамъ, напримѣръ, на завѣсѣ изображенія херувимовъ. Если бы апостолъ хотѣлъ сказать то, что думаютъ сектанты, то онъ бы выразился такъ: о всемъ этомъ теперь *совсѣмъ* не нужно говорить, — *вовсе* не нужно говорить, — *не должно даже и говорить* и т. п. Между тѣмъ онъ пишетъ: о всемъ этомъ не нужно говорить *подробно.* Всякому очевидно, что между выраженіями: «*совсѣмъ не говорить*» и «*подробно не говорить*» громадная разница. Ср. аналогичные тексты у Ierem. 35, 6 и во 2 Тимоѳ. 5, 23.

С.-Петерб. епарх. миссіонеръ *Н. Булгаковъ.*

Отвѣтъ на современный голосъ Іуды о раздачѣ нищимъ денегъ отъ продажи церковныхъ украшеній.

Нищіе, бѣдные! какъ много злоупотребляютъ этимъ словомъ у насъ. Хотятъ ли уколоть кого-либо, обвинить въ безчувственности, равнодушіи къ ближнимъ, непремѣнно укажутъ на нищихъ. Съ этой лазейкой, съ этими нищими, пробираются туда, куда иначе никто не посмѣлъ бы пробраться.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», во 2 № воскресн. приложенія за 1898 г., въ романѣ Краснова «Цѣль жизни», герой романа, Сережа Антиповъ, разсуждаетъ: «зачѣмъ священникъ, при Богослуженіи, такъ богато одѣтъ? Богъ является въ славѣ Своей, но развѣ слава Божія въ золотыхъ тканяхъ, которыми можно было бы накормить десятки нищихъ». И батюшка, законоучитель гимназіи, по словамъ автора, всплескивалъ руками и не зналъ, что отвѣчать Антипову. Трудно повѣрить, чтобы законоучитель, былъ такъ недалекъ что не зналъ, что отвѣчать ученику-гимназисту. Развѣ законоучитель не могъ бы указать умнику на непосредственное повелѣніе Самого Господа, данное Моисею объ устройствѣ скиніи, ковчега завѣта, херувимовъ и священныхъ облаченій, причемъ все это должно было быть драгоцѣнное (Исх. гл. 25—28)? Ну а если Богъ повелѣваетъ,—человѣкъ не имѣетъ права пренебрегать этимъ повелѣніемъ, выходя изъ собственныхъ произвольныхъ соображеній, хотя бы въ основу

ихъ входили и филантропическія побужденія— облегчить участь нищихъ,— «всему свое» и «всякой вещи свое время». Это въ 1-хъ, а во 2-хъ, если эти вопросы — соболѣзнованіе о нищихъ — не праздные, а вызванные искреннимъ участіемъ къ судьбѣ нищихъ, то прежде чѣмъ обращать завистливые взоры на Божіе, не лучше ли было бы продать свое, т. е. мамашино [1]), и облегчить участь нищихъ. Вотъ это было бы искреннее сожалѣніе! А то сожалѣть въ сытомъ тѣлѣ, да еще съ кощунствомъ. Не похоже ли это на Іуду, который сѣтовалъ на Марію Магдалину, возлившую на Іисуса Христа сосудъ драгоцѣннаго нардапестикіи, и сожалѣлъ о тратѣ масла, говоря, что оно могло бы быть продано за 200 динаріевъ и роздано нищимъ. Но что же Господь сказалъ тѣмъ, которые обрушились на Марію Магдалину съ укорами за ея поступокъ? «Не смущайте женщину: доброе дѣло она сдѣлала. Если же желаете нищимъ добро дѣлать, то ихъ всегда имѣете съ собою, Мене же не всегда». Стало быть, нѣтъ такой драгоцѣнности, такой жертвы, которая была бы дорога для Бога. Слѣдовательно, и облаченіе священника, какъ служителя Божія, вѣщающаго Его глаголы, чѣмъ драгоцѣннѣе, тѣмъ полнѣе и цѣлостнѣе возвѣщаетъ идею «Божества, живущаго во славѣ, облеченнаго въ велелѣпоту».

Священникъ *Ник. Михайловъ*.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Перенесеніе свѣтскою печатію исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство на каторгѣ. Примѣръ „всевѣдѣнія“ раскольниковъ.

Въ истекшемъ году свѣтская періодическая печать усердно толковала на своихъ страницахъ по вопросамъ вѣры и миссіи. Она не опускала малѣйшаго случая и повода, чтобы не высказаться и не поговорить по тѣмъ или другимъ возникавшимъ миссіонерскимъ вопросамъ. Сужденія однихъ органовъ печати препеча-

[1]) У Сережи Антипова есть мамашино.

тывались почти во всѣхъ другихъ съ комментаріями или, что рѣже,—безъ нихъ. Характерную же черту этихъ сужденій представляетъ то, что ихъ встрѣчаемъ не на столбцахъ только газетъ—этихъ отразителей злобы дневной, не въ научныхъ или публицистическихъ только статьяхъ—этихъ машинахъ для выработки тѣхъ или иныхъ взглядовъ и мнѣній, но даже въ беллетристикѣ. Герои повѣстей и романовъ занимаются здѣсь обсужденіемъ—съ негодованіемъ или одобреніемъ—того, о чемъ сообщаютъ газеты, что такъ или иначе волнуетъ общество. Одинъ изъ таковыхъ съ какимъ-то пессимистическимъ азартомъ провозглашаетъ, что духовнаго спасенія русскому народу нужно ожидать и заимствовать только съ востока.

Мы—русскіе, съ свойственнымъ намъ самоуниженіемъ, давно уже привыкли быть недовольными своимъ православіемъ и восхвалять то католичество, то протестантство: кому что было любо. Мы покорно выслушиваемъ диөирамбы силѣ власти и авторитета іерархіи и покорности паствы въ католичествѣ,—восхищаясь въ тоже время неограниченной будто бы свободой совѣсти и религіознаго исповѣданія и пониманія вѣры въ протестантствѣ. Въ беллетристикѣ выразителемъ и представителемъ такого нашего самосознанія и былъ выведенъ П. Д. Боборыкинымъ въ его романѣ «Куда идти?» князь Борисъ. Незнакомый совершенно съ Россіей и ея православіемъ, больной физически и душевно, онъ по пріѣздѣ въ Римъ, увлекается католичествомъ и Ватиканскимъ узникомъ. Одна состарившаяся его дальняя родственница, не знающая никакой религіи, но старающаяся увѣрить себя въ приверженности къ католицизму, волнуетъ больной умъ и сердце Бориса разсказами о прелестяхъ католицизма, о благотворности его для душевнаго спокойствія и о пользѣ его для спасенія. Увлеченный кн. Борисъ, долго бродилъ въ дебряхъ католицизма но ожидаемаго не нашелъ. Разбитый и разочарованный онъ долженъ былъ въ концѣ концовъ признаться, что не здѣсь ему слѣдуетъ искать удовлетворенія для себя. Не одного кн. Бориса такова судьба. Не мало поклонниковъ, а особенно поклонницъ католицизма появлялось у насъ за послѣднія 30—40 лѣтъ. Теперь, къ счастію, рѣже слышно о нихъ. Быть можетъ, описанный у Боборыкина процессъ разочарованія въ католичествѣ и неудовлетворенности имъ подслушанъ авторомъ у увлекавшихся имъ и представляетъ, поэтому, отраженіе общественнаго поворота въ сторону отъ католичества.

Все это было бы хорошо, если бы не было дурно другое.

Наше нежеланіе знать себя и привычка искать утѣшенія на сторонѣ перенесли насъ изъ одного края въ другой—и въ географическомъ, и духовномъ смыслѣ. Мы стали восхищаться религіей востока—Буддизмомъ; изъ огня, что называется, попали въ пламя. О буддизмѣ у насъ произносятся торжественныя актовыя рѣчи (въ Петербургскомъ университетѣ 8-го февраля 1899 г.), пишутся научныя статьи (въ Русскомъ Богатствѣ за 1899 г.), переводятся и издаются цѣлыя книги («Дамманада», переводъ Н. Герасимова подъ заглавіемъ «Путь къ истинѣ» 1898. Беттани и Дугласъ. Великія религіи востока. Спб. 1899 г.). Симпатіи къ буддизму и ожиданія отъ него нашего духовнаго удовлетворенія проводятся и въ беллетристикѣ. Вотъ интересный, переданный въ одной повѣсти, разговоръ на данную тему между представителями литературно-артистическаго міра.

— «Ничтожество жизни, безсмысленность всего создающаго такъ называемой цивилизаціей и великая тайна смерти—вотъ содержаніе той литературы, какой хочетъ современный человѣкъ. Развѣ не этимъ объясняется владычество надъ умами графа Толстого?—проговорилъ Ведринскій.

— «Въ русскомъ народѣ всегда было презрѣніе къ жизни; въ этомъ его сила», замѣтилъ Кобычевъ.

— «А откуда онъ заимствовалъ это презрѣніе къ жизни? Вотъ откуда!—произнесъ Ведринскій и указалъ въ уголъ, гдѣ стояла тѣнь Нирваны, окруженная индійскими курильницами.— Съ востока, изъ этой великой, общей колыбели человѣчества».

— Да, но чрезъ Византію, чрезъ Византію!—Замѣтилъ Кобычевъ.—Отсюда возникъ споръ. Ведринскій сталъ доказывать, что роль Византіи принадлежитъ исторіи, что въ настоящее время возрожденіе и обновленіе можетъ быть получено только непосредственнымъ общеніемъ съ востокомъ, съ настоящимъ востокомъ Будды и Кун-фу-цзы.

Съ этимъ соглашались, но требовали оговорокъ (Р. Мысль, 1899 г. Май, стр. 17—18).

Надо, впрочемъ, полагать, что этотъ поворотъ къ востоку произошелъ не безъ вліянія все-таки запада. Здѣсь уже давно и твердо буддизмъ упрочился и имѣетъ не только поклонниковъ, но и мѣста поклоненія—храмы. Поэтому и у насъ интересъ къ нему обусловливается отчасти погоней за западомъ. Своимъ, чисто домашнимъ, русскимъ является сильно поднятый прошлой осенью споръ о бракѣ и брачной жизни. Главнымъ разжигателемъ его явился извѣстный туманный, но обильный, писатель

В. В. Розановъ. Имъ на страницахъ покойнаго «Русскаго Труда», а потомъ старчески брюзгливаго «Гражданина» былъ напечатанъ цѣлый рядъ статей въ защиту высоты брачной, семейной жизни сравнительно съ безбрачіемъ и аскетизмомъ.

Кажется, ясно и опредѣленно въ Св. Писаніи и у Св. отцевъ раскрытъ христіанскій взглядъ на бракъ и брачную жизнь, со стороны цѣнности ея для созиданія нами нашего спасенія, тѣмъ не менѣе и доселѣ не установилось опредѣленнаго мнѣнія по сему въ нашей литературѣ. И доселѣ можно еще слышать голоса о какомъ-то особливомъ превосходствѣ безбрачной жизни, а отсюда—о высшей цѣнности для спасенія аскетизма сравнительно съ брачной жизнію. Отъ одного профессора приходилось слышать намъ, что ему, несогласному съ этимъ мнѣніемъ, пришлось не мало перенести служебныхъ испытаній. Что же послѣ этого удивительнаго, что сильную путанницу внесли въ него свѣтскіе писатели о немъ: взгляды ими защищались самые крайніе. Если одни изъ нихъ брачную жизнь почли чуть-ли не за мерзкую предъ Богомъ и спасеніе находили только въ аскетизмѣ, то рьяный изобличитель ихъ В. В. Розановъ за аскетизмомъ призналъ попраніе силъ и свойствъ, дарованныхъ Богомъ естеству человѣческому, увидалъ въ немъ ратоборство противъ Бога и созданныхъ Имъ законовъ природы, а въ бракѣ и брачной жизни нашелъ отраженіе высшей всемірной эстетики, самоцѣнную красоту и т. п. многое прекрасное.—Разумѣется, что взглядъ на бракъ и безбрачіе В. В. Розанова и его противниковъ сами по себѣ не важны и значенія большого не могутъ имѣть. Но если ихъ сопоставимъ съ извѣстными толками о бракѣ Л. Н. Толстого и его послѣдующей, то не можемъ не признаться, что и на нихъ должно было бы нашимъ догматистамъ обратить поболѣе вниманія, а нашимъ проповѣдникамъ—удѣлить побольше слова своего поученія. Вѣдь изъ малыхъ зеренъ выростаютъ значительныя растенія и, повидимому, незначительное ведетъ къ крупнымъ послѣдствіямъ. А потомъ—смотришь—миссіи и приходится считаться съ ними, да и мало того: приходится выслушивать укоры въ малоплодности отъ однихъ, нападки въ самомъ своемъ существованіи отъ другихъ. Всей же трудности борьбы съ тѣмъ, что уже окрѣпло въ сознаніи людей чрезъ начитанность въ разсужденіяхъ, подобныхъ нами отмѣченнымъ о бракѣ, они не хотятъ да и не могутъ, пожалуй, понять. Хорошо было бы имъ послушать хотя бы такъ громко прославленнаго и высоко вознесеннаго А. С. Пушкина.

По характеристикѣ, данной А. Ѳ. Кони, Пушкинъ «ставилъ очень высоко миссіонерство». «Надо препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ», восклицаетъ онъ, рисуя примѣръ святыхъ старцевъ, мужей вѣры и смиренія, скитающихся по пустынямъ въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленныхъ теплымъ усердіемъ. «Какая награда ожидаетъ ихъ?» спрашиваетъ онъ:—обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть»... «Кажется, для нашей холодной лѣности легче, взамѣнъ живого слова, выливать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, не знающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ»... (Вѣстн. Евр. 1899 г. окт. стр. 496) Хорошее вразумленіе въ послѣднихъ словахъ Пушкина содержится для отрицающихъ миссіонерство и бесѣды съ заблуждающими и сводящихъ дѣло къ одному книжному наученію... Правильно понята и вѣрно охарактеризована имъ и вся трудность, и необезпеченность миссіонерскаго дѣла! И другимъ органамъ печати не мѣшало бы прислушаться къ этому голосу, для нихъ авторитетному. Тогда мы не встрѣчались бы съ такими фактами, какъ прискорбное нападеніе на миссіонера газетъ «Уральской жизни», «Спб. Вѣдомостей» и «Рус. Труда», извращающихъ его слова, не дающихъ ему оправдаться и выяснить дѣло и открыто потакающихъ дѣйствіямъ раскольническихъ крикуновъ. Тогда не было бы и такихъ нехорошихъ вылазокъ противъ миссіонера, какъ нижеслѣдующая, помѣщенная въ «Восточн. Обозр.». (см. Сѣв. Кур. № 24 за 1899 г.)

«Какова бы ни была идея собесѣдованій,—говоритъ газета,—но въ исполненіи они сплошь и рядомъ вырождаются въ лучшемъ случаѣ, въ формализмъ, въ худшемъ—въ протоколъ. Успѣхъ собесѣдованій возможенъ подъ условіемъ свободнаго обмѣна мнѣній, безъ всякихъ опасеній за послѣдствія своей откровенности; а развѣ пріучила къ этому жизнь? Развѣ даетъ она какія-либо гарантіи? За примѣрами ходить совсѣмъ недалеко. Въ Омскѣ, по словамъ «Степ. Кр.», происходило какъ то собесѣдованіе съ молоканами. Священникъ разъяснилъ слушателямъ истинное значеніе слова «Церковь». Противникъ дѣлалъ нѣкоторыя возраженія. Затѣмъ молоканамъ былъ предложенъ категорическій вопросъ: какія собственно причины побудили ихъ отложиться отъ православія и перейти въ молоканство?

Собесѣдникъ-молоканинъ, видимо, старался уклониться отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ.

Очевидно, молокане уже знаютъ во что обходится откровенность... И не только на собесѣдованіяхъ, но со всякимъ сторонпимъ человѣкомъ, никакого отношенія къ оффиціальности неимѣющимъ, «осторожно» обходятся наши сектанты и раскольники. Вотъ напр., какое изображеніе таежныхъ томскихъ раскольниковъ мы находимъ въ «Сиб. Жизни».

Напуганные преслѣдованіями и притѣсненіями, они, обыкновенно, укрываются отъ всякаго посторонняго человѣка, и при появленіи любопытнаго посѣтителя, разбѣгаются въ разныя стороны. Нерѣдко случается, что обнаруженный кѣмъ-либо скитъ такого келейника, остается пустымъ, а обладатель его переходитъ въ другое мѣсто. Если вамъ удастся случайно набрести на такое таинственное уединенное убѣжище старообрядца и застать его дома, немало усилій и увѣщеваній придется приложить ранѣе, чѣмъ вы услышите что-либо отъ него. Вы ставите ему цѣлый рядъ вопросовъ, и вопросы ваши остаются безъ отвѣтовъ,—въ особенности, если вы коснетесь ихъ вѣры, если захотите узнать его имя и фамилію, если поинтересуетесь источниками ихъ существованія, — все это тѣ болѣзненныя темы, о которыхъ ни одинъ изъ раскольниковъ тайги не любитъ говорить».

Даже не зная подробностей описанной здѣсь бесѣды, мы можемъ прямо сказать, что все сообщеніе о ней соткано по меньшей мѣрѣ изъ недоразумѣній автора его. «Бѣда—коль пироги начнетъ»..., такъ и въ данномъ случаѣ: — непонимающіе дѣла цѣнители бесѣдъ самые худшіе слуги дѣлу просвѣщенія темныхъ массъ и миссіи. А что, дѣйствительно, сообщеніе это передаетъ дѣло неправильно, невѣрно освѣщаетъ фактъ, это видно изъ послѣдней части его. Замкнутость, скрытность раскольниковъ объясняется въ ней преслѣдованіями ихъ со стороны духовенства и миссіи, а на самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ сообщенія «Бирж. Вѣд.» отъ 3-го ноября 1899 г., причина тому другая. — Еще издавна возлюбившіе Сибирь, раскольники до послѣдняго времени не переставали колонизовать ее, избирая для этого преимуществу мѣста, удаленныя отъ населенія, тайгу и густые лѣса. Здѣсь они обзаводились и скоро богатѣли. Но вотъ съ проведеніемъ Сибирской дороги въ эти мѣста стали проникать и православные переселенцы изъ Россіи; отводя этимъ земли, начальство встрѣтилось съ по-

селенцами-раскольниками, захватившими эти участки безъ разрѣшенія начальства. У таковыхъ, разумѣется, земли отбираются, отъ чего происходятъ непріятности для прежнихъ поселенцевъ-раскольниковъ. Потревоженные они принуждены бываютъ идти далѣе—въ болѣе глухія мѣста, чтобы тамъ водворяться до новаго наплыва переселенцевъ. Это-то вотъ, а не гоненія или притѣсненія отъ начальства, и является причиной того, что раскольники-поселенцы, о которыхъ рѣчь въ сообщеніи, боятся всякаго посѣщающаго ихъ, избѣгаютъ разговоровъ съ нимъ и т. п. Дѣло, слѣдовательно, не въ вѣрѣ, а въ хлѣбѣ... Миссія и миссіонеры не гонятъ и не преслѣдуютъ [1]), тѣмъ болѣе этого нѣтъ въ Сибири, гдѣ привольно и вольготно живется всякаго рода сектантствующимъ [2]). Не ихъ, а они преслѣдуютъ и стѣсняютъ живущихъ вмѣстѣ съ ними православныхъ. Характерна въ этомъ отношеніи слѣдующая страничка изъ хроники одного села Томской губ. «Когда началось движеніе россійскихъ переселенцевъ въ алтайскій округъ, сильная богатствомъ и властію раскольническая партія, опасаясь лишиться возможности жить въ прежнихъ благопріятныхъ для себя условіяхъ, а также и того, какъ бы православные переселенцы, увеличившись количественно, не составили со временемъ сильной партіи, съ которой пришлось бы считаться при рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, стала отказывать въ выдачѣ православнымъ переселенцамъ пріемныхъ приговоровъ. Когда затѣмъ раскольники увидѣли, что переселенцы и безъ приговоровъ начинаютъ селиться въ деревнѣ В., а главное—когда узнали, что православные жители стали ходатайствовать о постройкѣ храма, тогда раскольники стали по отношенію къ православнымъ употреблять мѣры явнаго насилія, разрушая строющіяся избы переселенцевъ,—мѣры всевозможныхъ стѣсненій и препятствій при пользованіи пахотной, сѣнокосной и для пастбищъ землею... Не приходится слышать о селеніяхъ, гдѣ раскольники терпѣли бы то, что приходится терпѣть православнымъ переселенцамъ отъ раскольниковъ даже и тогда, когда въ обществѣ православные имѣютъ большинство, а раскольники меньшинство голосовъ» (Церк. Вѣстн. 1899 г. № 50).

А вотъ и еще обвиненіе миссіонеровъ. Въ послѣдніе годы въ Астраханской губ., Царевскомъ у., въ расколѣ подъ влія-

---

[1]) См. хронику за іюль—авг. 1899 г. «Мис. Обозр.».

[2]) См. хронику за май 1899 г. «Мис. Обозр.».

ніемъ проповѣди нѣкоего отставного унтеръ-офицера Василія Бочарова о покаяніи, въ виду скорой кончины міра, образовалось сильное движеніе. Крестьяне бросали обычныя занятія, постились, пѣли по цѣлымъ ночамъ на особыхъ собраніяхъ какія-то молитвы, приготовлялись къ кончинѣ міра. Подъ вліяніемъ поразившей народное воображеніе всеобщей переписи броженіе это усилилось настолько, что 35 лицъ было арестовано, но скоро же и освобождено, а многимъ отказано было въ причащеніи. Эти-то обстоятельства корреспондентъ «Спб. Вѣдомостей» (№ 291 за 1899 г.) и почитаетъ главной причиной развитія сектантскаго движенія и всю вину за него сваливаетъ на миссіонеровъ. По его мнѣнію. освобожденіе заключенныхъ могло внести лишь успокоеніе въ восторженные умы». «Отказа же въ исповѣди (вѣроятно въ причащеніи?), равносильнаго отлученію отъ церкви, которому о. миссіонеръ не придаетъ, повидимому особаго значенія.., совершенно было достаточно, чтобы вызвать въ религіозно наэлектризованной массѣ еще большее возбужденіе. Гораздо болѣе вѣроятно, что въ этомъ именно обстоятельствѣ и заключалась роковая ошибка, содѣйствовавшая не только развитію секты, но и послѣдовавшему, затѣмъ обоснованію ученія на почвѣ полнаго разрыва съ церковію»... Итакъ, по корреспонденціи — виноватъ миссіонеръ и епархіальное начальство, не безъ разрѣшенія котораго не были допущены сектантствовашіе къ причащенію.

Это обвиненіе все обосновано на вольныхъ и невольныхъ недоразумѣніяхъ и непониманіяхъ сущности дѣла. Прежде всего, освобожденіе изъ-подъ ареста фанатиковъ-сектантовъ не только никогда не ведетъ къ успокоенію, но наоборотъ — всегда къ большему еще возбужденію. Это и психологически естественно и всей исторіей подтверждается. Русскій простой народъ все еще въ полномъ убѣжденіи находится относительно того, что ненаказуемое правительствомъ,—слѣд., одобряется имъ и признается законнымъ. Вотъ именно арестованіе и освобожденіе потомъ—по нашему и вредно подѣйствовало. А отлученіе отъ причастія никогда не могло произвести того, что ему приписывается въ корреспонденціи. Потому-то и отлучаются отъ причастія, что они отдѣлились отъ церкви, отъ ея ученія, отъ послушанія ея повелѣніямъ; недопущеніе къ причащенію завершеніе, а не причина появленія секты.

На ряду съ нападками на миссію и неправильнымъ освященіемъ дѣятельности миссіонеровъ, мы въ свѣтской литера-

турѣ встрѣчаемъ ревность не по разуму о сектантствѣ. Вотъ образецъ крокодиловыхъ слезъ, вылившихся у г-жи Дмитріевой, автора повѣсти «Подъ солнцемъ юга», по адресу несчастныхъ духоборовъ. Одинъ изъ героевъ ея—искатель приключеній—художникъ Максютинъ съ жаромъ изливается предъ молодыми слушателями въ слѣдующихъ скорбныхъ выраженіяхъ:

«Они (т. е. духоборы), видите, хотятъ быть христіанами не на словахъ только, а на дѣлѣ, а имъ говорятъ, что это не своевременно. И, дѣйствительно, вѣдь не своевременно! Помилуйте, Германія вооружается, Австрія вооружается, придуманъ новый бездымный порохъ, придуманы какія-то особенныя пули и ядра, а эти чудаки - духоборы не хотятъ идти въ военную службу, потому что въ заповѣди сказано: «не убій»! По закону это называется уклоненіемъ отъ воинской повинности и строго наказывается, ну, вотъ чудаки и были наказаны. Они должны были покинуть свои насиженныя мѣста и ихъ разселили отдѣльными семьями въ разныхъ уѣздахъ Закавказья. Я нынѣшнимъ лѣтомъ бродилъ по Кавказу и наткнулся на нѣсколько такихъ семействъ. Ну и признаюсь, у меня далеко не дамскіе нервы, но я почувствовалъ себя нехорошо, когда посмотрѣлъ на ихъ житье-бытье». И далѣе описывается въ самыхъ мрачныхъ чертахъ это житье-бытье духоборовъ. Невольно оно вызвало у слушателей Максютина, а за ними и у читателей, горькое восклицаніе: «но вѣдь это не можетъ быть... Это черезъ чуръ жестоко». «А какъ же быть? съ ѣдкой насмѣшкой началъ продолжать свои «жалкія слова» Максютинъ. Хотите жить въ благоустроенномъ государствѣ, подчиняйтесь его законамъ. А заповѣди, это со временемъ, когда-нибудь, теперь рано. Помните у Достоевскаго Великій Инквизиторъ говоритъ Христу: «Зачѣмъ ты пришелъ? Ты намъ мѣшаешь, уйди, теперь не время». Вотъ и духоборамъ съ ихъ проповѣдью непротивленія надо уйти, потому что они мѣшаютъ дѣлу великой цивилизаціи. И они уходятъ туда, гдѣ нѣтъ печали и воздыханій» (Вѣстн. Евр. августъ).

Сколько здѣсь «жалкихъ словъ», вздорной возбужденности и, что важно, совершеннаго незнакомства съ сектой духоборцевъ и съ ея ученіемъ! На знаніи одной стороны, да при томъ поверхностномъ, построяется осужденіе всей системы отношеній правительства къ сектѣ. Если бы все дѣло было только въ нежеланіи служить въ войскахъ, то, вѣроятно, и духоборамъ было предоставлено тоже, чѣмъ пользуются другіе, проживающіе на

Руси, сектанты-меннониты. Эти также отрицають военную службу. И правительство нашло однако возможнымъ снизойти къ нимъ.

Меннониты, по сообщенію корреспондента «Недѣли», вступившіе въ эту секту до 1874 года, освобождены отъ ношенія оружія и не назначаются въ войска, а отбываютъ обязательные сроки службы въ мастерскихъ морского вѣдомства, въ пожарныхъ командахъ и въ особыхъ командахъ лѣсного вѣдомства. Здѣсь они и отбываютъ полный срокъ службы, какъ и въ войскахъ. Внутренняя организація—подобна организаціи войсковыхъ командъ. Состоящіе въ командахъ носятъ названіе «обязанныхъ рабочихъ», но очень любятъ называть себя солдатами. Имъ внушаются общія понятія о воинской дисциплинѣ, и за нарушеніе этихъ правилъ, а также за уклоненіе отъ службы и потерю казенныхъ вещей они отвѣчаютъ по воинскому уставу о наказаніяхъ. За каждый день работы рабочій получаетъ 20 к., но деньги эти передаются эконому. Экономъ, онъ же проповѣдникъ и духовный учитель, назначается въ каждую команду и ведетъ всѣ хозяйственныя дѣла ея. (Недѣля № 44).

Такая заботливость правительства о меннонитахъ и такое привеллигированное устроеніе ихъ быта невольно обращаетъ на себя вниманіе,—особенно когда представишь, какъ сравнительно мало, недостаточно обращается вниманія на житіе нашихъ русскихъ сектантовъ. Только при пренебреженіи ими возможны такіе факты, о которыхъ разсказывается въ корреспонденціи изъ Кіева.

«Полицейскіе чиновники при обходѣ ночлежныхъ домовъ встрѣтили цѣлую толпу людей, человѣкъ въ 60, среди которой были мужчины, женщины и дѣти. Обычныхъ посѣтителей этихъ домовъ они не напоминали, чѣмъ и заинтересовали полицію. И у нея съ ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Кто ты?—обратился полицейскій къ одному изъ нихъ.

— Я Малеванный.

— А твоя фамилія какъ?—спросилъ онъ другого.

— И я Малеванный.

— А ты кто такой?—обратился онъ съ вопросомъ къ третьему.

— Я тоже Малеванный. Да мы всѣ здѣсь малеванные, такъ какъ всѣ мы—дѣти одного отца нашего.

Оказалось, сообщаетъ корреспондентъ, всѣ эти 80 человѣкъ—штундисты изъ Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Всѣ они послѣдователи извѣстнаго Малеваннаго, который нѣсколько

лѣтъ тому назадъ вообразилъ себя пророкомъ и кончилъ сумасшедшимъ домомъ.

— Когда ты родился? — полюбопытствовалъ полицейскій у одного изъ нихъ, украшеннаго весьма почтенной бородой.

— Два года тому назадъ,—отвѣчалъ бородатый Малеванный.

Подъ рожденіемъ здѣсь разумѣлось духовное рожденіе ученіемъ Малеваннаго. (Россія № 294 за 1899 г.).

Или вотъ еще страничка изъ житья-бытья Сахалинской каторги. «Религіозные люди — предметъ насмѣшки для каторги. Помолиться Богу въ тюрьмѣ также стыдно, какъ вообще заняться какими-нибудь пустяками, недостойными взрослаго человѣка. Сахалинскіе священники въ одинъ голосъ жалуются на отсутствіе религіозныхъ чувствъ у каторги: «Къ исповѣди и св. причастію приходится чуть не силой гнать. Не желаютъ. Въ Дербенскую каторжную богадѣльню священникъ даже на Пасху не пошелъ. Изъ-за шутокъ, изъ-за озорства. Со святой водой приходишь, а они нарочно самыя что ни на есть мерзкія озорства выдѣлываютъ. А еще старики!..» Когда кандальниковъ за буйство запираютъ «на парашу» т. е. безвыходно, они развлекаются игрой въ «страніо», представляющую собою гнуснѣйшую и циничнѣйшую пародію на богослуженіе»

«Въ Бога не вѣруютъ! — съ ужасомъ жалуются краткосрочные про постоянныхъ.—Изъ десяти—девять атеисты! —говорятъ болѣе интеллигентные каторжане,—особенно кто подольше здѣсь поживетъ...»

Не мало на каторгѣ и сектантовъ изъ ссыланнаго сюда изъ разныхъ мѣстъ за разныя преступленія люда. Путешествовавшему года 4—5 тому назадъ на Сахалинъ г. Дорошевичу удалось познакомиться съ ними. Сектанты, по его словамъ, составляютъ общество «православно-вѣрующихъ христіанъ». Общество это имѣетъ 12 апостоловъ, а каждый изъ апостоловъ пророка: «какъ столбъ—подпору». Кромѣ апостоловъ есть еще 4 евангелиста: «руки и ноги Христовы». Женатые живутъ съ женами, а не женатые сходятся и живутъ «не въ законѣ, а въ любви, ибо любовь и есть законъ христіанскій». Мужчины зовутъ себя «братіей», а женщинъ «по духу любовницами».

Сходясь вмѣстѣ, они привѣтствуютъ другъ друга: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, благодаримъ нашего Отца!» Кланяются въ ноги, цѣлуютъ другъ друга и бесѣдуютъ. Бесѣды часто касаются Сахалинскихъ злобъ дня и разрѣшаютъ разные вопросы, конечно, въ духѣ, пріятномъ каторгѣ. Напримѣръ: «Каждый человѣкъ спасется

долженъ. А въ голодномъ мѣстѣ не спасешься, скорѣе человѣка съѣшь. А по тому бѣжать съ Сахалина — дѣло доброе. Духомъ родиться можно только на материкѣ, гдѣ можно трудиться. А для рожденія духомъ надо креститься водою, т. е. переплыть Татарскій проливъ. Татарскій проливъ и есть Іорданъ. Надо сначала «водой креститься» и потомъ ужъ человѣкъ идетъ на материкъ возрождаться духомъ».

Въ горницахъ у многихъ изъ сектантовъ висятъ иконы; но вѣровать, по ихъ ученію, «надо въ духѣ, а не въ буквѣ, чтобы буква эта нашу жизнь оживляла». Во главѣ этого общества стоитъ нѣкто Тихонъ Бѣлоножкинъ, сосланный за убійство изъ Воронежской губерніи. Онъ почитается въ обществѣ за Іисуса, о которомъ сектанты учатъ, что онъ «и теперь живетъ. Развѣ можно когда безъ Христа быть? Тогда (т. е. 19 вѣковъ тому назадъ) Христосъ за грѣхи людскіе пострадалъ; а новые все накапливаются. За нихъ-то кто же страдать будетъ? Посмотрите кругомъ: одинъ убилъ — бѣдность, да нищета довела, другого злость человѣческая заставила. Все не они виноваты. Кто же за это страдать долженъ? Поэтому-то Христосъ всегда живетъ въ мірѣ, одинъ отстрадаетъ, другой страдать идетъ» (Россія № 196). Что именно это за каторжная секта, — на основаніи свѣдѣній автора сказать трудно, скорѣе—это духоборчество, но только съ примѣсью хлыстовскаго мистицизма.

Закончимъ нашу хронику сообщеніемъ о фактѣ удивительнаго «всевѣдѣнія» раскольниковъ, какъ этотъ фактъ переданъ самимъ Императоромъ Николаемъ I. Давая руководственныя наставленія назначенному губернаторомъ въ г. Кострому г-ну Жемчужникову, Императоръ Николай передалъ ему слѣдующую, по его словамъ, арабскую сказку.

«Въ царствованіе покойнаго брата моего, Александра I, Костромской раскольникъ, купецъ Папулинъ, испросилъ позволеніе устроить близъ города Судиславля богадѣльню на 12 человѣкъ. По вступленіи моемъ на престолъ, я узналъ, что въ этой богадѣльнѣ содиржатся не двѣнадцать, а нѣсколько сотъ человѣкъ,— что она устроена въ лѣсу въ видѣ замка, съ подземными ходами, и въ ней скрывается много безпаспортныхъ и бѣглыхъ. Я призвалъ къ себѣ рано поутру Закревскаго (министра внутр. дѣлъ) и шефа жандармовъ. Мы втроемъ разсуждали въ этой комнатѣ о томъ, какія принять мѣры, чтобы захватить всѣхъ бѣглыхъ, скрывающихся въ этой богадѣльнѣ, и рѣшили тѣмъ, чтобы министръ внутр. дѣлъ и шефъ жандармовъ, сохраняя все это дѣло

въ тайнѣ, отправили немедленно—каждый по одному чиновнику въ Судиславль. Въ 10 ч. утра они вышли отъ меня, въ 12 ч. пополудни я уже получилъ отъ нихъ донесеніе, что выбранные ими чиновники выѣхали изъ Петербурга. Скорѣе этого, кажется, и требовать невозможно. Не правда ли? Но участники раскола Папулина успѣли провѣдать о моемъ распоряженіи, и чиновники, по пріѣздѣ въ Судиславль, нашли замокъ пустымъ со свѣжими слѣдами жильцовъ и съ глухой полунѣмой старухой, остальные скрылись; слѣд., они были извѣщены о скоромъ пріѣздѣ чиновниковъ. Съ тѣхъ поръ прошло около пяти лѣтъ, но это дѣло, *не смотря на мое личное въ немъ участіе*, нисколько не подвинулось. Вотъ *арабская* сказка!?! (Курсивъ подлинника). Да, умѣютъ раскольники разузнавать имъ потребное, но умѣютъ и концы въ воду хоронить!... Такъ было прежде, такъ и теперь.

Э. О.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Пастырское собраніе столичнаго духовенства по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и о дисциплинарныхъ мѣрахъ исправленія (въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ возсоединеніе малоканскаго начетчика. Смерть «духоборческаго канцлера».

Напечатанная въ Январьской кн. «Мис. Обозр.» статья нашего почтеннаго сотрудника о. Іосифа Іоанновича Фуделя о церковной дисциплинѣ послужила предметомъ особаго доклада въ одномъ изъ послѣднихъ пастырскихъ собраній столичнаго духовенства. Собраніе было многочисленное и имѣло особо торжественный характеръ. Оно состоялось подъ почетнымъ предсѣдательствомъ викарнаго преосвященнаго Никона и при руководительствѣ протопресвитера І. Л. Янышева, духовника Ихъ Величествъ.

Предсѣдатель совѣта религіозно-просвѣтительнаго общества о. прот. Ф. Н. Орнатскій предпослалъ докладу краткую рѣчь, въ которой указывалъ на важность поднимаемаго почтеннымъ авторомъ вопроса, который онъ пожелалъ представить на просвѣщенное обсужденіе столичнаго духовенства, прибывъ нарочито для сего изъ Москвы въ Петербургъ.

Прочитавъ свой докладъ, о. Фудель сущность его содержанія выразилъ въ слѣдующихъ тезисахъ (положеніяхъ): 1) «Нравственный кризисъ, переживаемый народомъ въ наше время, заставляетъ обратить серьезное вниманіе на мѣры борьбы съ нимъ. 2) Просвѣщеніе народа и подъемъ приходской жизни суть лучшія средства борьбы со зломъ, но для нашего времени недостаточныя. 3) Причины и характеръ распространяющагося зла дѣлаютъ необходимымъ противопоставить ему сдерживающее (дисциплинирующее) начало жизни. 4) Церковь даетъ это начало въ своей дисциплинѣ, имѣвшей всегда не охранительный только, но культурно-творческій воспитательный характеръ. 5) Борьба съ современной нравственной распущенностью можетъ быть особенно плодотворна при разумномъ пользованіи пастыремъ церковно-дисциплинарными мѣрами воздѣйствія на пасомыхъ.

Преосвященный предсѣдатель отъ лица собранія выразилъ благодарность о. Фуделю за почтенный трудъ его и за вниманіе къ столичному духовенству, на судъ котораго авторъ пожелалъ отдать свой трудъ по столь животрепещущему вопросу. При этомъ преосвященный предсѣдатель остановилъ вниманіе собранія на первомъ тезисѣ и поставилъ вопросъ: дѣйствительно ли такъ мрачно положеніе нашего деревенскаго народа, какъ это представлено въ докладѣ о. Фуделя. Одинъ изъ о. Архимандритовъ, районъ наблюденія котораго относился къ западн. Россіи, соглашался съ докладчикомъ и не находилъ возможнымъ хоть сколько-нибудь ослабить краски, какими о. Фудель вынужденъ былъ охарактеризовывать печальное нравственное состояніе нашего «чернаго» народа. Другіе члены, во главѣ съ почетнымъ предсѣдателемъ собранія въ общемъ не считали нравственное церковное положеніе народа настолько трагическимъ и не усматривали полнаго попранія добрыхъ нравовъ, обычаевъ и завѣтовъ древней Руси въ ея настоящемъ. Если распущенность и слабость бьетъ въ глаза въ мѣстахъ и крестьянскихъ селеніяхъ близкихъ къ столицѣ, то въ остальныхъ мѣстностяхъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, что называется—въ глуши, тамъ народъ твердо еще сохраняетъ всѣ устои, которыми прежняя Россія съ такой выгодой для себя отличается отъ теперешней. А о болѣе отдаленныхъ отъ столицъ великороссійскихъ мѣстностяхъ надо сказать еще болѣе: въ нихъ іерейскій опытъ встрѣчается, какъ съ обыкновеннымъ, обыденнымъ,—съ явленіемъ непререкаемаго при-

знанія за церковію и ея служителями а) безусловнаго права дисциплинарнаго надзора и взысканія, б) значенія всѣхъ дисциплинарныхъ мѣропріятій,—сполна соотвѣтствующаго слову о нихъ Спасителя Мѳ. 18.

Вслѣдъ затѣмъ, слово было предоставлено профессору университета и протоіерею о. М. И. Горчакову. Почтенный канонистъ обратилъ вниманіе на то, что въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ выясненіе началъ церковной дисциплины съ разныхъ сторонъ было предметомъ науки церковнаго права у насъ и за границею. Эти начала выяснялись и по существу, и въ историческомъ ихъ развитіи, такъ что образовалась цѣлая литература и въ Германіи, и у насъ. Но это — предметъ весьма сложный, требующій большого вниманія; и въ наукѣ требуется еще очень значительная переработка его, по случаю множества возникающихъ здѣсь вопросовъ. А докладъ о. Фуделя свидѣтельствуетъ, что церковная дисциплина есть вопросъ жизни. Заслуга о. Фуделя состоитъ въ томъ, что онъ первый обращаетъ вниманіе пастырей на необходимость выясненія церковной дисциплины для того, чтобы примѣнить ее къ современной жизни, въ видахъ устраненія изъ общественной жизни явленій, несогласныхъ съ нравственно-христіанскимъ ученіемъ, и подъема нравственнаго уровня населенія въ его приходской жизни. Это вообще. Теперь въ частности—нѣкоторые факты изъ исторіи, приведенные въ докладѣ отрывочно, при научномъ изложеніи историческаго развитія церковной дисциплины въ Россіи, получаютъ совсѣмъ иное освѣщеніе, сравнительно съ тѣмъ, какъ они представляются въ рефератѣ. Засимъ съ изображеніемъ нравственнаго состоянія русскаго населенія въ рефератѣ, какъ съ примѣнимымъ ко всѣмъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества, согласиться нельзя. Положеніе доклада о пониженіи нравственнаго состоянія русскаго народа въ новѣйшее время по сравненію съ состояніемъ его до-реформеннаго времени статистически доказать невозможно, и едва ли оно вѣрно. Такъ, напр., введеніе вольной и дешевой винной продажи, которое, по справедливому мнѣнію тогдашняго духовенства, считалось опаснымъ и приписывалось польщизнѣ— проекту Огрызко, дѣйствительно, способствовало распространенію пьянства; но нынѣ, къ счастію, отмѣнено. Съ другой стороны въ современной жизни русскаго народа обнаруживаются и такія явленія, которыя свидѣтельствуютъ о возвышеніи нравственнаго состоянія населенія въ разныхъ мѣстностяхъ. Несмотря однако на эти частные недочеты, затронутое о. Фуделемъ выясненіе

института церковной дисциплины, какъ учрежденія, имѣющаго значеніе составной части въ строѣ церкви, соотвѣтственно ея призванію и цѣлямъ, представляется своевременнымъ и необходимымъ для руководства пастырямъ церкви въ практической ихъ дѣятельности. Эпитимійный номоканонъ при Требникѣ признанъ законодательствомъ русской церкви еще при Петрѣ I за неудобный для примѣненія; но другими правилами не замѣненъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ православныхъ (напр, въ элладской) и евангелическо-лютеранскихъ территоріальныхъ (напр. въ прусской и др.) церквахъ законодательствами установлены начала и правила для церковной дисциплины, сколько соотвѣтственныя христіанскому нравственному ученію, современнымъ воззрѣніямъ на отношенія государства къ церкви и вѣроисповѣданіямъ, столько примѣнительныя къ данному нравственному состоянію мѣстныхъ населеній. И въ нашей русской церкви, съ возстановленіемъ строя приходскихъ обществъ, возможно, цѣлесообразно и даже необходимо привлеченіе лучшихъ нравственныхъ силъ, въ лицѣ выборныхъ изъ прихожанъ — мужей благочестивыхъ и старцевъ мудрыхъ, къ соучастію вмѣстѣ съ пастырями въ заботахъ объ устраненіи изъ приходской жизни явленій, противорѣчащихъ требованіямъ хр. ученія, а также о поддержаніи и возвышеніи нравственнаго уровня среди прихожанъ. Для учрежденія и дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ съ таковымъ назначеніемъ необходимо изданіе законодательною властію церкви опредѣленныхъ руководственныхъ правилъ, взамѣнъ номоканона изъ Требника. Имѣя это въ виду, о. Горчаковъ въ заключеніе полагалъ бы, что «положенія» реферата почтеннаго о. Фуделя могутъ послужить исходнымъ пунктомъ для совѣщаній пастырей церкви о возможности организаціи церковной дисциплины, соотвѣтственной духу и назначенію церкви и примѣнительной къ современному нравственному состоянію населенія каждой мѣстности. Послѣдняя часть рѣчи прот. Горчакова о церковно-приходскихъ совѣтахъ была особенно отмѣчена собраніемъ, и чисто практическій, дѣловой смыслъ ея былъ усвоенъ по-надлежащему.

Послѣ о. Горчакова, слово было предостовлено профессору академіи пастырскаго богословія, прот. С. А. Соллертинскому. О. Соллертинскій возражалъ, по поводу высказаннаго въ докладѣ взгляда на неустойчивость русскаго человѣка въ нравственномъ отношеніи, какъ на исконную и якобы неподлежащую никакимъ сомнѣніямъ принадлежность духа русскаго народа. Но, по

всѣмъ имѣющимся даннымъ, подобная мысль должна быть разсматриваема, какъ совершенно не соотвѣтствующая истинному положенію дѣла: во всей исторіи нашей, начинаясь съ языческихъ временъ, красною чертою проходитъ особенная привязанность и чуткость русскаго къ нравственному; незабвенный отечественный писатель (Ѳ. М. Достоевскій) вовсе не идеализировалъ, когда сочувствіе и стремленіе къ высшему, божественному находилъ даже въ отбросахъ и подонкахъ нашего народа; да и самъ о. референтъ косвенно это призналъ: желая сказать о косности русскаго человѣка, онъ говоритъ, что наши соотечественники быстры только на подвиги; это и вѣрно фактически; но быстрымъ на подвигъ (напр. совершенно безкорыстнаго, героическаго содѣйствованія славянскому своему брату) возможно быть, лишь имѣя въ себѣ твердые задатки къ возвышенному. Такъ что фактически бывающія, и пусть нерѣдкія, уклоненія отъ нравственныхъ законовъ здѣсь правильно объясняются тоже прирожденною русскому народу халатностію, по причинѣ которой иногда онъ дѣлаетъ - затянувшись, въ забывчивости—то, отъ чего рѣшительно отвернулся бы, если бы имѣлъ случай посмотрѣть на дѣлаемое съ нравственной точки зрѣнія. Справедливо, что въ настоящее время эта халатность становится чрезвычайно опасною: мы переживаемъ періодъ крутого поворота, который принято опредѣлять какъ перерожденіе Руси земледѣльческой въ Русь фабричную; почему обѣ характеристики настоящаго, сдѣланныя раньше въ этомъ собраніи, являются одинаково истинными,—ибо встрѣчается и полный упадокъ прежнихъ добрыхъ основъ патіархальной жизни, и уголки, куда фабричная ржавчина еще не успѣла забраться и произвести заразу. Однако, остановится ли зараженіе на извѣстныхъ мѣстностяхъ, или оно постепенно охватитъ всю Русь,—врожденнаго религіозно-нравственнаго задатка ему все равно изъ русской натуры вытравить не удастся. Во 2-хъ, всѣ мы очень хорошо знаемъ, что и хр.-церковная дисциплина есть внѣшнее по отношенію къ тѣмъ, на которыхъ она со своими мѣрами направляется; слѣдов., ея примѣненіе съ необходимостію предполагаетъ извѣстнаго рода принужденіе, и, чтобы выдержать основную суть христіанства,—которое всегда и вездѣ уважаетъ свободу и дѣйствуетъ извнутри, — мы такъ или иначе должны съ церковной дисциплины снять ее внѣшне-принудительный характеръ. И съ одной стороны—онъ уже снятъ: о. Фудель поставилъ на видъ, и совершенно справедливо, что народъ нашъ всегда рвался къ ней, какъ

излюбленному, родному закону своему. Но этого мало: разсказывая, какія дисциплинарныя мѣропріятія употреблялъ свящ. Иличевичъ, о. Фудель не придалъ значенія тому главному, что употребилъ эти мѣры *онъ*—о. Иличевичъ, пастырь авторитетный, заслужившій особое довѣріе народа,—*онъ* налагалъ эпитимію на отцеубійцу и ему покорно и отъ души повиновался послѣдній. Рекомендуя ввести дисциплинарное упасеніе въ широкихъ размѣрахъ, необходимо не только уповать на склонность къ нему пасомыхъ, но и предъ этимъ настойчиво требовать, чтобы христ. дисциплинаторъ, т. е. пастыри приходскіе своимъ настроеніемъ поведеніемъ, ревностнымъ дѣйствованіемъ, внимательнымъ совершеніемъ богослуженія, молитвенностью заслужили авторитетъ у пасомыхъ; есть у него таковой, то ему возможна полная свобода пользованія церковно-дисциплинарными мѣрами, при этомъ только условіи возможно не опасаться за готовность пасомыхъ охотно принять и усердно исполнять налагаемыя пастыремъ эпитиміи. Если же у пастыря не будетъ такого авторитета, то какія бы сильныя мѣры дисциплинарныя онъ ни практиковалъ, онѣ нравственнаго исправляющаго воздѣйствія не будутъ имѣть,—это будетъ мертвый внѣшній обрядъ, который покажется лишь *бременемъ* неудобоносимымъ, способнымъ не исправлять, а ожесточать и раздражать. Нельзя было не согласиться съ изложеннымъ взглядомъ почтеннаго пастыря профессора.

Вслѣдъ за симъ, по содержанію доклада о. Фуделя, высказался *съ миссіонерской точки зрѣнія* редакторъ нашего журнала *В. М. Скворцовъ*. Его сужденія представляли собой существенное дополненіе къ докладу о. Фуделя, касавшееся дисциплинарныхъ мѣръ въ сектантскихъ общинахъ. В. М. Скворцовъ находилъ, что къ пяти тезисамъ о. Фуделя нужно добавить еще новый,—приблизительно слѣдующаго содержанія: «усиленное развитіе новѣйшаго сектантства и заботы объ успѣхахъ миссіи повелительно требуютъ возстановленія силы и дѣйствія мѣръ церковной дисциплины, въ широкомъ ея значеніи, — разумѣя здѣсь не только мѣры эпитимійнаго характера, но и церковность, уставность, истовость въ богослужебной практикѣ, поведеніе клира, отношеніе церкви къ явнымъ и соблазнительнымъ грѣхамъ православныхъ чадъ Церкви» и проч.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ связи со многими другими причинами, порождающими сектантское броженіе въ православномъ населеніи, бездѣйствіе и слабость мѣръ церковной дисциплины имѣетъ свое вліяніе на развитіе сектантства. Въ сектантскихъ

церковныхъ общинахъ *дисциплина и крѣпче, и дѣйственнѣе.* Тамъ, гдѣ сожительствуютъ сектанты съ православными, миссіонерамъ часто приходится слышать нареканія со стороны отпадшихъ на православную церковь за бездѣйствіе мѣръ церковнаго исправленія и похвальбу по адресу сектантской дисциплины, которая пьяницъ и блудниковъ или исправляетъ, или изгоняетъ, а ваши—говорятъ сектанты—православные пастыри не только терпятъ въ средѣ своихъ чадъ явныхъ и соблазнительныхъ грѣшниковъ, но и принимаютъ въ лоно церкви изверженныхъ нами за безнравственность и неисправимость членовъ секты. Останавливаясь на этомъ послѣднемъ возраженіи сектантовъ, В. М. Скворцовъ указалъ, что и въ этой чисто миссіонерской области нѣтъ строго опредѣленной, обдержной дисциплинарной практики, такъ напр., когда и кого надлежитъ отлучать изъ отпадшихъ и при какихъ условіяхъ, послѣ какого дисциплинарнаго искуса вновь принимать изъ сектантовъ въ лоно церкви. Штунда существуетъ десятки лѣтъ, а исторія миссіи не знаетъ ни одного случая явнаго суда церкви, въ формѣ отлученія кого-либо изъ современныхъ ересіарховъ или сектантовъ. Чадомъ православной Церкви считается и тотъ, всѣмъ извѣстный писатель, который вотъ уже въ теченіи болѣе десяти лѣтъ открыто,—и устно среди избранныхъ лицъ,—и печатно (въ изданныхъ и издаваемыхъ до послѣдняго времени — заграницей цѣлой серіи трактатовъ по религіозно-соціальнымъ вопросамъ) рѣшительно, грубо и богохульно,—какъ только способенъ одинъ лишь русскій невѣръ хулить святыню вѣры своего роднаго народа, — отрицаетъ не только церковь съ ея установленіями и таинствами, но и Самого Христа Спасителя, какъ Богочеловѣка. Для успѣховъ миссіонерской борьбы съ лжеученіями сектъ необходимость усиленія и оживленія мѣръ церковной дисциплины призналъ въ 1884 г. Кіевскій съѣздъ южно-русскихъ архипастырей. Позже въ Бозѣ почившимъ архіепископомъ Херсонскимъ Никаноромъ издано было по епархіи распоряженіе, чтобы приходскіе пастыри строго наблюдали за соблазнительнымъ поведеніемъ чадъ Церкви и неукоснительно примѣняли бы къ таковымъ соотвѣтственныя церковно-дисциплинарныя мѣры исправленія.

Коснувшись миссіонерской практики, относительно чинопріема кающихся отщепенцевъ Церкви, В. М. Скворцовъ указалъ, что въ этомъ св. дѣлѣ нерѣдко наблюдается грѣшная поспѣшность и недостаточность изслѣдованія мотивовъ возвра-

щенія, глубины и искренности сознанія своего заблужденія со стороны возсоединяющаго; отсюда происходятъ частые рецедивы.

Характеризуя состояніе и значеніе существующихъ въ сектантскихъ обществахъ дисциплинарныхъ мѣръ нравственнаго исправленія своихъ членовъ, изслѣдователь сектантства сообщилъ собранію слѣдующее весьма важное наблюденіе: у сектъ, отличающихся своею жизненностью и прозелитизмомъ неизмѣнно, усиленно дѣйствуетъ и твердая строго опредѣленная дисциплина, и наоборотъ, — съ ослабленіемъ мѣръ дисциплины — падаетъ жизнеспособность секты, послѣдняя поражается нравственнымъ растлѣніемъ, теряетъ свой аггрессивный характеръ, мертвѣетъ или поглощается другими сектами. Наглядный примѣръ этого явленія представляетъ собою исторія современной штунды и молоканства. Штунда, особенно же ея штундобаптистическій толкъ — располагаетъ строго выработанной и неуклонно проводимой въ жизнь системой дисциплинарныхъ мѣръ воздѣйствія на религіозно-нравственную жизнь и совѣсть членовъ своихъ общинъ. Наблюденіе гласное и негласное за поведеніемъ и исполненіемъ правилъ секты членами общины каждый членъ обязанъ имѣть другъ за другомъ; кромѣ того существуютъ особые надзиратели. Свѣдѣнія о проступкахъ прегрѣшающаго брата или сестры секретно сообщаются пресвитеру данной общины. Послѣдній увѣщеваетъ нарушившаго обѣтъ самъ, или чрезъ уполномоченнаго наставника, затѣмъ предупреждаетъ провинившагося сначала наединѣ, а при повтореніи проступка, увѣщаніе дѣлается въ собраніи братіи, затѣмъ дается знать окружному пресвитеру, который нарочито является для нравственнаго воздѣйствія на слабыхъ членовъ. Замѣченныхъ въ нетвердости въ вѣрѣ и нравственности членовъ секты подвергаютъ долгому искусу, прежде чѣмъ допустить, напр., до обряда перекрещиванія, а также до участія въ «чашѣ», или въ обрядѣ «преломленія хлѣба». Недопущеніе къ обряду чаши, совершаемому съ особою торжественностью, производитъ сильное угнетающее впечатлѣніе на слабыхъ членовъ, возжигая въ нихъ и духъ покаянія, и ревность по исполненію правилъ религіозно-нравственнаго кодекса штундовой секты. Послѣднею мѣрою штундовой церковной дисциплины является «отлученіе отъ церкви»: сначала временное или условное; въ случаѣ новаго паденія, послѣ уже временнаго отлученія, такой членъ исключается изъ состава секты навсегда. Ничего подоб-

наго не практикуется въ средѣ старыхъ сектъ — у духоборъ и молоканъ, и секты эти, слава Богу, перестали прогрессировать въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ ростѣ, а наоборотъ, потеряли фанатизмъ, одряхлѣли и сильно поглощаются штундою, которая, со временемъ, несомнѣнно захватитъ въ свои сѣти всѣ старыя секты. Словомъ, дисциплина является жизненнымъ нервомъ въ исторіи сектантства.

Интересная далѣе справка приведена была В. М. Скворцовымъ, относительно распространенія сектантства среди католическаго и бывшаго уніатскаго населенія юго-западнаго края. Въ то время, какъ среди православнаго населенія края, особенно же Кіевской губерніи, штунда значительное получила развитіе, къ католическому населенію лжеученіе этой секты, наоборотъ, прививается туго, несмотря на то, что ксендзы совершенно не хотятъ знать прямыхъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на свою паству: объ отпавшихъ католическіе патеры съ легкимъ сердцемъ заявляютъ: «паршивая овца изъ стада вонъ». Причина этого явленія, несомнѣнно, заключается въ крѣпкой дисциплинѣ римскаго католицизма и въ ея воспитательномъ вліяніи на твердость вѣры массы. Точно также не получила развитія штунда ни на Волыни, ни въ Подоліи, гдѣ православное населеніе въ своемъ большинствѣ состоитъ изъ бывшихъ уніатовъ, закаленныхъ католическою дисциплиною въ вѣрности и преданности родной праотческой вѣрѣ и Церкви.

Въ подтвержденіе того положенія референта, что православный нашъ народъ охотно сноситъ налагаемые пастырями эпитимійные подвиги церковной дисциплины, какъ нѣкое искупленіе за свой тяжкій грѣхъ,—В. М. указалъ на любопытный примѣръ Богуславскаго братства трезвости, гдѣ, по правиламъ братства и постановленіямъ собранія, практикуются наказанія за нравственные проступки членовъ, какъ напр. сидѣніе на колѣнахъ въ храмѣ или въ собраніи. И этому суду и приговору безропотно подчиняются сѣдые старики и почтенныя старицы.

О благотворной дѣятельности покойнаго о. Ильчевича, В. М. Скворцовъ доложилъ собранію свѣдѣнія, полученныя имъ на мѣстѣ, — въ Таврической губерніи. Достойный пастырь этотъ былъ священникомъ с. Нововасильевки, гдѣ православныхъ небольшая горсть (около 700 душъ), до 5 — 7 тысячъ молоканъ и штундистовъ около 1500 душъ. Пастырскія дисциплинарныя мѣры о. Ильчевича имѣли благотворное миссіонерское вліяніе, не только на православныхъ его чадъ, охраняя послѣднихъ отъ

увлеченія лжеученіями сектантовъ — односельцевъ, но и на сектантовъ молоканъ, — послѣднихъ, по выраженію мѣстныхъ людей, о. Ильчевичъ сдѣлалъ «ручными». Сектанты очень чтили этого іерея и невольно сдѣлались, подъ обояніемъ его личности, менѣе другихъ фанатичны и менѣе далеки отъ православной Церкви.

Прот. Орнатскій въ краткой рѣчи высказался въ пользу необходимости усиленія церковной дисциплины, въ виду недостатковъ въ богослужебной практикѣ, распространенія открытыхъ гражданскихъ сожитій и другихъ пороковъ, остающихся безъ видимаго и потому поучительнаго для другихъ суда и наказанія по правиламъ Церкви.

О. прот. Дерновъ просилъ о. Фуделя, не можетъ-ли онъ подѣлиться съ собраніемъ столичнаго духовенства поучительными для послѣдняго свѣдѣніями о томъ, какими мѣрами церковной дисциплины располагаетъ дѣйствующая практика приходскаго духовенства первопрестольной Москвы и съ какимъ успѣхомъ.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, о. Фудель сказалъ, что онъ — священникъ тюремной, т. е. безприходной церкви и не располагаетъ нужными наблюденіями для положительнаго отвѣта на данный вопросъ. Прибылъ онъ въ Петербургъ для доклада своего реферата въ собраніи столичныхъ пастырей не съ цѣлью кого-либо поучать или просвѣщать, а изъ желанія самому поучиться, выслушавъ авторитетныя мнѣнія и сужденія просвѣщеннаго передового въ Россіи духовенства по занимающему референта предмету и отдать дальнѣйшую судьбу столь важнаго вопроса въ надежныя руки... «Настоящее многолюдное собраніе и оживленныя пренія и сужденія по содержанію доклада, замѣтилъ референтъ, какъ нельзя лучше убѣждаютъ меня, что я не ошибся и считаю цѣль свою вполнѣ достигнутою» [1]).

Послѣ этого, говорилъ свящ. о. *Григор. Спир. Петровъ*. Рѣчь его отличалась обычною эффектностью краснорѣчія и впечатлительностью и выслушана была какъ всегда, когда говоритъ этотъ талантливый ораторъ, съ большимъ вниманіемъ. По своему тону и содержанію, сужденія о. Петрова звучали рѣзкимъ

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что то же о. Фудель читалъ свой докладъ въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и, въ противоположность многолюдному петербургскому собранію, въ Москвѣ состоялось слишкомъ немногочисленное собраніе.

Ред.

диссонансомъ въ общемъ согласномъ хорѣ высказанныхъ мнѣній по данному вопросу. О. Петровъ заявилъ, что рефератъ о. Фуделя произвелъ на него *тягостное* впечатлѣніе. Онъ не согласенъ съ основнымъ положеніемъ референта, что просвѣщеніе народа, проповѣдь церковная, школы, подъемъ приходской жизни—средства недостаточныя для борьбы съ нравственными недугами народа. Церковная дисциплина по существу своему, сказалъ о. Петровъ—*мѣра языческая*, унаслѣдованная Церковью отъ временъ и нравовъ Римской имперіи. У христіанъ должна быть внутренняя дисциплина. Народъ ослабъ отъ другихъ причинъ: послѣ крѣпостного права, когда дѣйствовала помѣщичья палка, созидавшая нравственность народа, — послѣдній остался безъ нравственнаго призора, — предоставленный самому себѣ блуждать во тьмѣ невѣжества. Зданіе народной жизни въ послѣреформенную эпоху оказалось построеннымъ изъ плохого матеріала и дало трещины, и вотъ тутъ теперь предлагаются для него внѣшнія подпорки, чуть-ли не въ видѣ *шелеповъ*, рекомендуемыхъ поповскимъ старостамъ инструкціей патріарха Адріана... Нуженъ внутренній связующій цементъ: нужна проповѣдь, просвѣщеніе, школы. «Развѣ мы уже исчерпали мѣры свободы и духа,—средства духовнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ, чтобы браться за мѣры внѣшняго, дисциплинарнаго воздѣйствія? Мы не только не использовали этихъ мѣръ, но еще только начинаемъ. Если усилить мѣры духовнаго просвѣтительнаго пастырскаго дѣйствованія на приходскую среду, тогда не будетъ нужды обращаться къ мѣрамъ дисциплинарнымъ».

Преосвященный председатель указалъ о. Петрову на ошибку и курьезъ въ его рѣчи по вопросу о *языческомъ* будто бы происхожденіи церковной дисциплины.—Исконная *христіанственность* дисциплины ясно свидѣтельствуется повелѣніемъ ап. Павла объ отлученіи коринфскаго кровосмѣсника (1 Кор. 5 гл.) и утверждается практикою первенствующей церкви. *О. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ* напомнилъ о наказаніи Ананіи и Сапфиры. *В. М. Скворцовъ*, возражая о. Петрову по существу его рѣчи, находилъ *рискованнымъ* основное его положеніе,—слишкомъ оптимистическое въ отношеніи проповѣди, школъ и вобще просвѣщенія—этихъ будто бы единственныхъ мѣръ для уврачеванія всѣхъ немощей въ современной церковно-народной жизни. Мѣры этого порядка нисколько не исключаютъ дѣйственности и спасительности мѣръ церковно-дисциплинарнаго характера. Проповѣдь, просвѣщеніе дѣйствуютъ на разумъ, совѣсть, но не на

всѣхъ они способны производить довлѣющее воздѣйствіе да и на долго-ли ихъ вліяніе? Всѣ-ли способны къ одинаковому воспріятію внутрь себя и къ уразумѣнію проповѣдуемыхъ истинъ? Не является-ли часто для многихъ и самая лучшая проповѣдь мѣдью звенящей? Нельзя забывать въ удопреклонномъ ко злу, хотя и возрожденномъ, человѣкѣ-христіанинѣ — *области воли, иного закона, воюющаго* во удѣхъ *нашихъ*... Чѣмъ пастырю воздѣйствовать въ такихъ случаяхъ на распущенную волю грѣшника? Отвѣтъ находимъ въ образѣ дѣйствій Церкви самого апостольскаго вѣка—мѣрами дисциплины. Понимая церковную дисциплину въ широкомъ смыслѣ,—*чтобы вся въ Церкви было по чину и благообразно*—сомнительно, чтобы поученія пастырей способны напр., были замѣнить нравственно-воспитательное воздѣйствіе богослужебнаго обряда; не говоримъ уже о таинствахъ Церкви, чрезъ которыя единственно истекаютъ на человѣка благодатные токи, возраждающіе, обновляющіе и укрѣпляющіе христіанина въ его духовной жизни... Спасеніе не *отъ слышанія*, хотя бы и самой краснорѣчивой проповѣди, а отъ вѣры и благодати... Между мѣрами внутренняго духовнаго дѣйствованія и внѣшняго дисциплинарнаго — должно быть *взаимодѣйствіе*, а не *взаимоисключеніе*.

Собраніе закончено было заключительнымъ словомъ о. протопресвитера І. Л. Янышева, въ формѣ одушевленной глубокосодержательной будящей импровизаціи. — Всецѣло признавая необходимость и благотворное значеніе церковной дисциплины, о. протопресвитеръ находилъ въ данномъ вопросѣ важнымъ, опредѣленіе границъ пастырскаго упасенія мѣрами духовнаго внутренняго дѣйствованія и мѣрами внѣшними дисциплинарными. Важнымъ представляется затѣмъ дать церковной дисциплинѣ надлежащую постановку, при которой эти мѣры служили бы во благо Церкви Божіей и народу. При этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы дисциплинарная сторона въ церковной жизни не задерживала бы полножизненное существованіе *положительнаго упасенія* мѣрами пастырскаго церковно-просвѣтительнаго дѣйствованія,—не препятствовала бы росту христіанскаго вѣросознанія въ членахъ Церкви, которые нынѣ въ большинствѣ своемъ механически, безъ продумыванія и прочувствованія совершаютъ свое спасеніе, отправляютъ свои религіозныя обязанности, требуемыя Церковью отъ христіанина. Корень этого печальнаго явленія нужно искать не въ одномъ только невѣжествѣ народа, или въ условіяхъ крѣпостнической или послѣ крѣпостнической

эпохъ, а гораздо глубже и дальше. Многіе просвѣщенные сыны вѣка сего еще менѣе народа имѣютъ въ душѣ своей и вѣросознанія, и разумѣнія вообще своей христіанственности. И это потому, что *сокровища* христіанства мы принимаемъ, какъ уже *готовый* укладъ, — въ младенческомъ состояніи, слѣдовательно, безъ предварительнаго переживанія, самоиспытанія и сознанія своей вѣры. Когда же мы возрастаемъ, то также воспринимаемъ извнѣ, по примѣру родителей, по указанію церковной дисциплины и сохраняемъ то, что составляетъ содержаніе нашей вѣры, какъ готовое, унаслѣдованное и содержимое отечественною Церковью. Проходить внутреннимъ сознаніемъ глубокій смыслъ, сакраментальное, нравственное и духовное вообще значеніе, какъ существа вѣры и церковности, такъ и отдѣльныхъ ея частей, опять нѣтъ у насъ тѣхъ побужденій, какія имѣли избранники первохристіанской Церкви и послѣдующіе и нынѣшніе неофиты искренно увѣровавшихъ, которые вступали въ лоно Церкви путемъ духовной борьбы, послѣ мучительнаго исканія истины, чрезъ глубокое сознаніе несравненныхъ превосходствъ христіанства надъ всѣми другими вѣрованіями. Заботясь о примѣненіи мѣръ церковной дисциплины, нужно опасаться, чтобы послѣдняя не замѣнила, и, такъ сказать, не тормозила для членовъ Церкви указанную, необходимую религіозно-просвѣтительную работу мысли и чувства — религіозное вѣросознаніе... Сфера вліянія церковной дисциплины обширна, — начиная съ заботъ о сохраненіи членами Церкви правой вѣры и кончая требованіями отъ клира богослужебнаго истоваго порядка во всемъ. Нужно, чтобы всякій членъ Церкви ясно и живо сознавалъ и твердо исповѣдывалъ свое званіе христіанина и чтобы самый послѣдній псаломщикъ *не смѣлъ* въ Церкви неблагоговѣйно читать или пѣть, или стоять и вообще небрежно творить дѣло Божіе. Такова въ приблизительно и краткихъ чертахъ сущность заключительнаго слова руководителя собранія, которое горячо благодарило высокочтимаго маститаго оратора.

Расколъ въ предѣлахъ Нижегородской епархіи существуетъ со временъ изначальнаго его возникновенія. Первые расколоучители, ожесточенные противники мнимыхъ «новшествъ» Никона, были выходцами изъ разныхъ мѣстъ «Низовскія земли», напримѣръ, протопопъ Аввакумъ (родина его — село Григорово, Княгининскаго уѣзда), старецъ Аврамій и др. Въ Нижегородской

епархіи въ началѣ XVIII столѣтія насчитывалось раскольниковъ свыше 200,000 человѣкъ.

Имѣя крѣпкіе корни въ историческомъ прошломъ, нижегородскій расколъ и доселѣ характеризуется своимъ узкимъ обрядовѣріемъ и невѣжественнымъ фанатизмомъ, силенъ своею сплоченностію, имѣетъ довольно прочную организацію и отличается значительною численностію своихъ послѣдователей. И нынѣ расколъ имѣетъ здѣсь во главѣ расколо-учителей — своихъ наставниковъ и лже-іерарховъ—сильныхъ покровителей (особенно бѣглопоповцы), своихъ апологетовъ, свою литературу. Въ предѣлахъ Нижегородской епархіи имѣютъ свои резиденціи *пять* лже-епископовъ, они обладаютъ собственными молитвенными домами, у нихъ есть своего рода монастыри — знаменитые поволжскіе скиты...

Нижегородская епархія насчитываетъ раскольниковъ и сектантовъ свыше 77,000 душъ, со 184 моленными, изъ коихъ лишь 12 разрѣшены подлежащимъ начальствомъ. Всѣ раскольники Нижегородской епархіи по толкамъ и согласіямъ дѣлятся на бѣглопоповцевъ (16,566 душъ обоего пола), послѣдователей австрійскаго священства (14,800 душъ), поморцевъ и спасовцевъ (45,537 душъ) и на секты раціоналистическаго направленія: (немолякъ 366 человѣкъ), молоканъ (278 человѣкъ), пашковцевъ (17 человѣкъ), штундистовъ (17 человѣкъ), толстовцевъ (9 человѣкъ) и скопцовъ (1 человѣкъ).

Борьба съ нижегородскимъ расколомъ и сектантствомъ, несомнѣнно, требуетъ организованной миссіи и немалаго числа дѣятелей, искушенныхъ опытомъ, умудренныхъ знаніями и одушевленныхъ искреннею преданностію святой Церкви. Ровно четверть вѣка тому назадъ на эту нелегкую борьбу выступило епархіальное миссіонерское братство Святаго Креста, открытое 9 февраля 1875 г. бывшимъ нижегородскимъ, а нынѣ первосвятителемъ россійской церкви, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ. Состоя подъ непосредственнымъ руководствомъ и попечительствомъ нижегородскаго архипастыря, братство Святаго Креста главною своею задачею имѣетъ распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди раскольниковъ и сектантовъ и разъясненіе истинъ ея для православнаго русскаго населенія, путемъ устройства собесѣдованій по спорнымъ вопросамъ православныхъ миссіонеровъ и другихъ свѣдущихъ лицъ съ заблуждающими. Братство ежегодно устраиваетъ противораскольничьи собесѣдованія въ г. Нижнемъ-Нов-

городѣ и на Нижегородской ярмаркѣ (въ Александро-Невскомъ соборѣ). Въ рядахъ миссіонерской дружины братства состоитъ 32 миссіонера, изъ коихъ: 3 протоіерея, 15 священниковъ, 13 крестьянъ и 1 учитель церковно-приходской школы. Нелегкій трудъ веденія собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, сверхъ означенныхъ епархіальныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ, раздѣляють еще предсѣдатели и члены отдѣленій изъ приходскаго духовенства. Принимая во вниманіе, что дѣятели епархіальной миссіи ни разу за все время 25-ти-лѣтняго существованія братства Святаго Креста не собирались всѣ вмѣстѣ, въ общемъ нарочитомъ съѣздѣ, гдѣ бы каждый дѣятель-миссіонеръ съ братскою любовію могъ подѣлиться своимъ миссіонерскимъ опытомъ, своими мыслями, завѣтными желаніями, — указать посильно лучшіе способъ и средство для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и сознавая всю пользу и необходимость повременныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, преосвященный Владиміръ, епископъ нижегородскій, призналъ полезнымъ созвать миссіонерскій съѣздъ, который состоялся 17-го января въ покояхъ преосвященнаго рхипастыря. На съѣздъ собрались миссіонеры духовные и свѣтскіе, въ числѣ 38 человѣкъ, изъ нихъ — 5 протоіереевъ, 24 священника, 8 миссіонеровъ крестьянъ и одинъ мѣщанинъ.

По совершеніи молебна въ храмѣ, въ своихъ покояхъ владыка открылъ съѣздъ привѣтственною рѣчью миссіонерамъ и вмѣстѣ предложилъ руководственныя начала для занятій съѣзда. Указавъ, между прочимъ, на сплоченность раскола въ епархіи, имѣющаго при своей исторической давности и сильныхъ покровителей, а также — на организацію австрійской секты по образцу епархіальнаго строя (лже-епископы, попы, діаконы, благочинные, слѣдователи и т. д.), архипастырь призывалъ миссіонеровъ, а чрезъ нихъ и все духовенство епархіи, къ единодушному, дружному труду на миссіонерскомъ поприщѣ; за симъ владыка предложилъ миссіонерамъ, обмѣнявшись мнѣніями и опытомъ въ дѣлѣ миссіи, указать способы и средства для болѣе успѣшной и дѣйствительной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Занятія съѣзда миссіонеровъ продолжались 4 дня; всѣхъ засѣданій было восемь, — дѣлились они на утреннія и вечернія.

Программа предметовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда миссіонеровъ, предварительно выработана была совѣтомъ братства Святаго Креста, подъ руководствомъ преосвященнаго Владиміра. Программа эта предлагала на обсужденіе членовъ съѣзда

слѣдующіе предметы: а) о бесѣдахъ публичныхъ и частныхъ; способъ, мѣсто, предметы бесѣдъ; о препятствіяхъ разнаго рода при бесѣдахъ; объ организаціи и росписаніи бесѣдъ по епархіи; б) о вспомогательныхъ средствахъ къ усиленію миссіонерской дѣятельности: устройство миссіонерскихъ библіотекъ и т. под.; в) объ отношеніи миссіонеровъ къ приходскому духовенству и духовенства къ дѣлу миссіи; г) о собираніи свѣдѣній о расколѣ и раскольникахъ; д) о раціоналистическихъ сектахъ въ епархіи: штундѣ, пашковщинѣ, немолякахъ и молоканахъ; е) положеніе единовѣрія въ Нижегородской епархіи; ж) различные недоумѣнные вопросы изъ полемики съ расколомъ и сектантствомъ; з) о матеріальныхъ средствахъ епархіальной миссіи; и) о постановкѣ отчетности относительно дѣятельности миссіонеровъ и і) о повременныхъ съѣздахъ миссіонеровъ.

Такова общая программа вопросовъ, обсуждавшихся на съѣздѣ миссіонеровъ; но, конечно, при подробномъ разсмотрѣніи и обсужденіи каждаго изъ перечисленныхъ предметовъ ставились и многіе другіе частные вопросы, помогавшіе болѣе точному и всестороннему уясненію дѣла, о чемъ сообщимъ въ свое время подробнѣе.

Миссіонеры, закрывая съѣздъ, особымъ адресомъ благодарили архипастыря за пастырско-отеческія заботы его о благоустроеніи епархіи и за особое вниманіе и попеченіе его преосвященства объ успѣхахъ миссіи и положеніи миссіонеровъ.

Въ бытность нашу въ 1897 г. въ Закавказьѣ, по дѣлу о духоборческомъ движеніи, мы въ Тифлисѣ познакомились съ однимъ изъ выдающихся начетчиковъ и наставниковъ молоканской тифлисской общины;—зовутъ его Тимофей Сергѣевъ Харитоновъ.

Мы провели съ нимъ и другимъ начетчикомъ,—котораго имя и фамилію не помнимъ,—за чаемъ нѣсколько часовъ среди оживленной бесѣды объ основныхъ истинахъ вѣры. Харитоновъ оставилъ по себѣ пріятное впечатлѣніе своею разумностью, спокойствіемъ бесѣды, глубокою пытливостью и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ исканію истины. Потомъ видѣлъ я Харитонова тогда же вскорѣ въ молоканской ихъ моленной, возсѣдавшимъ въ числѣ передовыхъ. Разстались мы добрыми знакомыми. Харитоновъ обѣщалъ мнѣ описать обряды своей секты, а я ему высылать журналъ «Мис. Обозр.», тогда только начавшій вы-

ходить. Въ 1898 году намъ снова пришлось побывать въ Тифлисѣ. И вотъ, однажды въ гостинницу заявляется къ намъ Харитоновъ и проситъ посѣтить его домъ. Мы охотно исполнили желаніе добраго знакомаго и провели у него вечеръ за чаемъ и въ бесѣдѣ, въ кругу многочисленной семьи и нѣсколькихъ его знакомыхъ молоканъ. Раза два Харитоновъ писалъ намъ, присылая матеріалы о своей сектѣ для печати. Но вотъ, около двухъ лѣтъ о судьбѣ Харитонова мы ничего не знали, хотя съ перваго же знакомства чувствовалось, что усиліе доброй, прямой души этого человѣка найти истину, Богъ, не желающій смерти грѣшника, не оставитъ безъ своей всесильной помощи и безмѣрной благости.

На дняхъ получаемъ письмо «отъ 17 февраля», со штемпелемъ «Тимофей Сергѣевичъ Харитоновъ», слѣдующаго трогательнаго содержанія. «Многоуважаемый В. М.! ваши слова сбылись, сказанныя у меня въ домѣ, когда вы были съ вашей супругой и Ив. Аѳ. К—мъ (учитель Тифлисской семинаріи). Вы въ своей незабвенной бесѣдѣ сказали: «а все-таки хорошо бы было, Тим. Серг., поставить у васъ въ этой комнатѣ *св. икону*». Вотъ какъ это дѣло случилось.

Года полтора мучился я сомнѣніемъ, что крещеніе необходимо для спасенія, а также причащеніе. И только въ недавнее время, по слову Божію, поборолъ я свои муки и успокоился на мысли о присоединеніи всѣмъ домомъ своимъ къ единой истинной Церкви православной. 13 февраля, въ воскресенье предъ обѣдней, въ Семинарской церкви, совершено надо мной, женой и пятью дѣтьми нашими св. крещеніе, а на литургіи — удостоились мы и св. причащенія. Крестилъ и пріобщалъ насъ самъ Владыка Экзархъ. Торжество было необыкновенное, трогательное: я и жена моя были все время въ великихъ слезахъ, а особенно, когда приступали къ Св. причащенію. И многіе люди проливали теплыя слезы. Въ церкви народа было множество всякаго рода. Послѣ литургіи меня со всею семьею пригласили въ квартиру о. Ректора Семинаріи, гдѣ владыка благословилъ насъ, а отецъ архимандритъ угощалъ чаемъ.

14 февраля, въ 12 ч. дня у насъ въ домѣ совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ водосвятіемъ. При служеніи присутствовалъ Владыка Экзархъ, о. Ректоръ и другія духовныя лица. Домъ мой и дворъ былъ украшены флагами. Торжество привлекло множество людей, въ томъ числѣ и моихъ бывшихъ единовѣрцевъ молоканъ, изъ которыхъ нѣкоторые

(пять человѣкъ) тутъ же заявили владыкѣ, что и они желаютъ принять вѣру православную, а 15-го обратилась ко мнѣ еще одна женщина съ тѣмъ же желаніемъ, я ее направилъ къ владыкѣ...

Съ 7 февраля и по нынѣ у меня въ домѣ ежедневно вечеромъ совершаются всенощныя. 11 февраля утромъ въ 8 часовъ окрестили мою питомицу, а въ 8 ч. вечера того же дня повѣнчали, такъ что 6 душъ дѣтей моихъ удостоились возрожденія отъ воды и духа въ таинствѣ крещенія. Великая милость Божія. Слава Тебѣ, Христе Свѣте истинный, просвѣщающій и освящающій всякаго человѣка,—что знаменуется нынѣ и на мнѣ грѣшномъ и на чадахъ моихъ Твой Честный Животворящій Крестъ! Я не рукою пишу, а сердцемъ и душею! Вы сами меня знаете, что я открытый человѣкъ... Отдаю свой домъ подъ школу и церковь, въ которыхъ въ нашемъ околоткѣ великая нужда». Таково безхитростное, но многоговорящее писаніе... Если и о *единомъ* кающемся грѣшникѣ велія радость бываетъ даже и у ангеловъ, то какъ не порадоваться вѣрнымъ чадамъ Церкви о восьми душахъ, пріобрѣтенныхъ для спасенія въ оградѣ Церкви Христовой!

Въ январѣ настоящаго года, въ с. Горѣломъ, Ахалкалакскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, скончался въ преклонномъ возрастѣ духоборъ *Алексѣй Зубковъ*, который пользовался громадною популярностью среди всего духоборческаго населенія, а также былъ близко извѣстенъ административному міру Закавказья. Покойный Зубковъ, по своимъ природнымъ дарованіямъ и по той особой роли, которую онъ игралъ въ исторіи духоборческой секты послѣдней четверти вѣка, представляется весьма интересною личностью. Это былъ однимъ изъ послѣднихъ магикановъ стараго традиціоннаго духоборчества. «Свалился нашъ дубъ, смерть вырвала нашъ корень», — причитали духоборы, оплакивая кончину «своего батька»—Зубкова; а по мѣткому замѣчанію мѣстной интеллигенціи: *«померъ духоборческій Бисмаркъ»*. Замѣчаніе это соотвѣтствуетъ внѣшнему сходству чертъ лица покойнаго духобора съ обликомъ германскаго канцлера, а также оно довольно вѣрно характеризуетъ и общественное значеніе Зубкова въ жизни духоборчества.

Зубковъ въ духоборческомъ «государствѣ» былъ своего рода тоже канцлеръ и лукавый кормчій «иностранной политики» при дворѣ «ея милости Лукерьи Васильевны Колмыковой», — духоборческой правительницы и богородицы. Постоянные читатели

«Мис. Обозр.», изъ нашихъ статей прошлыхъ лѣтъ о духоборческой сектѣ, имѣютъ свѣдѣнія объ этой «царицѣ духоборовъ» Алеша Зубковъ [1]) былъ почти сверстникомъ послѣдняго *воплощеннаго бога духоборческаго* «Петруши Колмыкова», передавшаго при своей смерти, по словесному завѣщанію, «духоборческій пре

Духоборъ Алеша Зубковъ.

столъ» свой Лушѣ — 23 лѣтней женѣ своей, дородной, умной духоборкѣ, которая отлично правила духоборческимъ царствомъ, въ теченіе цѣлыхъ 23 лѣтъ.

[1]) Духоборы любятъ самыхъ почтенныхъ лицъ своихъ, обыкновенно, величать ласкательными именами.

Какъ извѣстно, духоборческіе управители имѣли свою резиденцію въ с. Горѣломъ, въ, такъ называемомъ, «Сиротскомъ домѣ»;—это огромное въ центрѣ села подворье, обнесенное стѣною, заключающее въ себѣ множество всевозможныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ. Все это созидалось и поддерживалось на общественный счетъ всего духоборчества и считалось «Сіономъ» и «лаврой» духоборчества. Сиротскому дому въ пользованіе упра-

Лукерья Вас. Колмыкова духоборческая правительница.

вителей выдѣлено было духоборами до 1,500 десятинъ общественной земли. Въ сиротскомъ домѣ при управителяхъ жилъ большой штатъ свиты, несшій разныя обязанности. При управителяхъ Колмыковыхъ, отличавшихся разгульною жизнію, свита была болѣе женская, при Лушѣ же мужская. Главный домоправитель и хозяинъ назывался *атаманомъ* сиротскаго дома, на каковую должность Лукерья Васильевна, «по вступленіи въ

управленіе», назначила Ваню Батурина, который и теперь завѣдуетъ «духоборческимъ Сіономъ». Батуринъ—это своего рода духоборческій министръ двора. Зубкова же молодая управительница избрала для другихъ обязанностей: она возложила на него болѣе трудныя и важныя порученія—быть старшиною духоборческой волости и вести всѣ сношенія съ административными органами власти, носящими у духоборъ названіе «халдеевъ»,—стараться, чтобы власть была духоборами всегда довольна и поменьше всматривалась и вмѣшивалась въ ихъ внутреннюю автономную жизнь. Зубковъ безсмѣнно пробылъ болѣе 30 лѣтъ старшиною и былъ правою рукою и главнымъ совѣтникомъ правительницы, а вмѣстѣ и грозою для духоборческой массы. Это былъ *истый* типичный духоборъ: дородный, умный, гордый, хитрый, осторожный, неумолимый въ жестокости, настойчивый и упорный до вѣроломства въ достиженіи задуманной или намѣченной цѣли. Время управленія духоборствомъ Лукерьи Васильевны и Зубкова считается духоборами цвѣтущей эрой во всѣхъ отношеніяхъ, и на долю Зубкова выпадаетъ въ этомъ не менѣе заслугъ, чѣмъ на саму управительницу. Прежде всего Лукерья съ Зубковымъ принялись за исправленіе нравственности духоборъ, которые при кутилѣ Петрушѣ очень распустились, облѣнились и много пили. Во время поминокъ, напримѣръ, Петруши выпито духоборами до 3 тыс. ведеръ водки... Пьяныхъ крѣпко пороль на конюшнѣ сиротскаго дома самъ Зубковъ. Съ начальствомъ Зубковъ удивительно умѣло ладилъ и считался образцовымъ старшиною. Подати, которыя духоборы называли «данью», онъ взносилъ за полгода ранѣе срока, заимствуя ихъ изъ сиротскаго капитала, а послѣ собиралъ взнесенную сумму по своей уже раскладкѣ, при чемъ бѣдные освобождались отъ подушныхъ повинностей. И губернская, и уѣздная власти не могли нахвалиться исправностью духоборъ и ихъ старшины, за что дѣлались всяческія льготы и попущенія этому «образцовому» въ краѣ населенію. Проѣзжающихъ чрезъ Горѣлое гостей, военныхъ и должностныхъ лицъ («пословъ русскаго царя»,—по выраженію духоборъ), Зубковъ умѣлъ всегда принять, обласкать, распорядиться, какъ нельзя лучше. Всѣ военные высшіе и низшіе чины, которымъ приходилось нерѣдко слѣдовать по этому тракту въ Карсъ, особенно же во время войны, отлично знали Зубкова, его удивительную смѣтливость и всегда толковую распорядительность и предупредительность. Въ сиротскомъ домѣ путешествующіе военные и гражданскіе чины находили и столъ,

и домъ, и чудный винный погребъ, съ шампанскимъ включительно. Духоборческая управительница и сама любила соревновать съ офицерами въ количествѣ выпитаго шампанскаго, при чемъ, съ восторгомъ вспоминаютъ духоборы, — какъ офицеры всѣ «ужь выпимши, а у ея милости и въ глазу ничего нѣтъ»...

Во время послѣдней русско-турецкой войны, Зубковъ посовѣтовалъ Лукерьѣ Васильевнѣ не колеблясь исполнить просьбу высшей военной власти — предоставить духоборческіе фургоны для перевозочныхъ надобностей военнаго времени. Въ однѣ сутки Зубковъ скомандовалъ снарядить 600 фургоновъ парныхъ и духоборы въ этомъ отношеніи оказали, дѣйствительно, важную, незамѣнимую услугу дѣйствующей въ Закавказьѣ нашей арміи, хотя и сами хорошо поживились, и съ того времени сильно забогатѣли, заработавъ во время войны до $1^1/_2$ милліона денегъ.

Благодаря хитрой, ловкой политикѣ Зубкова, духоборы пріобрѣли особое благоволеніе власти и массу вольностей. Такъ, напримѣръ, управительница ихъ Луша завела свой вооруженный конвой, съ которымъ появлялась даже въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти.

Но еще болѣе важную роль въ исторіи духоборовъ сыгралъ Зубковъ послѣ смерти Лукерьи.

Фаворитъ Лукерьи, безпутный красавецъ Петръ Веригинъ, неохотно мирился съ могучимъ вліяніемъ Зубкова на свою поклонницу Лукерью; Зубковъ въ свою очередь не переваривалъ безшабашности выскочки,—недостойнаго претендента на духоборческій престолъ. Онъ ясно понималъ, что Веригинъ ничего, кромѣ зла, не принесетъ «духоборческой націи». Началась глухая борьба между старымъ, травленнымъ честолюбцемъ — совѣтникомъ и молодымъ заносчивымъ любимцемъ властительницы. Были моменты, когда Лукерья соглашалась съ Зубковымъ, что Веригина надо удалить отъ себя и изъ Сіона. Разъ Петруша, возвращаясь откуда-то съ пирушки, дорогой «дѣйствіемъ» оскорбилъ «ея милость», а пріѣхавши домой, началъ, какъ бѣшенный, стрѣлять въ потолокъ и стѣны изъ револьвера, чѣмъ страшно перепугалъ «богиню». По настоянію Зубкова, на другой день Лукерья Васильевна приказала Веригину собираться въ Славянку и все было уже готово къ его отъѣзду. Зубковъ торжествовалъ свою побѣду. Но, оказалось, не надолго! Какъ только ушелъ грозный Зубковъ, Веригинъ успѣлъ вымолить у своей обожательницы прощеніе и былъ якобы временно оставленъ

при «Сіонѣ»... Зубковъ съ досады долгое время не являлся «ко двору».

Послѣ смерти Лукерьи, которая поразила духоборъ своею неожиданностью (она умерла 46 л.), началась открытая борьба Зубкова съ узурпаторомъ Веригинымъ. Послѣдній, въ теченіи 6 недѣль поминокъ, успѣлъ составить себѣ многочисленную молодую партію и открыто хвастался, что онъ, вступивъ на престолъ, «освѣжуетъ» Зубкова—шкуру спуститъ съ него—халдея.

Веригинъ для этого уже приготовилъ было длинную ременную плеть съ дорогой рукояткой и составилъ стихи: «плети длинныя навяжемъ, путь невѣрнымъ укажемъ». Боязнь за себя, за свою власть, за благоденствіе своей духоборческой націи вынудила Зубкова прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—донести правительственной власти о намѣреніяхъ Веригина сдѣлаться «царемъ духоборческимъ», чѣмъ было положено начало къ открытію завѣтнаго секрета о существованіи духоборческаго государства въ государствѣ, священной династіи, капитала общественнаго («столпа») и проч. Вмѣшательство власти, выславшей Веригина и главныхъ нарушителей спокойствія въ духоборахъ, доставило торжество Зубкову и его партіи надъ Веригинымъ и его приверженцами, которые однако составляли двѣ трети всего духоборческаго населенія. Отсюда пошли раздоры, раздѣленія духоборъ на партіи, разорительныя тяжбы по судамъ изъ за сиротскаго дома и капитала, основаніе новаго Сіона въ Карской области, заведеніе веригинцами «своего столпа» и проч.

Зубкову всѣ эти треволненія и печальныя событія въ духоборчествѣ доставили много огорченія и внутренняго страданія. Веригинцы посылали ему проклятія, открыто заявляя: «*Алеша Зубковъ предалъ отечество*».

Онъ и самъ никакъ не ожидалъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привелъ его этотъ шагъ и къ чему пришло оставшееся безъ кормила темное духоборческое царство. Однако покойный до конца остался твердымъ представителемъ стараго духоборчества. Новое теченіе его не поколебало и свою партію онъ удержалъ отъ увлеченія толстовской анархіей, и успѣлъ даже во время остановить отъ рѣшительныхъ противоправительственныхъ агитаціонныхъ выходокъ вторую, такъ называемую, «Воробьевскую партію», чѣмъ спасъ около 4—6 тысячъ отъ окончательнаго разоренія и тѣхъ страданій, какія теперь переносятъ эмигрировавшіе въ Америку его единовѣрцы.

Зубковъ лично извѣстенъ былъ Его Высочеству, Великому

Князю Михаилу Николаевичу, отъ котораго онъ имѣлъ за услуги въ военное время раненымъ и войскамъ золотой съ гербомъ перстень.

Зубковъ могъ быть не разъ награжденъ за 30-ти лѣтнюю свою службу старшиной также и медалями, но онъ, какъ истый духоборъ-фанатикъ, ни за что не хотѣлъ носить этихъ «правительственныхъ идоловъ», какъ никогда не надѣвалъ и присвоеннаго его должности знака старшины, а глядя на Зубкова, не носили его и другія должностныя лица изъ духоборческой секты, отказались и отъ медалей за войну.

Похороненъ Зубковъ съ большими почестями на особомъ «царскомъ» кладбищѣ, гдѣ покоятся одни лишь останки духоборческихъ правителей и другихъ потомковъ священной линіи Колмыковыхъ. Изъ простыхъ смертныхъ здѣсь удостоена погребенія лишь приближенная (своего рода статсъ-дама) управительницы—духоборка «Кулюша». Кладбище это находится въ верстахъ 6 отъ сиротскаго дома,—въ одной живописной балкѣ, обнесено стѣной, надъ могилами поставлены своеобразные памятники, въ видѣ продолговатыхъ «домиковъ», съ мраморными досками и вычурными надписями. Одно это кладбище служитъ нѣмымъ свидѣтелемъ, дѣйствительно, существовавшей у духоборъ священной династіи властителей Колмыковыхъ, о чемъ такъ поздно, къ сожалѣнію, узнали и власть, и изслѣдователи и допустили образованіе своеобразной автономной общины, такъ жестоко погубившей себя..

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. Глава III. Вѣра, суевѣріе и невѣріе. «Книжки Недѣли». Мартъ 1899 г. [1])

Въ третьей главѣ своей статьи «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюевъ излагаетъ основанія истиннаго христіанскаго міровоззрѣнія, сопоставляя это міровоззрѣніе съ одной стороны съ заблужденіями суевѣрія, съ другой—съ заключеніями и послѣдствіями невѣрія.

Онъ высказываетъ здѣсь очень много вѣрныхъ и прекрас-

[1]) См «Миссіон. Обозр.» февраль стр. 335

ныхъ мыслей, хотя изложеніе самаго христіанскаго міровоззрѣнія страдаетъ существенными пропусками и односторонностью.

Въ началѣ главы авторъ пишетъ, что «опытныя науки не даютъ и не могутъ дать, пока представители ихъ остаются на чисто научной почвѣ, отвѣтовъ на самые главные вопросы жизни: о первопричинахъ бытія, о конечныхъ цѣляхъ его, о непреходящемъ смыслѣ жизни міра, и... о смыслѣ жизни человѣка. Золотая клѣтка позитивизма не можетъ удовлетворить ни ума, ни сердца, нимало не оразумливая жизнь». Не можетъ дать отвѣта на эти самые важные вопросы жизни и философія, которая, являясь умозаключеніемъ естественнаго человѣческаго разума, по словамъ автора, «слишкомъ мало авторитетна» въ своихъ выводахъ.

Гдѣ же искать отвѣта? въ Божественномъ Откровеніи. Говоря о признакахъ истиннаго Божественнаго откровенія, авторъ останавливается на внутреннихъ его признакахъ, указываетъ то вліяніе, какое истинное откровеніе имѣетъ на душу человѣческую и на жизнь вообще. Онъ пишетъ: «истинная вѣра — самое высокое, что можетъ быть доступно уму и сердцу человѣка; истинная вѣра должна наиболѣе утолять и умъ и сердце его; истинная вѣра должна все объединить, все гармонизировать, все примирить въ твореніи Единаго Бога Живаго: и природу, и разумъ, и любовь. Вотъ главные признаки истинной вѣры».

Такою истинною вѣрою авторъ признаетъ христіанское Откровеніе. Что касается другихъ религій и ученій человѣческихъ, то относительно нихъ онъ пишетъ немного ниже: «всякое другое откровеніе, всякую другую философію я готовъ признать истиною настолько, насколько они совпадаютъ съ животворящимъ духомъ этой вѣры (т. е. христіанской)».

Затѣмъ Н. Н. Неплюевъ переходитъ къ изложенію основныхъ истинъ христіанскаго Откровенія.

Однако мы не найдемъ у него ни ученія о первородномъ грѣхѣ, ни ученія о воплощеніи Сына Божія, ни ученія объ Искупленіи, ни ученія о Церкви и Ея таинствахъ, о будущемъ воскресеніи и Судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ, о вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Онъ выясняетъ только, да и то очень кратко, христіанское понятіе *о Богѣ, о конечныхъ цѣляхъ бытія и о цѣли земной жизни человѣка*. Въ ученіи о Богѣ онъ исключительно останавливается на той истинѣ, что Богъ — есть Любовь. Онъ пишетъ: «христіанское Откровеніе даетъ намъ такое

представленіе о Богѣ: прежде всего Онъ—Любовь. Онъ любовь и никогда въ вѣчности не перестанетъ ею быть, всегда неизмѣнно оставаясь вѣрнымъ Самому Себѣ, неизмѣнно послѣдовательнымъ, неизмѣнно логичнымъ въ дѣлѣ любви, все обнимая любовью Своею, все благословляя, все понимая потому, что Онъ при этомъ и Высшій Разумъ міра, Высшая Мудрость».

Любовь Божія явилась первопричиною бытія, ибо любви не свойственно оставаться въ холодномъ одиночествѣ. Все создано любовью и для любви.

Всѣ другія свойства Божіи, каковы—всевѣдѣніе, всемогущество, всеблаженство — суть естественныя проявленія любви. Прежде чѣмъ перейти къ другимъ истинамъ христіанскаго Откровенія, авторъ съ особенною подробностью раскрываетъ практическое значеніе ученія о Богѣ—любви.

Вѣруя въ Бога—любовь, пишетъ онъ, мы должны согласовать жизнь свою съ любовью. «Все, что несогласовано съ любовью въ жизни, — грѣхъ, безнравственность, отступленіе отъ христіанской правды, такъ какъ въ любви и только въ любви—единомысліе, единодушіе съ Высшею любовью: святость, чистота.

Забвеніе одного изъ свойствъ Божіихъ, а въ особенности того, что Богъ есть любовь,—приводитъ къ суевѣрію. «Не понимая живой любви Бога живаго, искажаютъ самыя понятія о Богѣ до чудовищнаго божества, ничего общаго съ Богомъ—любовь не имѣющаго, безсознательно вытравляютъ любовь изъ христіанской этики, изъ пониманія святости, добродѣтели, чистоты, вытравляютъ ее и изъ жизни и отношеній. Считаютъ возможнымъ быть вѣрными Богу, на каждомъ шагу измѣняя любви. Отсюда холодное презрѣніе къ міру земному, плоти и всему тѣлесному».

«Исторія дала примѣры отступничества не только отдѣльныхъ лицъ, но цѣлые христіанскіе народы являли примѣръ отступничества отъ вѣры, выдавая за вѣру самыя грубыя суевѣрія, доходя часто до чудовищнаго соединенія не одного, а многихъ суевѣрій, изъ которыхъ каждаго было бы достаточно для того, чтобы оклеветать вѣру, быть страшнымъ соблазномъ для человѣчества. Разомъ забывали и любовь, и мудрость, и всѣ остальныя свойства Божіи, и въ жизнь человѣчества вносили все зло, весь хаосъ, неизбѣжные, естественно вытекающіе изъ совокупности всѣхъ этихъ суевѣрій, и все это дѣлалось во имя вѣры».

Если суевѣріе, забывающее или искажающее одно изъ свойствъ Божіихъ, приводитъ къ столь пагубнымъ послѣдствіямъ, то къ еще болѣе пагубнымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе, совершенно отрицающее Бога.

«Если мы не вѣримъ въ Бога живого съ тѣми свойствами, которыя мы выше перечислили, пишетъ Н. Н. Н., не вѣримъ въ Творца, имѣвшаго опредѣленную, разумную и благую цѣль, созидая міръ, имѣемъ-ли какое либо разумное основаніе различать добро отъ зла и тѣмъ болѣе надѣяться на конечную побѣду добра»?

При невѣріи въ Бога различіе между добромъ и зломъ исчезаетъ и единственный смыслъ жизни сводится къ личному наслажденію и личной выгодѣ.

Отъ понятія о Богѣ Н. Н. Н. переходитъ къ опредѣленію *конечной цѣли бытія* и полагаетъ ее «въ причастіи любви и мудрости Божіей». «Въ этой конечной цѣли бытія—абсолютная истина, абсолютная правда, красота, чистота и святость. Все, что несогласно съ нею, только временные призраки, уродства, ложь, грѣхъ и грязь».

Наконецъ, *смыслъ земной жизни человѣка* заключается въ томъ, чтобы человѣкъ горькимъ опытомъ этой жизни убѣдился въ ошибочности своего первоначальнаго отпаденія отъ любви Божіей и «въ радостной правдѣ святыни единенія и всеобщей гармоніи вселенской любви».

Таково содержаніе разсматриваемой нами главы.

Въ ней, какъ мы уже говорили, очень много вѣрныхъ и основательныхъ мыслей. Таковы разсужденія автора о недостаточности опытной науки и философіи въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ жизни, о необходимости Божественнаго Откровенія, о свойствахъ любви Божіей, о жизненномъ значеніи любви, о плодахъ суевѣрія и невѣрія, о конечной цѣли бытія.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не находимъ у автора ни малѣйшаго указанія на нѣкоторыя, самыя основныя и краеугольныя истины христіанства, безъ которыхъ не можетъ быть ни правильнаго христіанскаго міровоззрѣнія, ни настоящей христіанской жизни. Таковы — истина искупленія человѣческаго рода страданіями и смертью воплотившагося Сына Божія, или истина основанія Имъ на землѣ Своей Церкви для освященія и просвѣщенія вѣрующихъ въ Него благодатными дарами Св. Духа.

Излагая основанія христіанства, авторъ долженъ былъ бы упомянуть объ этихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ истинахъ.

Ибо — что значитъ наша вѣра въ Бога — любовь, къ чему приведутъ наши усилія согласовать жизнь свою съ любовью, какое значеніе можетъ имѣть для насъ мысль о вѣчномъ блаженномъ смыслѣ бытія, если мы все еще находимся подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божіимъ, если мы не примирены съ Нимъ искупительными страданіями и смертью Его Единственнаго Сына, если мы не можемъ воспользоваться для освященія и просвѣщенія душъ нашихъ благодатными дарами Св. Духа, изливающимися въ таинствахъ Церкви?

Читая статью Н. Н. Н., можно подумать, что достаточно намъ имѣть вѣрныя понятія о Богѣ и рѣшимость согласовать нашу жизнь съ этими понятіями для того, чтобы наша жизнь стала истинно-христіанскою, какъ будто все зависитъ единственно отъ нашихъ личныхъ усилій... Между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, безъ тѣснѣйшаго внутренняго общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, безъ постояннаго молитвеннаго припаданія къ Нему, безъ освященія таинствами св. Церкви мы никогда не можемъ достигнуть истинно-христіанскаго настроенія души.

Вообще, Н. Н. Н. очень мало или даже ничего не говоритъ въ этой статьѣ о важномъ значеніи для христіанской жизни вѣры въ живого, *пришедшаго во плоти* Сына Божія — Іисуса Христа, какъ будто безъ этой вѣры можно быть христіаниномъ.

Между тѣмъ, если мы раскроемъ св. Евангеліе, дѣянія и посланія св. апостоловъ, то увидимъ, что благая вѣсть, ими возвѣщенная во всѣ концы вселенной, ни въ чемъ иномъ не заключалась, какъ только въ повѣствованіи о Христѣ, Его жизни, чудесахъ и словахъ, Его смерти и воскресеніи, въ призываніи къ вѣрѣ въ Него, къ вѣрѣ въ примиреніе чрезъ Него съ Богомъ, къ покаянію и обновленію духа во имя Его.

Истины христіанства, въ изложеніи Н. Н. Н., принимаютъ характеръ какой-то отвлеченный и мало-жизненный.

Умолчаніе о Церкви, какъ учрежденіи, предназначенномъ Богомъ къ сохраненію и огражденію чистой истины Евангелія, къ поддержанію на землѣ истинно-святой христіанской жизни, стоитъ въ противорѣчіи съ признаніемъ бытія Бога—любовь.

По мнѣнію автора, высказанному имъ раньше, до самыхъ послѣднихъ дней въ мірѣ царствовалъ хаосъ и мракъ сплошной

злобы и только съ возникновеніемъ основаннаго имъ трудоваго братства занялась «заря царства любви». Но согласно-ли съ любовію Божіею допустить, чтобы Богъ въ теченіи 1900 лѣтъ со дня воплощенія Сына Божія оставлялъ бы человѣчество въ хаосѣ и мракѣ злобы и не даровалъ бы ему надежной пристани, въ которой бы всѣ ищущіе спасенія и чистой святой жизни могли находить для себя убѣжище?

И что же тогда значатъ слова Сына Божія: «созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ Ея».

Наконецъ, укажемъ еще на одну мысль автора, съ которою никакъ нельзя согласиться.

Онъ пишетъ: «Истинная вѣра одна и неизмѣнна. Истинное откровеніе тоже неизмѣнно и вѣчно, но измѣнчиво отношеніе человѣчества къ буквѣ словъ откровенія, безконечно измѣнчива степень воспріятія живой правды умами и сердцами, *только постепенно дорастающими до пониманія живой правды откровенія все болѣе и болѣе глубокаго, широкаго и возвышеннаго. Въ этомъ безпредѣльный ростъ, безпредѣльный прогрессъ отъ вѣры въ вѣру, отъ суевѣрія къ правдѣ вѣры.* Въ данную минуту вѣра есть то пониманіе откровенія, которое соотвѣтствуетъ наивысшимъ идеаламъ, доступнымъ въ данную минуту умамъ и сердцамъ людей, то пониманіе откровенія, которое наиболѣе утоляетъ и умъ и сердце, приводитъ къ наибольшему единенію, къ наибольшей гармоніи».

Такимъ образомъ, по словамъ Н. Н. Н., въ человѣчествѣ существуетъ постоянный прогрессъ въ пониманіи смысла Божественнаго Откровенія, такъ что человѣчество, по мѣрѣ жизни своей на землѣ, начинаетъ все глубже, полнѣе и яснѣе понимать христіанское ученіе. Онъ любитъ сравнивать въ этомъ отношеніи жизнь человѣчества съ тремя мѣрами муки, въ которыя положена была закваска. Тремъ мѣрамъ муки соотвѣтствуютъ три періода въ исторіи человѣчества: ощущеній, разума и любви.

Нынѣ человѣчество вступаетъ въ третью мѣру своего возраста.

Справедливо ли однако, будто въ первые вѣка христіанской эры, христіанство понималось менѣе глубоко, полно и ясно, нежели теперь? Справедливо ли, что мы превзошли въ глубинѣ и ясности пониманія христіанства св. мучениковъ, или св. отцовъ Церкви IV и V вв? Достаточно только поставить эти вопросы

и припомнить житія святыхъ и писанія отцовъ первыхъ вѣковъ Церкви христіанской, чтобы дать отрицательный отвѣтъ на вопросы.

Въ высказанномъ Н. Н. Н. мнѣніи снова проглянула та эволюціонная точка зрѣнія на предметъ, которую онъ изъ области современной науки переноситъ и въ жизнь Церкви, гдѣ она совершенно непримѣнима и гдѣ, по слову Спасителя, «ученикъ не больше учителя своего и слуга не больше господина своего».

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. Москва. 1900 г., изд. Сытин. 81 стр. Ц. 10 к.

Написать книжку для народнаго чтенія гораздо труднѣе, чѣмъ составить какое-либо учебное руководство: и умѣнья для этого нужно гораздо болѣе, и способности потребны иныя. Если выборъ и распредѣленіе матеріала имѣетъ очень важное значеніе для учебнаго руководства, то въ книжкѣ для народнаго чтенія—это опредѣляетъ прямо-таки ея пригодность или негодность для чтенія. Если въ учебномъ руководствѣ потребно обращать существенное вниманіе на простоту, легкость и ясность изложенія и логичность выводовъ, то въ книжечкѣ для народнаго чтенія отсутствіе указанныхъ качествъ изложенія обрекаетъ ее на долгое лежаніе въ складахъ ея издателей. Все это необходимо имѣть въ виду какъ для написанія, такъ и для оцѣнки книжки для народнаго чтенія по исторіи расколосектантства русскаго.

Исторія расколосектантства въ настоящее время по многимъ пунктамъ довольно-таки разработана, много мелочныхъ деталей раскрыла она въ жизни этой больной раны на русскомъ церковномъ организмѣ. Трудно поэтому выбрать въ ней самое важное и существенное, что нужно бы было предложить для чтенія народа; трудно оставить многое хотя и мелочное, но характерное для данной секты или картинки,—оставить, какъ могущее обременить вниманіе читателя изъ народа. При этомъ выбирая существенное, нужно его представить именно въ томъ свѣтѣ, въ томъ характерномъ очертаніи, какое оно имѣетъ въ силу тѣхъ мелочей, которыя теперь опускаются. — Далѣе —излагая исторію происхожденія и распространенія раскола, всегда нужно автору имѣть въ виду, что такое, по его взгляду, пред-

ставляетъ изъ себя расколъ, чтобы и для читателя его этотъ расколъ старообрядчества безъ всякихъ недоумѣній и сомнѣній явился бы именно такимъ, какимъ его хотѣлъ представить авторъ. Такъ какъ теперь болѣе или менѣе признано, что расколъ произведенъ и поддерживается умственно-религіозной темнотой русскаго народа, то и автору нужно, чтобы у читателя его составилось, по прочтеніи его книги, именно это понятіе, а не иное. Достигнуть этого онъ можетъ двумя путями: или постоянно отвлекаясь отъ нити разсказа для попутнаго изобличенія раскола, или незамѣтно для читателя раскрывая предъ нимъ именно такія стороны въ расколѣ, которыя прямо и откровенно сами изобличаютъ расколъ, оставляя автора въ сторонѣ. Далѣе — такъ какъ въ нашемъ расколѣ каждое новое явленіе непремѣнно имѣетъ свою причину и для появляющейся въ наши дни секты естественно указать основаніе въ первоначальномъ положеніи и ученіи раскольниковъ, то автору народной исторіи раскола необходимо ввести своего простаго читателя въ уразумѣніе этой истины, чтобы онъ не недоумѣвалъ о появленіи той или другой секты и не смущался духомъ при возможномъ появленіи все новыхъ и новыхъ. Наконецъ — изложеніе, языкъ и слогъ его должны существенно остановить на себѣ вниманіе автора.

Вотъ тѣ, на мой взглядъ, первѣйшія и естественнѣйшія требованія, какія необходимо предъявлять ко всякой исторіи раскола и *тѣмъ болѣе* къ исторіи написанной для народнаго чтенія. Насколько же имъ удовлетворяетъ книжка, заглавіе которой выписано выше?

Авторъ этой книжки, кажется, сознавалъ всю трудность взятаго имъ на себя труда, почему и уклонился отъ приданія ему громкаго названія «исторіи».., а наименовалъ его просто «краткими свѣдѣніями»... А коли трудъ его — только краткія свѣдѣнія, то, разумѣется, и требованія къ нему приходится сократить. Впрочемъ, и краткія его свѣдѣнія весьма достаточно для перваго въ этомъ родѣ труда удовлетворяютъ читателя.

Первѣе всего авторъ умѣло выбралъ и распредѣлилъ самое существенное въ обширной области исторіи раскола. Весь матеріалъ историческій, библіографическій и даже юридическій распредѣленъ въ слѣдующихъ XIII главахъ: и внѣ церкви нѣтъ спасенія, расколъ, начало и причины его, судъ надъ раскольниками, въ чемъ заключается сущность лжеученій раскольниковъ. Дѣленіе раскола на секты. Бѣглоповщина, поповщина, безпоповщина, причины устойчивости раскола. Едино-

вѣріе. Еретическія секты (пашковщина, штунда, молоканство, духоборчество, хлыстовство, скопчество), какъ самому познать ложь раскола. Списокъ наиболѣе доступныхъ и полезныхъ книгъ по исторіи и обличенію раскола и сектъ. Главнѣйшія дѣйствующіе о раскольникахъ и сектантахъ законы». Такимъ образомъ, въ небольшой по объему книжечкѣ авторъ старался не упустить изъ виду существенныхъ вопросовъ и главныхъ моментовъ въ исторіи раскола и сектъ и въ общемъ далъ для народа достаточныя свѣдѣнія, въ формѣ вполнѣ доступной—простой и близкой народной душѣ и чувству. При сообщеніи свѣдѣній по исторіи, авторъ кратко, но для народа внятно, обличаетъ суемудріе отщепенцевъ, на основаніи свящ. писанія. Настоящее изданіе заслуживаетъ вниманія, какъ популярная и сравнительно удачная по содержанію и изложенію попытка провести въ самую народную читающую среду свѣдѣнія о томъ вѣковомъ злѣ, которое такъ опасно для народа,—вооружить его самого на борьбу и отраженіе этого зла. Весьма важно ознакомленіе народа и съ законами, которые сами раскольники и сектанты не знаютъ и знать не хотятъ.

Еслибы настоящая книжка не представляла собою «краткихъ свѣдѣній», то слѣдовало бы къ ней предъявить, въ качествѣ недостатка, то, что авторъ не изложилъ основнаго ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ, ничего не сказалъ и о хуленіяхъ на церковь православную со стороны первыхъ расколоучителей. Отъ этихъ опущеній произошло то, что для читателя вполнѣ почти невѣдомымъ осталось, въ чемъ состоялъ тотъ раздоръ, о которомъ авторъ говоритъ на стр. 18. Не вѣдаетъ читатель, откуда, какъ и почему могли появиться брачники и безбрачники, нѣтовцы и т. под. — Держась, далѣе, самъ взгляда на расколъ, какъ на противленіе церкви, произведенное невѣжествомъ, авторъ старается убѣдить въ этомъ читателей. Путь для убѣжденія беретъ первый изъ указанныхъ мною и только кое-гдѣ прибѣгаетъ ко второму. Поэтому онъ начинаетъ свою книжку съ главы, что «внѣ церкви нѣтъ спасенія»; поэтому онъ обличаетъ раскольниковъ въ несправедливости ихъ мнѣнія о ересяхъ грековъ (стр. 21); поэтому ему потребовалась вся почти глава: въ чемъ заключается сущность лжеученій раскольниковъ? поэтому онъ изобличаетъ бѣглопоповцевъ и поповцевъ и мн. др. Какъ къ «краткимъ свѣдѣніямъ», повторяю, къ книжкѣ автора нельзя предъявлять требованія,

чтобы у него послѣдующее естественно вытекало изъ предыдущаго и чтобы ясно было представлено имъ, какъ и почему появились хотя бы бѣглопоповщина или безпоповщина; почему и откуда произошли брачники и безбрачники, бѣгуны и нѣтовцы и т. под.

Со стороны изложенія также нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ промаховъ, такъ въ книжкѣ встрѣчаются: неопредѣленныя выраженія, ничего не объясняющія; напр.: ереси — это ученіе, чуждое исповѣданію церкви, ея вѣрѣ (стр. 7), хронологическая неточность, напр., будто старообрядчество появилось только въ XVII ст. (стр. 7). Никону патріарху приписывается то, что онъ дѣлалъ какъ Новгородскій митрополитъ (стр. 12) и др.—Можно бы также еще пожелать и болѣе ясную, опредѣленную и точную формулировку ученія различныхъ толковъ и сектъ. Ѳедосѣевцевъ у автора простецу трудно будетъ отличить отъ поморцевъ, пашковцевъ отъ штундистовъ да, пожалуй, и молоканъ.

Всѣ эти недостатки книжки указаны не для того, чтобы умалить значеніе ея, или пригодность ея къ распространенію, или пользу отъ чтенія ея народомъ. Нѣтъ! Указаны же они для того, чтобы и другихъ составителей подобныхъ книжекъ предостеречь отъ естественныхъ недостатковъ, и автору этой книжки помочь при второмъ ея изданіи избѣжать ихъ. А самую книжку нельзя не привѣтствовать съ радостію, нельзя не желать ей быстраго и повсюднаго распространенія, какъ перваго опыта проведенія въ народную среду знаній изъ исторіи и современнаго состоянія расколосектантства нашего. Знаній этихъ народъ, по крайней мѣрѣ живущій совмѣстно съ раскольниками и сектантами, давно уже жаждетъ. Давно уже привыкшій слышать изобличенія раскола, онъ теперь старается ознакомиться и съ тѣмъ, какъ и чрезъ что онъ произошелъ. И этой народной потребности книжка нашего автора можетъ удовлетворить; она на первый разъ даетъ ему требуемое имъ знаніе. Поэтому я съ величайшимъ для себя удовольствіемъ рекомендую ее къ выпискѣ и не въ одномъ экземплярѣ въ каждое раскольническое село. Будутъ ее охотно читать православные, —поинтересуются ею и раскольники. Цѣна ея — совсѣмъ ничтожна при ея большомъ объемѣ. Изданіе внѣшнее — хорошее. Выписывать книжку можно изъ Москвы (у Ильинскихъ воротъ, д. И. С. Титова).

М. Чельцовъ.

Свящ. С. В. Страховъ: Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ покаянія и причащенія. Москва. 1900 г., стр. 1—34.

Спасеніе души, драгоцѣннѣе которой нѣтъ ничего въ мірѣ (Мате. **16**, 26), есть самое главное, о чемъ долженъ болѣе всего думать и заботиться христіанинъ, совершая свое земное странствованіе: о своемъ спасеніи христіанинъ долженъ думать постоянно,—каждый день и каждый часъ. Но бываютъ или частные случаи въ жизни того или другого христіанина, или особые дни и цѣлые періоды, въ такъ называемомъ, «церковномъ» году, когда это спасеніе, какъ главный предметъ христіанскихъ думъ и заботъ, съ особенною силою выступаетъ на первый планъ. Изъ частныхъ случаевъ можно указать для примѣра на смерть близкихъ намъ лицъ, когда мы, видя конецъ земной жизни однихъ, задумываемся и о своей смерти, и вмѣстѣ съ тѣмъ о своей душѣ и ея спасеніи. Изъ періодовъ церковнаго года, особенно напоминающихъ о спасеніи, конечно, нужно указать на спасительное по истинѣ поприще Великаго поста,—самое главное время, когда христіане приступаютъ къ спасительнымъ таинствамъ покаянія и причащенія. Спасеніе христіанина въ здѣшней земной жизни является необходимою подготовительною ступенью къ спасенію будущему; наши земныя дѣла суть только внѣшняя оболочка, въ которой вырабатывается начало вѣчной жизни. Земная жизнь, насколько она неразрывно сливается съ жизнью вѣчною, на языкѣ Св. Писанія носитъ особое названіе «жизни духовной»; и такой «жизни духовной» противоположна «смерть духовная». Сущностью «жизни духовной», какъ состоянія нравственнаго, является добродѣтель, и наоборотъ, сущностью «смерти духовной» является грѣхъ. Добродѣтель есть сила животворящая, грѣхъ—мертвящая, разлагающая; эти два начала борятся между собою и, когда добродѣтель оживотворяетъ нашу душу, грѣхъ своимъ мертвящимъ ядомъ силится погубить въ ней жизнь. Въ виду этого, понятіе *спасенія* необходимо требуетъ извѣстной самодѣятельности человѣка; христіанинъ долженъ брать на себя подвигъ спасенія, развивая въ себѣ вообще всѣ добрыя стороны своей природы и въ то же время постоянно и неустанно (Евр. **12**, 4) борясь со грѣхомъ, подавляя, убивая въ себѣ дурныя стороны природы. Но однихъ естественныхъ усилій человѣка недостаточно для спасенія: въ виду поврежденности природы человѣка (первородный грѣхъ) необходима еще сверхъестественная помощь, — *благодать Божія;* проводниками этой благодати

служатъ *св. таинства,* чрезъ которыя, какъ чрезъ «оконца», подается спасающимся «даръ Божій»... Особенное значеніе для сохраненія, укрѣпленія и развитія въ христіанинѣ духовной жизни имѣютъ св. таинства покаянія и причащенія, эти постоянные, всегда открытые источники благодати: въ таинствѣ покаянія христіанинъ имѣетъ средство для очищенія тѣхъ грѣховъ, которыми онъ пятнаетъ чистую одежду души своей, полученную въ таинствѣ крещенія; справедливо, поэтому, таинство покаянія называется «вторымъ крещеніемъ»; христіанинъ, должнымъ образомъ выполнившій свои человѣческія условія покаянія, получаетъ *живое ощущеніе* своего спасенія отъ грѣховъ. Съ чистою и облегченною душою (въ таинствѣ покаянія) христіанинъ приступаетъ къ таинству причащенія тѣла и крови Христовыхъ: въ этомъ таинствѣ онъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ, такъ что не самъ онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Галат. **2**, 20): плодомъ истиннаго причащенія тѣла и крови Христовыхъ является положительное изгнаніе грѣховъ изъ души человѣка, — въ смыслѣ уничтоженія грѣховныхъ настроеній и навыковъ. Истинный причастникъ вмѣсто прежняго нравственнаго разслабленія чувствуетъ въ себѣ особенно сильное желаніе творить добрыя дѣла; послѣ св. причащенія онъ буквально алчетъ и жаждетъ правды, пріобрѣтаетъ общее нравственное настроеніе, истинно христіанское.

Въ такомъ поступательномъ порядкѣ о. Страховъ излагаетъ въ своей брошюрѣ общеизвѣстныя православныя мысли о спасеніи человѣка. Его брошюра представляетъ изъ себя публичное богословское чтеніе, предложенное слушателямъ въ залѣ Синодальнаго училища: завѣтною цѣлью этого чтенія, по словамъ о. лектора, было «пробудить въ слушателяхъ воспоминанія объ отрадныхъ фактахъ личнаго духовнаго опыта, въ особенности относящагося къ великимъ таинствамъ покаянія и причащенія, — возбудить жажду повторенія этихъ фактовъ.., затронуть наилучшія струны нашего сердца, религіозныя»... (стр. 34). Своей цѣли о. лекторъ въ достаточной степени достигаетъ строго логическимъ построеніемъ своихъ мыслей, а затѣмъ мастерскимъ и одушевленно-конкретнымъ ихъ изложеніемъ; весьма удачно подобраны у него мѣста изъ святоотеческихъ молитвословій и сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ которыхъ въ высокихъ образахъ и мѣткихъ уподобленіяхъ изображены плоды св. причащенія въ духовной жизни человѣка. Съ этой именно стороны брошюру о. Страхова смѣло можно рекомендовать въ число

книгъ, пригодныхъ и полезныхъ для чтенія образованному вѣрующему человѣку, готовящемуся выполнить долгъ исповѣди и св. причащенія. Но нельзя не отмѣтить нѣкотораго портящаго ту общую гармонію, которую производитъ собой книжка о. Страхова, неблагозвучія. Дѣло въ томъ, что о. Страховъ совершенно напрасно уснащаетъ нѣкоторыя страницы своего произведенія иностранными словами. «Интеллектуальный», «абсолютный», «адэкватный», «эвдемоніальный» (стр. 6 и 7), «элементъ», «контрастъ», «вербальный», «риторика» (стр. 9 и 11), «гуманистическій», «эмоція» (стр. 12 и 15) и др. Цвѣты инославной богословской схоластики никогда не придадутъ научности публичному богословскому чтенію (которое должно быть общепонятнымъ), а только непріятно рѣжутъ слухъ и мѣшаютъ живости впечатлѣнія.

П. Булгаковъ.

Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Москва. 1899 г. Изданіе С. Войта и А. Соловьева. Стр. 1—47. Ц. 20 коп.

Составитель «Предметнаго указателя»... предпосылаетъ своему труду предисловіе, указывающее на побужденіе къ его изданію и на цѣль послѣдняго. По словамъ издателей, «существующіе въ нашей духовной литературѣ цѣнные труды, посвященные изученію св. Евангелія,- ни по своей цѣли, ни по цѣнѣ, ни по объему не составляютъ справочнаго указателя и замѣнить его не могутъ»; небольшихъ справочныхъ изданій къ св. Евангелію, общедоступныхъ по цѣнѣ, по мнѣнію составителя, доселѣ не было и онъ думаетъ восполнить этотъ недостатокъ своимъ «Предметнымъ указателемъ къ св. Четвероевангелію». Составленіе этого «Указателя»... было вызвано практическою необходимостью. При «горячихъ разговорахъ или спорахъ приходится безплодно (?) тратить время на поиски того или другого текста изъ св. Евангелія, — потому что многіе ли читаютъ св. Евангеліе каждый день?—между тѣмъ, въ пылу разговора или спора быстро, съ нетерпѣніемъ, безъ уваженія къ святынѣ, перелистывается эта святая книга, подобно какому-нибудь сборнику кассаціонныхъ рѣшеній или словарю» (см. предисловіе). Нельзя, конечно, не признать, что подобное изданіе и благотребно, и полезно, и общедоступно по цѣнѣ, хотя въ то же время можно и не согласиться съ составителемъ, что «спорщики» впредь будутъ быстро находить нужныя имъ мѣста въ св. Евангеліи и не станутъ съ нетерпѣніемъ и неблагоговѣйно его перелистывать.

Дѣло въ томъ, что «Предметный указатель» обнимаетъ не болѣе трети тѣхъ понятій и предметовъ, о которыхъ повѣствуется во св. Четвероевангеліи, при этомъ въ «Указателѣ» опущены нѣкоторые предметы изъ весьма важныхъ, и наоборотъ, внесены въ него указанія о такихъ вещахъ евангельской исторіи, которыя ни въ комъ не могутъ возбуждать какихъ-либо споровъ. Встрѣчаются экзегетическія, историческія и текстуальныя неточности, а иногда и неправильности (см., напр., комментаріи къ словамъ: *долгъ, Захарія пророкъ*, см. текстъ на стр. 13 — *даромъ получили—даромъ давайте*) и грамматическія погрѣшности (стр. 12 и 23). Новое справочное библейское изданіе не можетъ быть по своему характеру и значенію поставлено въ параллель «Библейскому богословскому словарю», этому прекрасному изданію В. Михайловскаго.—вышедшему въ 1872 г. вторымъ изданіемъ. «Предметный указатель» тоже можетъ быть полезнымъ пособіемъ и для пастырей, и для мірянъ въ миссіонерской полемикѣ съ сектантами, а потому нельзя не пожелать новой книжкѣ скорѣйшаго распространенія, а издателямъ при новомъ изданіи «Указателя»—исправленія недосмотровъ и восполненія книжки особенно тѣми библейскими мѣстами, которыя служатъ предметомъ миссіонерской полемики. Тогда изданіе будетъ болѣе цѣннымъ для нашего дѣла миссіи.

Н. Булгаковъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Статистическая справка о религіяхъ.

«Жатвы много, а дѣлателей мало».

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ о религіяхъ, на земномъ шарѣ число жителей возрасло въ настоящее время до 1534 милліоновъ, исповѣдующихъ *1100 религій*. Число *христіанъ* опредѣляется въ *490 милліоновъ*, въ частности—римскихъ католиковъ 221 милліонъ, *православныхъ 94 милліона*, протестантовъ съ ихъ подраздѣленіями 165 милліоновъ и сверхъ того *до 10 милліоновъ различныхъ сектантовъ*.

Къ нехристіанскимъ народамъ принадлежатъ: 1) около 7—8 милліоновъ іудеевъ, 2) 178 милліоновъ магометанъ, исповѣдующихъ исламъ и распадающихся на суннитовъ, шіитовъ и валгабитовъ и около 70 другихъ магометанскихъ сектъ, 3) около 858 милліоновъ язычниковъ, изъ нихъ исповѣдующихъ браминскую вѣру 147 милліоновъ, буддистовъ (въ Монголіи, Индо-

китаѣ, Китаѣ и Японіи) 510 милліоновъ; послѣдователей другихъ языческихъ религій считается около 200 милліоновъ.

Безъ всякой религіи до сихъ поръ не найдено на земномъ шарѣ ни одного народа.

О религіяхъ жителей Азіи сообщаются Даніелемъ не достаточно точныя и полныя свѣдѣнія.

Въ Японіи распространеннѣйшею традиціонною религіею считается шинтоизмъ, состоящій въ почитаніи солнца и предковъ. Здѣсь съ успѣхомъ проповѣдывалъ христіанство съ 1549 г. католическій монахъ іезуитскаго ордена Францъ-Ксаверъ. Но неблагоразумныя попытки позднѣйшихъ католическихъ миссіонеровъ вмѣшиваться въ политическія дѣла страны имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ продолженіе первыхъ десятилѣтій XVII в. христіанство подверглось жестокому преслѣдованію и было искоренено, а иностранцамъ возбраненъ былъ доступъ на островъ. Въ настоящее время христіанство въ Японіи разрѣшено, и число его послѣдователей изъ года въ годъ увеличивается.

Государственною религіею въ Китаѣ признается ученіе Конфуція, которое рекомендуетъ самопознаніе и учитъ, что всѣмъ въ мірѣ и жизни человѣка заправляетъ судьба. Религіознымъ главою въ странѣ признается императоръ. Въ массѣ низшихъ классовъ народонаселенія господствуетъ культъ предковъ и грубое идолослуженіе. Въ Китаѣ послѣдователи христіанства были уже въ средніе вѣка; въ позднѣйшее время здѣсь проповѣдывали христіанство католическіе и съ начала нынѣшняго столѣтія евангелическіе миссіонеры. Но такъ какъ Китайская государственная политика представляла всякія препятствія и затрудненія иностранцамъ, то многіе императоры преслѣдовали христіанъ и старались, хотя и тщетно, совсѣмъ *уничтожить* христіанство въ своей странѣ. Въ настоящее время христіанство въ Китаѣ разрѣшено мѣстными государственными законами.

Въ древнемъ Сихемѣ, у подножія горы Гаризина, проживаетъ небольшая община самаритянъ. Курды по Даніелю колеблются въ признаніи своимъ религіознымъ главою между Христомъ и Магометомъ. Друзы представляютъ тайную магометанскую секту.

Христіанъ считается въ Азіи всего около 15—16 милліоновъ и въ частности въ Индостанѣ, гдѣ усиливается господство англичанъ, считается $2^1/_2$ милліона протестантовъ и католиковъ. Въ Либановѣ живутъ марониты, нынѣ присоединившіеся къ римско-католической церкви. Въ пустынѣ Малабарской, гдѣ по преданію сперва проповѣдывалъ евангеліе ап. Ѳома, живетъ христіанская община, называющая себя по имени этого апостола. Часть ея уже присоединена къ римско-католической церкви, а другая придерживается несторіанской ереси.

При чтеніи этихъ общихъ и краткихъ сообщеній невольно возникаетъ мысль о томъ, какъ много еще народовъ не про-

свѣщено свѣтомъ ученія Христова и какъ много трудовъ еще предстоитъ христіанскимъ миссіонерамъ на поприщѣ ихъ просвѣтительной дѣятельности среди сидящихъ во тьмѣ сѣни смертной. Есть люди, наши ближніе, къ которымъ совсѣмъ еще не проникъ свѣтъ Христовой истины, которые не только не имѣютъ счастія быть членами церкви Христовой, но даже не слыхали еще объ имени Христовомъ и доселѣ пребываютъ во тьмѣ идолослуженія; другимъ уже возвѣщено евангеліе царствія, но они, находясь подъ тяжелымъ гнетомъ своихъ языческихъ гражданскихъ и религіозныхъ вождей, нуждаются въ опорѣ, защитѣ и помощи, чтобы порвать связи съ прежнимъ язычествомъ; третьи, также уже просвѣщенные ученіемъ евангельскимъ, еще борются со своими прежними суевѣріями и требуютъ помощи для своего утвержденія въ истинахъ Христова ученія; тѣмъ, которые просвѣщены христіанскимъ ученіемъ отъ римско-католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, предстоитъ еще освободиться отъ принесенныхъ этими послѣдними заблужденій и познать истину св. православной Церкви. Такимъ образомъ, жатвы много, а дѣлателей мало. Дѣло нашей отечественной православной миссіи и въ матеріальномъ и въ организаторскомъ отношеніи совсѣмъ слабо развито и обезпечено сравнительно съ миссіями иновѣрныхъ государствъ и нуждается въ живомъ содѣйствіи и сочувствіи со стороны православныхъ христіанъ. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ всѣ благодѣянія и милости, оказываемыя нами ближнимъ, благоволитъ принимать такъ, какъ бы мы Ему лично благодѣтельствовали: «Понеже, говоритъ онъ, сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе».

Дѣятельность общества распространенія Священнаго писанія.— Къ концу 1898 года въ Обществѣ состояло 1120 членовъ, въ томъ числѣ 20 преосвященныхъ и 263 прочихъ духовныхъ лицъ. На приходъ въ отчетномъ году поступило 43,137 руб. 55 к. Священныхъ книгъ распространено было въ отчетномъ году 60,748 экз.; изъ нихъ около половины чрезъ корреспондентовъ и книгоношъ (которыхъ въ обществѣ 6). Всего съ 1863 г. распространено 1.958,312 экземпляровъ книгъ Священнаго Писанія.

Если сопоставить эти цифры съ милліонными капиталами и книжными цифрами иностранныхъ библейскихъ обществъ, впечатлѣніе получается далеко не радостное. Такъ, напр., Британское библейское общество въ истекшемъ году распространило 4.387,000 экз. библій и отдѣльныхъ свящ. книгъ, а со времени своего основанія въ 1803 г.—155.500,000 экз. болѣе, чѣмъ на 340 языкахъ.

Учрежденіе новыхъ миссій. Для утвержденія въ истинахъ православной вѣры крещеныхъ инородцевъ и обращенія въ лоно св. Церкви послѣдователей ислама предполагается учрежденіе въ Оренбургской губерніи миссіонерскаго стана и должности миссіонера, на обязанности котораго лежало бы веденіе

бесѣдъ съ магометанами, посѣщеніе инородческихъ приходовъ и наблюденіе за мусульманской пропагандой, въ видахъ огражденія крещеныхъ инородцевъ отъ совращенія въ исламъ.

Въ Симбирской епархіи учреждается должность епархіальнаго миссіонера для борьбы съ расколомъ и сектами; средства для сего испрашиваются епархіальнымъ начальствомъ изъ суммъ св. Синода. Замѣстить новооткрываемую должность миссіонера епархіальный преосвященный предполагаетъ лицомъ съ академическимъ образованіемъ.

Миссіонерскіе курсы въ Казани. — Изъ Казани извѣщаютъ отъ миссіонерскихъ курсовъ слѣдующее: по уставу миссіонерскихъ курсовъ, на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели—по рекомендаціи преосвященныхъ, если окажутся для нихъ мѣста въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года, однако, на курсы пожелало поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классѣ во время уроковъ, а потому и пріема вольныхъ слушателей не будетъ. — Что же касается до штатныхъ слушателей, то пріемъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа, а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей,—о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

Существуетъ предположеніе объ открытіи при Казанскихъ курсахъ преподаванія предметовъ, относящихся къ внутренней миссіи, а именно —противосектантскаго отдѣла. Среди курсистовъ, очень хорошихъ, являются малоспособные къ языкознанію, что такъ необходимо для дѣятелей внѣшней миссіи. Такія лица могли бы быть полезными тружениками на поприщѣ внутренней миссіи и борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Несмотря на огромные со всѣхъ сторонъ запросы на миссіонерскихъ дѣятелей, у насъ нѣтъ подготовительнаго для сего св. служенія центральной школы. Казанскіе курсы этой нуждѣ могли бы вполнѣ помочь.

Одна изъ мѣръ къ отрезвленію народа. — Однимъ изъ средствъ противъ пьянства могло бы оказаться пѣніе. Путемъ устройства народныхъ пѣвческихъ обществъ, которыя по праздникамъ занимались бы пѣніемъ, можно было бы предохранить отъ соблазна подверженныхъ пороку веселаго праздничнаго времяпровожденія. Намъ, православнымъ, указываютъ иногда на примѣръ сектантовъ, въ обществахъ которыхъ процвѣтаетъ трезвость. Кромѣ строгаго отношенія къ нетрезвымъ, немалое вліяніе на трезвенное поведеніе членовъ секты имѣютъ и общія собранія, устраиваемыя у нихъ, на которыхъ много удѣляется общему пѣнію, завлекающему, по свидѣтельству обратившихся къ православію сектантовъ, и своихъ собратій, и даже православныхъ.

Набожность абиссинцевъ.—Посты у абиссинцевъ соблюдаются очень строго, такъ что только при ихъ выносливости и выполнимы ихъ продолжительные посты. Въ среду и пятокъ абиссинцы не вкушаютъ даже и рыбы, а ѣдятъ однѣ овощи и притомъ не употребляютъ пищи и питія до 12 часовъ также и въ праздничные дни. Великимъ постомъ у абиссинца, какъ у насъ, особенно почитается первая и Страстная недѣли и на послѣдней въ особенности они говѣютъ, не употребляя пищи и питія до Великаго четверга, а нѣкоторые до субботы, да и въ тотъ день разрѣшаютъ себѣ только небольшой кусокъ хлѣба и маленькую кружку воды, проводя время въ молитвѣ въ храмѣ. Съ пятницы же и духовенство остается въ храмѣ до утрени Свѣтлаго Христова Воскресенія. Исповѣдь совершается у абиссинцевъ истово, и духовники очень тщательно и внимательно относятся ко всякому исповѣдующему, дѣлая при этомъ очень строгія наставленія и налагая эпитеміи. При этомъ говѣльщики стараются положить какъ можно болѣе поклоновъ; есть такіе, которые кладутъ отъ 7000—8000. Бывали случаи, что нѣкоторые клали и 18000 поклоновъ.

Духовенство въ Абиссиніи очень обезпечено и пользуется большимъ уваженіемъ народа. Когда священники идутъ по улицѣ, то всякій кланяется имъ почтительно, а когда являются въ собраніе, всѣ встаютъ со своихъ мѣстъ и цѣлуютъ имъ руки. Такимъ же почетомъ и уваженіемъ пользуются у абиссинцевъ и монахи, такъ что всякій абиссинецъ считаетъ для себя за счастіе имѣть знакомаго монаха и въ немъ для себя духовника.

На построеніе храмовъ въ Сибири. — Канцелярія комитета министровъ, по порученію управляющаго дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги, напечатала слѣдующее воззваніе:

«Мы опять у поприща поста и покаянія и вновь стоимъ предъ Престоломъ Милосердія. Но вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, и намъ, ищущимъ прощенія и милости у Господа, подобаетъ явиться къ нему за этими дарами съ дѣлами милосердія и любви къ ближнему. Пусть же всякій, приступая въ настоящіе великіе дни къ очищенію своего сердца и испытанію своей совѣсти, удѣлитъ, что можетъ, отъ избытковъ и даже отъ скудости своей, и во имя Христа Іисуса окажетъ величайшее изъ всѣхъ благодѣяній недостаточнымъ сибирскимъ переселенцамъ, устроивъ имъ храмы, гдѣ бы они и дѣти ихъ, вмѣстѣ со всею Русью Православною, совершали подвигъ поста и покаянія и научались хранить древній залогъ вѣры Царю Небесному и вѣрности Царю земному».

Открытое письмо пастырю Н—кой епархіи, призываемому на миссіонерское служеніе въ другую епархію.

Милый о. Іоаннъ!

Радуйся, мужъ благихъ желаній, добрый пастырь и отецъ мой духовный новому призванію, которое по справедливости надо почитать высшимъ. Самъ Господь вывелъ на ниву Свою *первыхъ миссіонеровъ*, то-есть *апостоловъ*, ибо первое имя Христовыхъ служителей произошло отъ латинскаго глагола (mitto), а второе отъ греческаго (ἀποστέλλω) того же значенія. Священство и сопряженная съ нимъ благодать Духа Святого останется при тебѣ, присоединится лишь большая *удобоподвижность* служенія. и широчайшая сфера духовнаго вліянія твоего горячаго воодушевленнаго слова. Не робѣй же взяться за рало миссіонерское, чтобы пахать сердца по слову:

«Исполнись волею Моей
И обходя моря и земли
Глаголомъ жги
Сердца людей».

Лишь бы не быть фарисеемъ, обходящимъ земли и обративъ одного, дѣлающимъ его сыномъ погибели и геенны худшимъ себя. Не мнѣ, сыну учить отца и пастыря тому, какъ миссіонеръ долженъ быть примѣромъ не только для спасаемыхъ и пасомыхъ, но и для *пастырей*, въ средѣ коихъ и при содѣйствіи коихъ совершаетъ онъ свой великій подвигъ. Миссіонеръ долженъ быть *другъ* и сотрудникъ пастырей, ихъ вдохновитель и возбудитель. Тебѣ не только себя самого, но другихъ предлежитъ обличать, назидать и словомъ, и житіемъ, и любовью и всячески трезвиться и внимать *внѣшнему* благоповеденію, но—ахъ! какъ важно это для миссіонера, какъ свѣщи, возженной вверху, на подсвѣщникѣ... Тебѣ предстоитъ бороться съ распущенностью нравовъ православной среды, порождающей навѣты на Церковь со стороны сектантовъ, каковы картежная игра, куренье табаку, танцы и театры, пренебреженіе уставами Церкви относительно поста, молитвы и проч... Если только *не дѣлать* добра есть грѣхъ, кольми паче грѣшенъ грѣхъ плотскихъ языческихъ веселостей!

Помоги же, Господи, вамъ, добрый о. Іоаннъ, мой другъ и благодѣтель. Вы меня поддерживали матеріально милостыньками во дни тяжкіе, я же могу только платить словомъ живой радости объ осуществленіи вашего желанія быть миссіонеромъ. «Слово *паче* даянія». Помните мотивъ церковный: «съ любовію пожертуюся Тебѣ», а также «заклани бывше якоже Агнцы».

Любящій васъ

Михаилъ С—ко.

Грустный эпизодъ изъ исторіи иностранной миссіи («The Times» 25 сентября 1899 г.). Недавно вышелъ въ Лондонѣ третій томъ Исторіи Миссіонерской Церкви, сочиненіе Евгенія Штока (Eugene Stock). Въ этомъ объемистомъ томѣ въ 900 страницъ издатель дѣлаетъ вкратцѣ обозрѣніе дѣятельности этой Церкви за послѣднія сто лѣтъ, но главнымъ образомъ описываетъ дѣятельность ея за послѣднюю четверть настоящаго столѣтія въ Индіи, Африкѣ, и Китаѣ, касаясь мимоходомъ церковныхъ распрей, поскольку онѣ повліяли на церковь Миссіонерскаго Общества. Особенный интересъ для лицъ, интересующихся положеніемъ иностранной миссіи, представляетъ собой сообщеніе о, такъ называемомъ, «*Цейлонскомъ спорѣ*», возникшемъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ между молодымъ Коплестонскимъ епископомъ, придерживающимся строгихъ возрѣній на епископскую власть, и миссіонерами Миссіонерской Церкви въ Цейлонѣ. Епископъ былъ слишкомъ требователенъ къ миссіонерамъ и очень былъ озобоченъ тѣмъ, чтобы и въ чужой странѣ завести тѣ порядки, какіе существуютъ въ Англійскихъ приходахъ, не обращая вниманія на установившіеся до него порядки. Миссіонеры же не хотѣли признавать никакой другой власти, за исключеніемъ власти Миссіонерскаго Общества; послѣднее, конечно, защищало своихъ миссіонеровъ, стараясь доказать, что его миссіонеры не должны быть въ подчиненіи у епископовъ той епархіи, въ которой они ведутъ свое дѣло. Споръ принялъ широкіе размѣры: имъ заинтересовались не только на Цейлонѣ, но и въ Англіи. Нашлись между представителями Миссіонерскаго Общества и такіе, которые стали утверждать, что возрѣніе и дѣйствія опытныхъ (experienced) миссіонеровъ далеко выше стоятъ епископскаго авторитета,—и споръ затянулся на многіе годы. Миръ былъ, наконецъ, возстановленъ, благодаря умному и разсудительному вмѣшательству въ дѣло двухъ архіепископовъ—Тайта и Томсона и епископовъ—Джаксона, Лайфута и Гарольда Броуна; но, къ сожалѣнію, они высказались такъ, что въ дѣйствительности защитили принципы и дѣйствія Общества, не поддержавъ вполнѣ законныхъ требованій Копленстонскаго епископа. Какъ грустно, что къ такому святому и великому дѣлу, какъ христіанская миссія, примѣшиваются мелкіе человѣческіе интересы!

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

об изданіяхъ редакціи журн. «Миссіонерское Обозрѣніе», имѣющихся въ складѣ для продажи.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и для внѣклассного чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ свыше 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2 — 5** коп., при выпискѣ сотнями по **1** р. **50** к. одного названія за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею— вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ приращенія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять* — книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ провославной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ**, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе очерки и наставленія**. въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ **лжеученій и историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій **въ себѣ священно-историческіе** *разсказы и очерки* **изъ жизни и быта расколосектантскаго** міра.

ОТДѢЛЪ I.

Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ.

1) О церкви Христовой . . . .
2) О Пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ церкви . . . .
3) О Таинствѣ Крещенія . . . .
4) О Таинствѣ Миропомазанія. . . . . .
5) О Таинствѣ Причащенія . . . . . .
6) О Крещеніи Младенцевъ . . . . . .
7) О Таинствѣ Покаянія . . . .
8) О Почитаніи Св. Угодниковъ. . . . .
9) О Молитвенномъ ходатайствѣ Св. Угодниковъ . . . .
10) О Почитаніи Пресв. Богородицы . . .
11) О Св. Ангелахъ. . . . .
12) О внутреннемъ достоинствѣ священниковъ и соотвѣтственномъ тому отношенію мірянъ
13) О почитаніи Св. Иконъ . . . .
14) О Святилищѣ или Храмѣ . . . . . .
15) О Пищѣ и Питіи . . . .
16) О Царской власти. . . . .
17) О вѣнчаніи и помазаніи Царей на Царство.
18) О Вѣрѣ и дѣлахъ. . . . .

ОТДѢЛЪ II

Святоотеческія наставленія по симъ же вопросамъ.

19) Св. Кипріана. Твердо держитесь Св. Церкви.
20) Св. Иринея. Не уклоняйтесь отъ Св. Церкви . . . .
21) Св. Іоанна Златоуста. Объ уклоняющихся въ секты. . . .

22) „ „ О почитаніи Св. Креста . . . .
23) „ „ О почитаніи Св. Угодниковъ Божіихъ и Мощей Ихъ . . . . .
24) Кто сей Воскресшій?. . . . .
25) Св. Іоанна Златоуста. Къ состязающимся —съ отпадшими . . . .
26) Св. Кипріана: Отдѣляющіеся отъ Церкви— противники Христу . . . .
27) Святоотеческія увѣщанія къ христіанамъ немирствующимъ съ церковью . . . . .
28) Правила Св. Василія Великаго . . . .

ОТДѢЛЪ III.

Апологетическіе и религіозно-назидательные очерки, разсказы и стихотворенія.

29) Радость Воскресенія. Іоанникія Митрополита Кіевскаго . . . .
30) О Христіанскихъ визитахъ въ день Св. Пасхи. Митроп. Кіевск. Іоанникія . . . .
31) Жажду! слово при крестѣ. Митрополита Московск. Владиміра. . . . .
32) Жены - вѣропроповѣдницы — свящ. I. Ольшевскаго . . . . ,
33) Апологія нетлѣнія Мощей—А. О. Вышневскаго . . . .
34) О почитаніи Креста . . . .
35) О чтеніи и толкованіи Св. Писанія . . .
36) О царскомъ поломничествѣ. *В М Скворцова* . . . .
37) Кто нынѣ предтечи Антихриста?—Миссіонера Н. Булгакова. . . . .
38) Православная страдалица въ раскольничьей семьѣ Ѳ. Круглова . . . .
39) Изъ исторіи обрѣтенія и воздвиженія животворящаго креста. свящ. С. Брояковскаго. .

40) Моисей Угринъ (стихотвореніе) Свящ. I. Ганицкаго . . . .
41) Алексѣй, человѣкъ Божій (стихотвореніе) свящ. I. Ганицкаго . . . .
42) Хвала Святителю Θеодосію Углицкому (стихотвореніе). Свящ. I. Ганицкаго . . .
43) О крестныхъ ходахъ—Свящ. Сер. Брояковскаго . . . .
44) Агнецъ Божій (стихотвореніе) свящ. I. Ганицкаго . . . .
45) Слово увѣщанія о. I. Кронштадтскаго . .
46) Братское воззваніе къ старообрядцамъ безпоповцамъ. Миссіонера свящ. П. Шалкинскаго.
47) Торжество православія на Московской коронаціи. *В. М. Скворцова.* . . . .
48) Заграничныя похожденія крестьянина-штундиста. *В. М. Скворцова* . . . .
49) Св. Поликарпъ. Посланіе его къ филиппійцамъ. П. П. Петрушевскаго . . . .
50) Увѣщаніе Митрополита Кіевскаго Іоанникія вѣрнымъ чадамъ церкви о томъ, чѣмъ и какъ христіанинъ можетъ содѣйствовать вразумленію заблудшихъ . . . .

ОТДѢЛЪ IV

Духовно—беллетристическіе и религіозно-бытовые разсказы и очерки жизни и лжемудрованій раціоналистическаго сектантства.

(штунды, пашковщины, молоканства и друг.).

Разсказы свящ. Іоанна Орлова.

51) Подай Господи . . . .
52) Два странника . . . .
53) Ильинъ день . . . .
54) Въ Петровъ день . . . .
55) Въ зимніе вечера на бесѣдахъ у батюшки.
56) Херувимская пѣснь . . . .

57) Господи, Владыко живота моего . . . .
58) Безъ Божьяго благословенія . . . . .
59) Завѣты вѣры дѣдушки Пахома . . . .
60) Заблудшій сынъ у постели умирающей матери . . . .
61) Народные просвѣтители въ деревенской глуши. . . . .
62) Заблудшій сынъ . . . .
63) Молоканскія сѣти . . . .
64) Хозяинъ и работникъ . . . .
65) Въ Вербное Воскресенье . . . . . .
66) Штундовые чудеса и подъ анаѳемой . .
67) Новогоднее счастье и бабушкины слезы .
68) Въ день Богоявленья и въ прощенное воскресенье . . . .
69) Задубѣли иновѣры. . . . .
70) Антипка фарисей . . . .
71) Легкота сектантская . . . .
72) Спасительный благовѣстъ . . . . . .
73) Лютое время и раскаявшаяся грѣшница .
74) Родительское благословеніе спасло . . .
75) Лучше поздно, чѣмъ никогда . . . . .
76) У Бога всѣ живы . . . .
77) Великъ день! Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ . .

в) противъ *мистическаго* сектантства (хлыстовство). . . . .

78) Христосъ Воскресе . . . .
79) Ваня сиротка свящ. А. Совѣтова . . .
80) Смерть грѣшника люта Ю. Ѳ. Зарницына
81) Въ дебряхъ Хлыстовства или отъ мрака къ свѣту. И. Ѳ. Зарницына и В. М. Скворцова.

Б. Изданія по сектовѣдѣнію и сектообличенію.

а) По сектамъ раціоналистическимъ . . . .

В. М. Скворцова. а) Борьба со штундою въ юго-запад. краѣ ц. . . . . 25 к.

б) Богуславское общество трезвости. Его-же. 50 к.

3) в) Штундистскія притязанія и Одесскія постановленія миссіонерскаго съѣзда, (по поводу одного кассаціоннаго рѣшенія правительствующаго Сената) Его-же . . . . . 20 к.

4) г) О церковно-общественномъ и государственномъ значенiи миссiонерства Его-же . . 20 „
5) д) О миссiонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенiя. 15 „
6) е) О новѣйшихъ событiяхъ въ дѣлѣ миссiи и въ мiрѣ сектантства Его-же . . . . . 10 „
7) ж) Кассацiонное рѣшенiе правительствующаго сената по дѣлу о Тарусскихъ хлыстахъ. Его-же . . . . 20 „
8) з) Курское иконоборческое злодѣянiе Его-же 15 „
9) Правда о закавказской духоборческой сектѣ Его-же . . . . 30 „
10) Существенные признаки и степень вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ Его-же 30 „
11) Староскопчество, какъ секта обличенiя ея. Его-же . . . . 30 „
12) *По всѣмъ вопросамъ внутренней миссiи и расколо-сектантства*: Дѣянiя третьяго всероссiйскаго миссiонерскаго съѣзда въ Казани. Его-же. . . . . 1 р.
13) Судебный процессъ ксендза Белякевича и католическая церковная дисциплина. Его-же 40 к.
14) Школьно-миссiонерскiе вопросы. Его-же . 10 „
15) Вопросъ о субботѣ и воскресномъ днѣ. *П. П. Петрушевскаго* . . . . 20 „
16) Спасительная охрана вѣрующихъ. Ѳ. Синельникова. Его-же . . . . 20 „
17) О мощахъ св. Угодниковъ православной церкви, по поводу клеветы раскольничьей газеты „Слово правды". Мис. *М. П. Чельцова.* 20 к.
18) *Поученiе на Сѵмволъ Вѣры въ огражденiе отъ раскольничьяго суемудрiя*. Миссiонера священника Д. Александрова. . . . . . 60 „
19) *Архимандр. Павелъ Прусскiй* Н. Беренскаго. 75 „
20) Бесѣды изъ творенiй св. отцовъ на воскресные и празрничные дни. Дiакона I. Розанова. 50 „
21) Секта хлыстовъ. Проф. *Ивановскаго*. . . 30 „
22) Кiевскiя апологетическiя чтенiя и восемь полемическихъ собесѣдованiй со штундою Церкви Христовой. . . . . 1 р.
23) *Законъ и свобода совѣсти. Г. П. Добротина.* 50 к.

24) Мои раскольничьи бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ. Свящ. *П. Шалкинскій.* 40 „

25) Священникъ-миссіонеръ, какъ дѣйствователь и совершитель требъ. Прот. Колпикова. 30 „

26) *Поученіе въ огражденіе отъ хлыстовскаго лжеученія.* Свящ. *М. Матюшинскаго* . . . 75 „

27) Новохлысты Кубанской области. Миссіон. Кальнева. . . . . 30 „

28) Бесѣда о святости Хрис. церкви. *Боголюбова* . . . . 10 „

29) Характеристика молоканства. Боголюбова. 10 „

30) Толстовство, какъ секта. Прот. Буткевича. 10 „

31) Пашковщина, какъ секта. А. Виноградова. 5 „

32) *Юбилейный сборникъ. Слова рѣчи и назидательныя статьи* высокопреосвященнаго *Митрополита Кіевскаго Іоанникія.* Съ біографіей іерарха—Юбиляра, съ 5 портретами его (въ разныхъ возрастахъ), а также съ фототипическою группою 24 іерарховъ, прибывшихъ на юбилей . . . . 1р. 75 „

33) Мнѣнія нашихъ ученыхъ по вопросу о новыхъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ о древности двоеперстія. Мис. *М. П. Чельцова* 15 „

Цѣны назначены съ пересылкой.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ.*

Обращаться просятъ по адресу съ требованіями въ Редакцію „МИССІОНЕР. ОБОЗРѢНІЯ“. С.-Петербургъ, Литейная 34.

Изданіе хромо-литографіи.

Е. И. Фесенко въ Одессѣ.

АЛЬБОМЪ. «Годовые праздники народной школы. (24 Хромо-литографированныхъ священныхъ изображен. (Цѣна разм. кажд. изобр. 5×6 верш.—2 р. 40 к., въ 7×8—3 р. 20 коп.

Альбомъ: 200 изображеній св. иконъ на бумагѣ, ц. 10 руб.

Всѣ 24 картины воспроизводятъ на бумагѣ и полотнѣ въ красках иконы храма Христа Спасителя, Троице-Сергіевской и Кіево-Печерской Лавры и по рисункамъ художниковъ Шокорева, Швайкевича и др. По худежественности исполненія, эти картины не оставляютъ желать нечего лучшаго и вмѣстѣ съ приложеннымъ, на особыхъ листахъ, объяснительнымъ текстомъ могутъ служить прекраснымъ пособіемъ при преподованіи Закона Божія.

Можно сдѣлать изъ этого альбома и нѣсколько иное примѣненіе. Изображенія эти, будучи наклеены на дерево, вполнѣ спосона замѣнить дорогія иконы, такъ называемыя «праздничныя», полагаемыя наканунѣ праздниковъ, на аналоѣ.

Всѣ картины вложены въ красивую папку съ золотымъ тисненіемъ и въ такомъ видѣ альбомъ можетъ служить лучшимъ украшеніемъ гостинной правосл. христіанина.

Второй альбомъ представляетъ собою результатъ 16 лѣтней издательской дѣятельности Е. И. ФЕСЕНКО.

Св. иконы *на бумагѣ и холстѣ для аналоевъ*, а также картины священно-историческаго содержанія, допущенныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сvнодѣ (отъ 11 15 ноября 1898 г. № 4453) къ употребленію въ народныхъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія по Закону Божію, по дешевымъ цѣнамъ (отъ 2 коп. до 1 рубля) можно пріобрѣтать въ Хромолитографіи Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессы. Каталоги по требованію высылаются *безплатно*.

Религіоз. чувству — Прот. пессимизма.

Седьмой, 1900-й годъ изданія праздничнаго журнала
съ рисунками
„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА"
при чтеніи Библіи какъ Слова жизни.

(съ участіемъ свѣтскихъ писателей въ улучшенномъ видѣ.)

Промыслу Божію угодно, чтобы праздничный журналъ «Радость Христіанина», при обиліи новаго матеріала и при вполнѣ обезпеченныхъ условіяхъ, продолжался въ значительно улучшенномъ видѣ, благодаря особенному сочувствію къ направленію и задачамъ изданія почитателей его. — Духъ времени, смущенный мрачными ученіями, ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Посему «Рад. Хр.» имѣетъ въ виду общедоступными разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библіи отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя яяленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодого поколѣнія.

Книжки «Рад. Хр.» имѣютъ предметомъ своимъ торжество праздниковъ, вызывающихъ, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя свѣтлыя мысли и глубокія чувства. ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ: I.—Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II.—Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени. III.—Памятники церковнаго Богослуженія, съ дополненіемъ новыхъ художественныхъ изображеній. IV. — Ученіе Библіи—Истолковательное чтеніе текста: Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни, преимущественно противъ пессимизиа; публичныя Богословскія чтенія церковно-историческія сказанія. «Юношеству». V.—Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведеніяхъ свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. VI.— Различныя проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія. — Мысли и чувства при чтеніи текста Библія; письма, разсказы, изреченія; научныя записи, вопросы и отвѣты. VII—Извѣстія и замѣтки,—преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія, о кодексахъ, переводахъ и изданіяхъ Библейскихъ книгъ. Библіографія. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Археологическіе рисунки, преимущественно снимки съ изображеній первыхъ вѣковъ христіанства извѣстнаго художника Ѳ. П Реймана, работающаго въ Римскихъ катокомбахъ для «Музея изящныхъ исскуствъ» въ Москвѣ (фототипіи фот. Моск. Универс. К. А. Фишера); новыя художеств. изображенія. 2) Въ концѣ книжекъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи.—Между прочимъ, редакція обладаетъ рѣд-

кимъ въ Европѣ (изъятымъ изъ употребленія папскимъ запрещеніемъ) вторымъ Саммаліевымъ изданіемъ трудовъ Ѳомы Кемпійскаго (1607-го года), изъ котораго будетъ давать неизвѣстныя еще на русскомъ языкѣ произведенія. Не всѣ еще напечатаны академическія лекціи Филарета Митр. Моск. Имѣются записки академическихъ лекцій по Богословію быв. ректора Моск. Дух. Академіи Прот. А. В. Горскаго и по Свящ. Писанію бывш. инсп. и проф. М. Д. А. Еп. Михаила (издателя «Толковаго Евангелія»), и лекціи проф. Моск. Универс. А. М. Иванцова-Платонова, читанныя образованнымъ дѣвицамъ и женщинамъ. 3) По временамъ будутъ ноты пѣснопѣній церковныхъ рѣдкихъ древнихъ распѣвовъ и новѣйшихъ лучшихъ композиторовъ.

Журналъ «РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА»: 1) По распоряженію г. Оберъ Прокурора Св. Сѵнода высылается во всѣхъ дух. Семинаріи и въ жен. училища дух. вѣд., сост. подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровит. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и 3) Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Журналъ даетъ около 100 листовъ въ годъ— въ 12 книжкахъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Христова—новаго года «Радости Христіанина».— Цѣна таже — 6 р. съ пересылкой, за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ 5 р. — Для желающихъ согласно заявленію почитателей журнала, будетъ второе изданіе книжекъ изящное, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій цѣна — 12 р., за границу 14 р.

Первая — Рождественская книжка и вторая на февраль рассылаются.

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ НОВЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ ЖУРНАЛА ЦѢНА ПЕРВОЙ КНИЖКИ ОТДѢЛЬНО 25 к. СЪ ПЕРЕС. 40 к.

Съ 1900-го года Редакція будетъ издавать брошюрами нѣкоторыя избранныя статьи журнала, за 7 лѣтъ изданія, способствующія возбужденію и развитію религіознаго чувства, въ количествѣ 24хъ выпусковъ въ годъ, подъ общимъ названіемъ: БИБЛІОТЕКА «РАДОСТИ ХРИСТІАНИНА» Цѣна выпусковъ отъ 5 до 25 коп. Оптовая выписка брошюръ по соглашенію съ конторою редакціи. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Новая Басманная ул., квартира Протоіерея Церкви Св. Ап. Петра и Павла. Иногородніе адресуютъ: Москва, Редакція журнала «Радость Христіанина».

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи: Тверская ул. пасажъ Постниковой № 72-й (Телефонъ № 202). и въ отдѣленіяхъ конторы: 1) Покровка, домъ Церкви Св. Іоанна Предтечи, кн. складъ Общества распр. Свящ. писанія въ Россіи (Телеф. 2204). 2) Никольская ул. кн магазинъ К. И. Тихомирова, въ зданіи «Славянскаго Базара» въ редакціи журнала «Народное Благо»: площадь Стретного монастыря, домъ Базыкина, и въ кн. магазинахъ Москвы и Петербурга (преимущ. у Тузова).

Редакторъ-издатель

Протоіерей Андрей Григор. Полотебновъ.

XIII

XIV.

XV.
ро
ск
о
цо
сті
чен
кая
мет
Из
Н

. Изв
рас
ден
въ
нар
ст
О

мъ запреще-
Кемпійскаго
ыя еще на
ны академи-
ки академи-
х. Академи
сп. и проф.
н»), и лекціи
анныя обра-
будутъ ноты
новѣйшихъ

распоряже
всѣхъ дух.
ВЫСОЧАЙ-
I. 2) Реко-
) Главнымъ

книжкахъ
я съ празд-
тіанина».-
ницу 7 р.
желающихъ
ое изданіе
хъ изданій

раль раз-

КУРНАЛА
РЕС. 40 к.

нѣкоторыя
бствующія
естве 24хъ
БЛІОТЕКА
до 25 коп.
редакціи.
квартира
адресуютъ.

: Тверская
тдѣленіяхъ
кн. складъ
). 2) Ни-
лавянскаго
Стртного
звы и Пе-

иотсбновъ.

СТРАН.

XIII. **Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства.** Перенесеніе свѣтскою печатью исканія религіозныхъ идеаловъ съ запада на востокъ; увлеченія буддизмомъ. Споры о цѣнности брака. Пушкинъ о миссіи. Нападки на миссію въ газетахъ и заботы ихъ о сектантахъ. Меннониты. Малеванщина. Безрелигіозность и сектантство каторги. Примѣръ «всевѣдѣнія» раскольниковъ. *Э. О.* . . . . . . 452—464

XIV. **Миссіонерство секты и расколъ.** (Хроника) Пастырское собраніе столичнаго духовенства, по вопросу о значеніи церковной дисциплины для нравственной жизни русскаго народа и дисциплинарныя мѣры исправленія въ сектантствѣ. Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ. Возсоединеніе молоканскаго наставника. Смерть «канцлера духоборческой націи». (Фототипическіе портреты) . . . . . . 464—487

XV. **Библіографія.** Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. (Кн. Недѣли мартъ 1899 г.) Свящ. *С Ч—ковъ* — Краткія свѣдѣнія о старообрядческомъ расколѣ и сектахъ въ русской церкви съ изложеніемъ дѣйствующаго о нихъ законодательства. М. 1900. *М. Чельцовъ.* — Свящ. С. В. Страховъ. Спасеніе христіанина въ настоящей земной жизни и значеніе для этого спасенія св. таинствъ — покаянія и причащенія. *Н. Булгаковъ.* — Предметный указатель къ св. четвероевангелію. Изд. Войта и А. Соловьева. М. 1899 г. *Н. Б.* . . . . 487—500

Извѣстія и замѣтки. Дѣятельность общества распространенія священнаго писанія. — Учрежденіе новыхъ миссій. — Миссіонерскія курсы въ Казани. — Одна изъ мѣръ къ отрезленію народа. — Набожность абиссинцевъ. — На построеніе храмовъ въ Сибири . . . . . 500—504

Объявленія.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества**. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4**, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сѵнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сѵнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**